

В.М. Сапогов

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ
ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ
ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ
БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ**

Монография

Псков
2008

ББК 67.99(2)01

С 19

Рецензенты:

А.В. Аверин, доктор юридических наук;

С.В. Васильев, доктор юридических наук, профессор;

Б.В. Зыкин, кандидат юридических наук, доцент.

С 19 **Сапогов В.М.**

Теоретико-правовые аспекты деятельности воспитательных учреждений по формированию правового сознания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: монография. – Псков, 2008. – 252 с.

ISBN

В монографии раскрываются теоретические и организационно-правовые проблемы формирования правового сознания детей в условиях воспитательных учреждений. Рассматриваются структура и содержание правового сознания несовершеннолетних; особенности правосознания детей, воспитывающихся в государственных учреждениях; факторы, оказывающие непосредственное воздействие на правосознание несовершеннолетних; направления совершенствования законодательства, регулирующего деятельность воспитательных учреждений (интернатных, специальных профессиональных училищ закрытого типа).

Монография может быть адресована студентам при изучении курсов «Теория права и государства», «Ювенальная юстиция», «Теория и методика правовоспитательной работы», аспирантам, научным и практическим работникам, в том числе педагогам, сотрудникам правоохранительных органов.

ББК 67.99(2)01

ISBN

© Сапогов В.М., 2008

Автор выражает признательность Елене Александровне Певцовой, доктору юридических наук, доктору педагогических наук, профессору, за оказанную помощь консультативного, методического и редакционного характера, а также супруге – Алле Владимировне Соловьевой, за кропотливую работу по обработке цифровой информации, полученной в ходе социологического исследования.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы формирования правосознания определенных категорий несовершеннолетних и молодежи не могут не волновать ученых-юристов в настоящее время. Процесс формирования правового сознания сам по себе не является полностью изученным в науке. Следует признать то, что в юридической науке существует некий пробел в области исследования теории правосознания применительно к современным условиям.

Отсутствие необходимого для развития науки количества и качества монографических работ по указанной проблеме приводит к тому, что механизм профилактики правонарушений в молодежной среде, а также решение комплекса иных задач (повышение уровня правовой культуры, качества правотворческой деятельности, правовой жизни), оказывается крайне затруднительным.

На протяжении многовековой истории развития общества человечество интересовал вопрос о том, как создать идеальное государство, предотвратить правонарушения, обеспечить в итоге благополучную жизнь людей. Любые попытки совершенствования государства и права оказывались невозможными без развития правового сознания человека.

Правовое сознание как важная составляющая правовой системы напрямую определяет качество правотворческой, правоприменительной, интерпретационной деятельности в государстве. Давно доказано, что демократическое государство по форме и социальное по сущности не может существовать в условиях низкого уровня правосознания населения.

Согласно Конституции Российской Федерации Россия провозглашена таким государством, но затянувшаяся правовая реформа не может быть успешной в том случае, когда отсутствует система работы по повышению уровня правосознания и право-

Примечание. Ссылки на литературные источники приведены в конце каждого параграфа.

вой культуры. Прямая обусловленность и взаимосвязь правового сознания с разными правовыми явлениями, институтами общества диктуют настоятельную потребность научных исследований этого феномена.

Особенно не разработанным для теории права является групповое правосознание, к которому и относится правовое сознание воспитанников учреждений (интернатных, специальных учебно-воспитательных и др.).

Проблемы формирования правосознания воспитанников интернатных учреждений наиболее очевидны в современных социально-экономических условиях нашей страны.

Статистика показывает, что уровень криминализации среди воспитанников и выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, недопустимо высок. Из 15 тысяч несовершеннолетних выпускников детских домов и интернатов в течение года 5 тысяч попадают в число подсудимых, доля осужденных несовершеннолетних, являющихся сиротами или оставшимися без попечения родителей, ежегодно увеличивается: с 8,6 % в 1999 г. она выросла до 13,6 % в 2008 г. (на I полугодие)¹. Количество ежегодно выявляемых детей, оставшихся без попечения родителей, с 1997 по 2006 год увеличилось на 26 %; в 2002–2006 гг. в интернатные учреждения каждый год направлялось по 27–30 % детей от общего числа нуждавшихся в устройстве². Примерно десятая часть воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа поступает из интернатных учреждений³.

Тревожит не только частое нарушение представителями указанной социальной группы правовых запретов, но и несоблюдение своих обязанностей, недостаточно ответственное отношение к ним (например, по уплате коммунальных платежей) и даже неумение пользоваться своими правами, их недооценка.

Так, пользуясь тем, что выпускники государственных воспитательных учреждений в первые годы после выпуска не адаптированы к условиям самостоятельной жизни, а получаемая ими

заработная плата зачастую не дает возможности оплачивать полностью расходы по содержанию жилого помещения, представители криминального мира, недобропорядочные лица путем обмана и злоупотребления доверием добиваются совершения сделок по обмену, приватизации и последующему отчуждению занимаемых детьми жилых помещений или ухудшению их жилищных условий. Все это ведет к росту числа лиц, утрачивающих постоянное место жительства, занимающихся бродяжничеством, попрошайничеством и совершением правонарушений.

Как реакция на противоправное поведение детей в обществе появляются позиции, обосновывающие необходимость более жесткого отношения к детям, установления специальной ответственности. При этом в Уголовном кодексе Российской Федерации есть нормы, предусматривающие уголовную ответственность за жестокое обращение с животными, а за жестокое обращение с детьми – нет!

Все это и многое другое является доказательством того, что теория права и государства явно недостаточно уделяет внимания вопросам формирования правосознания подрастающего поколения, для отдельных отраслевых юридических наук не разработаны конкретные рекомендации, да и практика крайне нуждается в них.

В советской юридической науке вопросы правового воспитания и предотвращения дефектов правосознания были предметом пристального внимания ученых-юристов, а затем постепенно незаслуженно забыты.

До 1990-х гг. такими учеными, как С.С. Алексеев, В.П. Казимирчук, В.И. Каминская, Д.А. Керимов, Н.И. Козюбра, Е.А. Лукашева, Г.М. Миньковский, Г.С. Остроумов, Д.А. Потопейко, А.Р. Ратинов, М.С. Строгович, Е.В. Татаринцева, И.Ф. Покровский, И.Е. Фарбер, В.А. Чефранов, В.А. Щегорцев и др., разработаны актуальные подходы к пониманию сущности и структуры правосознания, изучены отдельные проблемы влияния юридической информации, нормативных правовых актов, социальной среды на правосознание личности.

В 1960–70-е гг. правосознание несовершеннолетних становится одним из самостоятельных объектов исследования. В трудах А.И. Долговой, А.Б. Сахарова, В.Н. Кудрявцева описывается методика изучения правового сознания несовершеннолетних правонарушителей. Криминологическому аспекту правосознания молодежи и несовершеннолетних посвятили свои исследования Г.Х. Ефремова, В.И. Каминская, А.Р. Ратинов и др.

В 1980-е гг. появляются работы П.П. Баранова, К.Т. Бельского, Н.А. Буры, В.В. Головченко, Л.М. Голубевой, Л.М. Корниенко, С.В. Юшина и др., в которых затрагиваются вопросы профилактической деятельности в процессе правового воспитания как средства формирования правосознания.

Правоведы советского периода изучали проблему правосознания не только в рамках общей теории права, но и при разработке теоретических основ отраслевых наук. Это дало возможность определить влияние отдельных законов на правосознание несовершеннолетних, их поведение. Однако основное внимание уделялось исследованию общеметодологических проблем правосознания.

1990-е гг. можно считать особым этапом в развитии интереса к проблемам правосознания. В этот период исследования А.Н. Бабенко, Р.С. Байниязова, Г.Л. Белканова, В.И. Егорова, В.П. Малахова, Т.В. Мельниковой, Л.Д. Мостовщикова, В.С. Олейникова и др. были ориентированы на изучение проблем правосознания в условиях изменения государственной политики, правовой системы и идеологии российского общества.

В последние десятилетия в области научных исследований проблемы правосознания наметились изменения в подходах к изучению правосознания несовершеннолетних и его структуры.

В работах В.В. Гриба, И.А. Евпловой, А.В. Клочковой, И.А. Крыгиной, Д.В. Сочнева, А.Ч. Чупановой рассмотрены вопросы влияния социальных и иных факторов на формирование правового сознания, правовой культуры, правомерного поведения молодежи в целом. М.Л. Гайнер, Т.Л. Тенилова в своих трудах

рассматривали структуру и содержание правосознания подростков, его роль в профилактике преступности и правонарушений среди несовершеннолетних. Автором данной монографии в 2007 году была защищена кандидатская диссертация на тему: «Формирование правового сознания воспитанников интернатных учреждений (теоретико-правовые аспекты)»⁴.

К сожалению, исследование проблемы формирования правосознания несовершеннолетних позволяет констатировать, что разработанные советской юриспруденцией формы и методы воздействия на правосознание несовершеннолетних, воспринятые многими исследователями последних лет, неэффективны в условиях правовой реформы в России.

Проводимые реформы в сфере образования и государственной поддержки детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, сопряженные с принятием новых многочисленных нормативных актов, вызывают потребность в разработке современной концепции формирования правового сознания детей в условиях воспитательного учреждения и в создании условий, способствующих эффективной реализации права, требуют повышения правовой активности воспитанников и выпускников воспитательных учреждений.

Сегодня, как никогда, важна разработка адекватного сложившимся общественным отношениям механизма правовой социализации и ресоциализации несовершеннолетних, воспитывающихся в учреждениях.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на возрастающую роль права в жизни российского общества, в нормативных правовых актах, посвященных содержанию, обучению и воспитанию детей в государственных воспитательных учреждениях, не предусмотрены меры по формированию их правосознания, активному включению детей в правовую жизнь.

Автором настоящей работы предпринята попытка не просто реанимировать тему правосознания и правового воспитания несовершеннолетних, а разработать новые подходы к формированию правового сознания воспитанников интернатных, специ-

альных профессиональных училищ закрытого типа, предложить реальные, эффективные именно в современных условиях формы и средства правового воспитания в условиях государственных воспитательных учреждений.

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь-июнь 2008 г.). Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2008. С. 184.

² См.: Анализ выявления и устройства детей, оставшихся без попечения родителей // Вестн. образования России. 2006. № 16. С. 3.

³ См.: *Леус Э.В.* Юридические аспекты правонарушений несовершеннолетних // Нравственно-правовая культура и правовое образование: опыт, проблемы, решения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Горно-Алтайск, 2006. С. 87.

⁴ См.: *Сапогов В.М.* Формирование правового сознания воспитанников интернатных учреждений (теоретико-правовые аспекты). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1. Общая характеристика правового сознания несовершеннолетних

Проблема правосознания объективно является одной из центральных в общей теории права. Исследование правового сознания позволяет дать теоретическую и прикладную интерпретацию широкому спектру вопросов юридической теории. Так, рассмотрение механизма правового воздействия, функций права и, в частности, воспитательной функции права, проблем правотворчества, правоприменительной деятельности, типов правопонимания происходит в контексте анализа составляющих правосознания¹.

С позиций правовой науки правовое сознание исследовалось многими правоведами, однако единой позиции среди ученых по этому вопросу не выработано. В юридической литературе предложено множество определений понятия «правосознание», которые дают общее представление о генезисе рассматриваемого явления, о сущности объекта, отражаемого правосознанием, о функциях и роли правосознания. Учитывая специфику объекта и предмета настоящей работы, автором будут проанализированы только те научные представления о правовом сознании, которые помогут достичь поставленных целей исследования.

Обращаясь к юридической науке дореволюционной России, считаем необходимым остановиться на понимании правосознания такими известными правоведами того времени, как П.И. Новгородцев и И.А. Ильин.

Согласно концепции П.И. Новгородцева, правосознание охватывает оценочные отношения ко всей системе политических и правовых учреждений и институтов. При этом автор придает особое значение отношению общества и отдельных личностей к праву и правовому государству, считая его основой правосознания².

С позиций правовой философии И.А. Ильина, правосознание не сводится к верному знанию позитивного права, к одному «знанию», а включает в себя все основные функции душевной жизни: волю, и прежде всего духовно воспитанную волю, чувство, воображение и др. «Правосознание есть особого рода инстинктивное правочувствие, в котором человек утверждает свою собственную духовность и признает духовность других людей; отсюда и основные аксиомы правосознания: чувство собственного духовного достоинства, способность к самообязыванию и самоуправлению и взаимное уважение и доверие людей друг к другу»³.

Рассмотрение правового сознания как формы общественного сознания является традиционным для современной российской теории права и философии. Для создания теоретической модели правосознания подобная общетеоретическая трактовка правосознания, несомненно, выполняет методологическую функцию, но не может заменить необходимого в современных условиях анализа правосознания не только как явления в целом, но и его структуры, элементов, механизма взаимодействия с другими социально-правовыми институтами.

В последние десятилетия в области научных исследований проблемы правосознания наметились изменения подходов к изучению правосознания и его составляющих. Помимо юридической науки, проблемы правосознания поднимаются и исследуются в социологии, психологии, педагогике.

На наш взгляд, объединение результатов исследований разных отраслей науки имеет прикладное значение для правоприменительной практики, для совершенствования механизмов построения основ правовой государственности, так как позволяет раскрыть особенности формирования правосознания субъектов, входящих в определенную социальную группу, в частности, несовершеннолетних. В связи с этим считаем необходимым проанализировать позиции и представления относительно сущности правового сознания представителей разных сфер науки, что позволит повысить эффективность достижения целей, поставленных перед автором настоящего исследования.

Анализируя научные работы специалистов в области юриспруденции, следует отметить, что правосознание в его формальном и содержательном аспекте характеризуется как совокупность идей, взглядов, представлений о том, каким должно быть право с точки зрения его справедливости, а также целесообразности, эффективности в утверждении ценностей, признанных в обществе, и складывающихся на их основе оценок и чувств; сложное по своей структуре явление, которое складывается из знания права, правовой идеологии, оценок, правовой психологии и поведенческого элемента (установок)⁴.

Считаем необходимым рассмотреть правосознание в его содержательном и структурно-функциональном аспекте, что, в свою очередь, позволит далее определить составляющие правового сознания, которые, во-первых, свойственны такой категории субъектов права, как несовершеннолетние, во-вторых, характерны для воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как социально-демографической группы несовершеннолетних, в-третьих, имеют особенности формирования правосознания у воспитанников интернатных учреждений.

В теории права одним из подходов к пониманию содержательной морфологии правового сознания является его структурирование на правовую идеологию, или познавательную, когнитивную сторону (теоретическое сознание), и правовую психологию, или социально-психологическую, эмоционально-волевою сторону (обыденно-практическое сознание)⁵.

Среди компонентов (элементов) правовой идеологии в юридической литературе выделяют правовые знания, идеи, теории, взгляды, логическую оценку права.

Как сложное духовное образование, относимое к высшему уровню правосознания, правовую идеологию В.С. Олейников определяет систематизированным, теоретически обоснованным духовным выражением коренных интересов различных социальных групп и общностей, в основе которой лежат соответствующие социально-правовые идеи, концепции⁶.

Р.С. Байниязов с позиций системного подхода выделяет четыре уровня правовой идеологии: юридические взгляды, идеи и представления отдельно взятой личности; идеологические установки определенных социальных групп (например, несовершеннолетних); идеологические воззрения большинства членов общества и достижения общемирового духовно-правового прогресса⁷.

Соглашаясь с Н.Ю. Евпловой, правовую идеологию можно подразделить на официальную и неофициальную, на идеологию создателей и носителей правосознания, а также выделить следующие факторы, обуславливающие вид правовой идеологии: национально-религиозный; политический; социально-экономический; философский⁸.

Правовая психология охватывает совокупность правовых переживаний, чувств, ценностных ориентаций, настроений, желаний, привычек, то есть аккумулирует в себе все психические процессы, свойства и состояния, которые проявляются в конкретном правовом поведении. Именно посредством правовой психологии реализуются знания права, признание или непризнание права, а соответственно, следование правовым предписаниям или нарушение их⁹.

Правовую психологию Р.С. Байниязов трактует как «сложно структурированный слой правосознания, объединяющий в себе духовный комплекс чувств, настроений, эмоций, переживаний, иллюзий, воли, фантазии, воображения, совести, интуиции, массовидных психологических стереотипов юридического поведения и формирующийся в результате не только отражения правовой действительности, но и ее творческого созидания»¹⁰.

Правовая наука выработала два подхода к пониманию содержания правовой психологии как стороны правосознания.

Еще с советского периода развития правовой науки сложился подход, согласно которому правовую психологию понимают как исключительно сознательный, рациональный элемент правосознания¹¹.

Другая точка зрения, опирающаяся на исследования в области философии, психологии, политологии, психиатрии, педагогики, основана на выделении в правовой психологии как сознательного, так и не опосредованного сознанием (бессознательно, подсознательного)¹².

О проявлении подсознательного (бессознательного) в правосознании указывал в своих работах И.А. Ильин¹³.

В современной философской литературе термин «бессознательное» употребляется для обозначения психической жизни, совершающейся без участия сознания¹⁴.

Наиболее полное представление о бессознательном получило в учениях Зигмунда Фрейда. Согласно концепции фрейдизма психика образуется из трех «слоев»: бессознательное, предсознательное (подсознательное) и сознание. Бессознательное представляет собой область психики, сосредоточившую в себе влечения к наслаждению и смерти, мотивы, стремления, смысл которых определяется инстинктами и недоступен сознанию¹⁵.

Роберто Ассаджолли осознаваемую часть личности окружает низшим (примитивные побуждения, телесные функции, страхи, патологические желания), средним (опыт повседневной деятельности, его усвоение) и высшим бессознательным (интуиция, альтруизм, гуманные порывы)¹⁶.

Бессознательное, по К.Г. Юнгу, подразделяется на личное (вытесненные воспоминания, комплексы, переживания) и коллективное (древние, скрытые воспоминания, унаследованные от родовых предков)¹⁷.

Бессознательные явления П.В. Симонов подразделяет на три группы: досознательное (инстинктивная сфера), подсознание (прежде осознанные, но вытесненные из сознания мотивационные конфликты, которые в определенной ситуации могут вновь осознаваться), надсознательное (интуиция); при этом сознание определяет как знание, которое с помощью символов, образов может быть передано, может стать достижением других членов общества¹⁸.

В отличие от З. Фрейда, который видел в бессознательном лишь бессознательную инстинктивность, В.Э. Франкл существенно расширяет эту область психики за счет включения в нее бессознательной духовности. Определяя послойное строение психики человека (бессознательное, предсознательное, сознательное), он допускает возможность проявления духовного, душевного или телесного на любом из трех уровней¹⁹.

Философское понимание подсознательного основано на концепции фрейдизма – слой сознания, обычно прикрытый верхним сознанием и обнаруживающий себя явно только в особых случаях (в сновидениях, при ошибочных действиях)²⁰.

Подсознательным признается особая пограничная область между сознанием и бессознательным, в которой проявляется порожденная общественной жизнью человека особая психическая «инстанция» – совесть. В сущности, это сфера активных психических процессов, которые, не являясь в определенный момент центром смысловой деятельности сознания, оказывают влияние на течение сознательных процессов²¹.

Проявлением подсознательного можно назвать такое признаваемое в уголовном праве явление, как аффект, под которым в юриспруденции понимается «сильное, быстро возникающее и бурно протекающее психическое состояние, характеризующееся глубоким переживанием, ярким внешним проявлением, сужением сознания и снижением самоконтроля»²².

Правовая наука в этом случае не может объяснить глубинные психические детерминанты, побуждающие к совершению преступления в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

В последнее время в общественно-политической жизни имеют распространение такие явления, как манипуляция сознанием²³, которая в обход разума субъекта воздействует на его подсознание, нарушает свободу воли, а также активно используемое в рекламной сфере психопрограммирование на уровне подсознания индивида²⁴.

Область бессознательного пополняется наличием у лица определенного травматического опыта (унижения, несправедливое, жестокое обращение и пр.), который является некой моделью (шаблоном) для последующего выбора или создания жизненных ситуаций²⁵.

Аналогичных взглядов придерживается и С. Гроф, который признает возможность переноса подсознательного опыта периода рождения на механизм совершения особо жестоких случаев криминальной агрессии. Огромный запас агрессивных импульсов, накопившийся в момент рождения как следствие реактивации бессознательных переживаний чрезмерной физической и эмоциональной перегрузки в момент удушья и угрозы жизни при родах, остается внутри организма в ожидании высвобождения²⁶.

С течением времени у индивида, особенно у несовершеннолетнего, могут измениться ценностные ориентации, взгляды, знания, что сказывается на его поведении в социально-правовой сфере, но наряду с этим продолжают функционировать бессознательные явления, которые характеризуются устойчивостью и составляют основу самоидентичности личности. Можно согласиться с Е.Г. Самовичевым в том, что формы проявления бессознательного в поведении лица подвергаются корректировке путем воспитательного воздействия, формирования у него новых нравственных установок, но только с учетом определенного социального контекста²⁷.

Обозначив значимость бессознательного в формировании поведения индивида, необходимо отметить определенную зависимость правового сознания от тех процессов, которые происходят вне сознания личности.

Если в психологии накоплен богатый опыт работы с бессознательным, то в правовой науке только предпринимаются попытки обозначить точки соприкосновения бессознательного и сознания субъекта права.

Так, Е.А. Белканов среди элементов правосознания выделяет базовый стереотип, обеспечивающий взаимодействие правосоз-

нения и бессознательного, который формируется путем воздействия на ход логических мыслительных процессов совокупного опыта предыдущих поколений, осадков в памяти повторяющихся психических процессов, вербального содержания правовых мифов. На становление базового стереотипа примерно в одинаковой мере влияют как бессознательное, так и социальные условия. Применительно к отдельным случаям (например, несовершеннолетние) большее значение имеет последний фактор²⁸.

По мнению Р.С. Байниязова, сознание индивида всегда функционирует в единстве всех составляющих его элементов, без разделения на мышление, подсознание, а «в познании правовых сущностей логическому правосознанию достаточно активно помогает юридический бессознательный уровень»²⁹.

Аналогичных представлений придерживается и Н.Ю. Евплова, включающая бессознательное (обусловленное привычками, стереотипами, физиологическими особенностями и др.) в структуру правосознания³⁰.

Рассматривая бессознательное как явление правовой психологии, Т.В. Синюкова приходит к выводу: сфера бессознательного участвует в формировании правовых представлений, правового и противоправного поведения и находит выражение в следующих формах познания действительности: привычные действия, паника, интуиция, аффект, действия и установки, причины которых не осознаются человеком³¹.

Мы далеки от того, чтобы сделать окончательные выводы относительно места бессознательного в содержательно-функциональной структуре правосознания. На наш взгляд, сферу не опосредованного сознанием следует отнести не к структурным элементам правосознания, а к той сфере психики индивида, которая оказывает непосредственное влияние на формирование, по меткому выражению В.П. Малахова, правового существа – того, чем человек должен и может стать в правовом смысле – субъектом права³².

Мы считаем, что фактор бессознательного в формировании правосознания несовершеннолетних необходимо рассматривать

с учетом имеющихся результатов исследований в области психологии, педагогики и правовой науки, и, в свою очередь, остановимся на некоторых аспектах этой проблемы в последующих разделах.

Правовое сознание несовершеннолетних, по нашему мнению, следует рассматривать с учетом объекта (предмета), цели отражения и содержания правосознания.

Анализ различных подходов к структуре правового сознания позволяет утверждать, что максимально полно особенности правового сознания несовершеннолетних можно рассмотреть, ориентируясь на структуру, построенную на основе принципа единства сознания и деятельности, учитывающую уровни психологической структуры личности, мотивацию деятельности³³, а также на функциональную характеристику правового сознания.

Функции правосознания выступают как конкретные направления и пути выполнения им социальной роли и назначения, присущие ему способы воздействия на общественные отношения и оказывают целенаправленное влияние на структуру правосознания, находясь в определенном диалектическом взаимодействии.

В правовой науке отсутствует единое мнение о видовом разнообразии функций правосознания. Учитывая многочисленные классификации функций правосознания, можно говорить о существовании гносеологической, прогнозирующей, регулирующей функций, а также функции правового моделирования. Наряду с этим, допустимо основными функциями правосознания считать отражательно-познавательную, когнитивную, идеологическую, информационную, регулятивную, воспитательную, прогнозическую³⁴.

На наш взгляд, к правосознанию несовершеннолетних, несмотря на общность многих подходов к определению функций правосознания в целом, применима иная классификация, в которой отражена его специфика.

Ведущей задачей правосознания несовершеннолетних является регулирование правовой деятельности, осуществляемой указанными субъектами, придание ей целенаправленного харак-

тера, что аккумулируется в регулирующей функции. Однако проявление указанной функции в правовом поведении несовершеннолетних позволяет констатировать наличие следующих подфункций правосознания, оказывающих влияние на формирование его структуры: телеологическая (целеполагающая), генерационная (обеспечивающая движущее начало в поведении субъектов), праксеологическая (выражающаяся в практическом отношении несовершеннолетних к правовой деятельности в целях ее преобразования). Каждая функция занимает определенный уровень, оказываясь взаимосвязанной со структурными элементами правосознания.

Следует отметить, что для несовершеннолетних важную роль играет функция целеполагания, которой соответствует сфера направленности правосознания. В ее рамках очевидны такие подфункции, как познавательная, оценочная и поведенческая, которым соответствуют сферы правового сознания: 1) сфера направленности, состоящая из эмоционально-образного, логико-нормативного, принципиально-волевого блоков; 2) сфера опыта социально-правовой активности; 3) сфера мотивации поведения в сфере права, подразделяющаяся на мотивацию позитивную и негативную³⁵.

Логико-нормативная сфера определяется объемом правовой информации, глубиной знания правовых предписаний, уровнем юридического мышления. Критериями, характеризующими состояние этой сферы правосознания, выступают правовая информированность, понимание права, вербальная активность в преддусмотренных законом ситуациях.

Выделение знания в качестве отдельного элемента структуры правосознания основано на разграничении в философии категорий знания и сознания, что находит свое отражение и в правовой науке³⁶.

Знание права является основным компонентом, на котором базируется все правосознание несовершеннолетнего³⁷.

Информированность населения в области права служила предметом многих социологических исследований как в нашей

стране, так и за рубежом, в результате которых сложились два подхода к пониманию взаимосвязи знания правовых норм и противоправности поведения опрашиваемых.

Согласно одному из них, знание правовых норм не находится в прямой зависимости от правомерности совершаемых гражданином поступков³⁸.

В соответствии с другим подходом, «...знание права... способствует соблюдению и исполнению права»³⁹, а «отсутствие или недостаточность информации о правовых нормах, требованиях, законах... имеет своим закономерным следствием либо отказ от деятельности в данном направлении, либо неосознанное совершение правонарушения»⁴⁰.

Нельзя полностью отказаться от утверждения, что качество знания правовых норм (его неполнота или ложность) влияет на негативное отношение индивида к праву в целом или к отдельным законоположениям.

Практика проведения реформ в сфере социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, показала важность восприятия воспитанниками учреждений интернатного типа в полном объеме предписаний нового законодательства, что, в свою очередь, определяет действенность созданных механизмов. Так, в соответствии со ст. 6 «Дополнительные гарантии права на образование» Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (с изм. и доп. на 2005 год)⁴¹ размеры видов материальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и получающих образование, во многих случаях определяются в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, что может затруднить или сделать невозможным получение поддержки для выпускников интернатных учреждений, которые выезжают на обучение в другие субъекты России и не знакомы с законодательством других регионов.

Н.Л. Гранат определяет объем и качество знаний, принципов и норм права как правовую информированность личности, бла-

годаря которой из поведения индивида исключаются элементы стихийности, проявляется социальная активность в правозащитной сфере⁴².

Степень правовой информированности, справедливо считает Г.Н. Яковлева, существенно влияет не только на правильную оценку конкретных поступков, но и на формирование положительного отношения к правовым нормам и их исполнению⁴³. При этом нельзя не согласиться с утверждениями правоведов, что правовая информированность может оказывать разное воздействие на процесс реализации права в зависимости от ценностных ориентаций личности, а характер знаний о праве обусловлен не только качеством источника информации о нем, но и способностью человека все это правильно осмыслить, усвоить⁴⁴.

Теоретическое знание складывается из информации о содержании правовых предписаний и существующих правовых теорий, доктрин и воззрений на сущность права, получаемой из информационно-правовых баз данных, средств массовой информации, образовательных программ, консультаций юристов и других источников.

Практическое знание права приобретает несовершеннолетний путем непосредственного участия в возникающих в ходе повседневной жизни правовых отношениях. Это может быть знание правовых норм, регулирующих порядок трудоустройства, заключения договоров, наследования, призыва на военную службу и т.п., регламентирующих привлечение к административной, уголовной и иной ответственности.

В правосознании несовершеннолетнего, отмечает Г.А. Кузнецов, представления о правах и обязанностях выступают одновременно со знанием меры возможного, должного поведения и чувством морального одобрения или осуждения последней. Это, в свою очередь, приводит к тому, что любая правовая идея нуждается как в экономическом, так и в моральном обосновании⁴⁵.

Эмоционально-образная сфера правового сознания характеризуется развитием правового чувства как своеобразной формы

отражения действительности, которое выражает субъективное отношение к праву. Уважение к праву может проявляться при анализе правовых ситуаций в виде эмоций, чувств⁴⁶. При этом важным является «чувство ценности права». Ценность права становится предметом познавательной деятельности, а ее результаты отражаются в их сознании в виде оценок.

Благодаря выработке правовых привычек, эмоций, настроений формируется эмпирический уровень правосознания⁴⁷, который определяет характер поведения несовершеннолетних в юридически значимых ситуациях⁴⁸.

Эмоции, формируя субъективное отношение несовершеннолетнего к правовым явлениям, первоначально реализуют грубые оценки правовой информации (опасно – безопасно, полезно – вредно), которые затем, на уровне сознания, уточняются и входят элементами в шкалу ценностей и значений⁴⁹, пригодную для социально-правового приспособления.

Т.Л. Тенилова обоснованно отмечает, что отношение к праву у ребенка чаще всего строится на правовых эмоциях⁵⁰, а ко времени, когда начинается его правовое воспитание, нередко у несовершеннолетнего уже проявляются правовые эмоции отрицательного порядка, основывающиеся на отрицательном отношении к праву родителей, соседей, знакомых.

О необходимости организации условий для адекватного переживания прав и обязанностей, порождающего положительные правовые эмоции, писал в свое время А.С. Макаренко: «Сплошь и рядом мы получаем детей, у которых есть правовые эмоции, рефлексy, когда мальчик уверен, что его все обязаны кормить, одевать и т.д., а он никаких обязанностей к существующему обществу не имеет... Вы имеете дело с совершенно правовым явлением. У некоторых мальчиков переживания нужды переходят в переживания правовые: если он не имеет сапог, то он это переживает как право украсть сапоги»⁵¹.

Анализируя правовые чувства, А. Подгурецкий установил, что лица, проявляющие чувство тревоги, склонны к агрессии, в том числе и в отношении самого права; лица, переживающие

фрустрацию, плохо приспособлены к социальным условиям и желают определенных изменений в правовом регулировании⁵². На наш взгляд, эти выводы имеют непосредственное отношение к категории несовершеннолетних.

Принципиально-волевая сфера правосознания характеризуется активностью, степенью усвоения принципов и требований права, убежденностью в его предписаниях, готовностью воплощать требования права в жизнь.

Правовые убеждения являются таким компонентом правосознания, по которому можно судить об уровне развития индивидуального правосознания.

А. Дистервег дает следующее определение этому важному компоненту сознания: «Он убежден, то есть это не значит, что он это слышал или этому учился, что он это рассматривает как приказ извне, которому он должен подчиниться, но это стало для него внутренней правдой, которая неразрывно связана со всем его существом, с его мышлением и волей; это стало его собственным «Я», без которого он не мог бы жить, думать, желать, как настоящий человек»⁵³.

Правовое убеждение по существу представляет собой результат осмысленного выбора и приобщения несовершеннолетнего к наиболее близкой ему правовой идеологии, когда подрастающая личность на основе правовых чувств и переживаний, усмотрев в правовых принципах и нормах объективное значение права для себя и окружающих, признает истинность и значимость лично для себя правовых норм и добровольно вменяет себе в обязанность руководствоваться правовыми предписаниями⁵⁴.

Достаточно убедительным, на наш взгляд, является утверждение о том, что устойчивые убеждения в сфере морали и права свидетельствуют о социальной зрелости несовершеннолетнего, о его превращении в реального субъекта сознательной правовой деятельности⁵⁵.

До настоящего времени в юридической литературе не сложилось единого подхода к определению ведущего оценочного критерия, на основе которого вырабатывается правовое убеждение.

По мнению Н.Ю. Евпловой, оценка производится индивидом на основе совокупности критериев (например, моральные ус- тои, чувство справедливости, религиозные нормы и др.). В каждом конкретном случае один из критериев будет основным (например, религиозный), а остальные будут носить дополни- тельный характер, при этом учету подлежит влияние на процесс выработки правового убеждения эгоцентричности человеческо- го мышления, которое обуславливает восприятие или отторже- ние несовершеннолетним определенного правового взгляда⁵⁶. Считаем эту позицию наиболее убедительной, как и то, что следует различать правовое убеждение как точку зрения инди- вида, его внутреннее убеждение и как метод правового воздей- ствия на субъектов правоотношений. Последний, являясь факто- ром формирования правосознания, не входит в его структуру.

Основным содержанием такого компонента структуры право- сознания, как правовые установки, является внутренняя потреб- ность индивида к проявлению волевой активности в сфере действия права⁵⁷. Одновременно установка является посредни- ком между двумя системами: внутренним состоянием личности и объективной реальностью, регулятором взаимодействия между ними⁵⁸.

Правовая установка несовершеннолетнего, формирующаяся условиями жизни, воспитанием, в том числе и правовым⁵⁹, подразумевает готовность несовершеннолетнего проявить свою активность в сфере познания, реализации, применения права, а также в правотворчестве. Речь идет о позитивных установках, предполагающих высокую степень правовой социализации не- совершеннолетних. Это обстоятельство, по верному замечанию Н.В. Щербаковой, указывает на то, что позитивная правовая установка может быть по своей сути и целью правового воспи- тания⁶⁰.

Особого рода правовыми установками Н.В. Щербакова назы- вает установки, содержащиеся в нормах права, так как осмыс- ленная и одобренная несовершеннолетним правовая норма как установка, переходя в личностную, определяет его правовые

воззрения, оценки права, представления об идеальном правовом регулировании⁶¹.

Мы согласны с позицией правоведов, считающих, что сущность правовой установки не может быть ограничена позитивным началом⁶². Особого внимания заслуживают негативные правовые (антиправовые) установки несовершеннолетних, которые основаны на неприятии ценностей, утверждаемых правом, и которые выражаются в предрасположенности к нарушению права.

Отмечая значимость правовой установки в определении поведенческих реакций индивида, А.Р. Ратинов и Г.Х. Ефремова обоснованно выделяют ее объектом различные правовые ценности⁶³. В своей совокупности правовые установки образуют правовую ориентацию несовершеннолетних, которая определяет их деятельность в юридически значимых ситуациях⁶⁴.

Исследование правосознания несовершеннолетних будет неполным без изучения классификации правового сознания по видам и уровням. В основу деления может быть положено наличие, отсутствие или возможное преобладание отдельных элементов (сторон) правосознания.

В зависимости от полноты правовой информации и глубины отражения правовой действительности правосознание подразделяется на обыденное (эмпирическое), профессиональное (правосознание юристов) и научное (теоретическое).

Исходя из содержания правового убеждения, правосознание может быть негативным (правовой нигилизм), позитивным и сверхпозитивным (правовой фетишизм, волюнтаризм, идеализм, романтизм).

И.Л. Вершок предлагает выделять разновидности правосознания по отраслевому признаку (экологическое, гражданское и др.), а также подвиды правосознания: свойственное правотворчеству, правоприменению, реализации прав и обязанностей, материально-правовой и процессуальной сферам⁶⁵.

Иного мнения по этому вопросу придерживается В.А. Суслов, который применительно к разным отраслям права выделяет сферы

правосознания, например, уголовно-процессуального правосознания, административного правосознания, отношения к государственной собственности и т.п.⁶⁶

По мере развития общества, считает В.С. Олейников, выделяются такие виды духовно-практической деятельности, как воспитание и образование, идеологическая деятельность, научная деятельность, в соответствии с которыми и формируются определенные сферы правосознания⁶⁷.

Деление правосознания в зависимости от субъекта-носителя на индивидуальное, групповое и общественное является дискуссионным. Со времен советской правовой науки сложился подход к пониманию носителей правосознания. Таковыми выступают индивид, группа, общество⁶⁸.

Рассматривая проблему возникновения и развития сознания, В.П. Тугаринов указывал, что оно является свойством субъекта, человека, процесс сознания осуществляется внутри организма, в сознании индивид отделяет себя от остального мира (самосознание)⁶⁹. Передавая мысли и чувства другим людям, индивид превращает явления сознания в физические процессы, которые уже являются не сознанием, а физиологическими явлениями. Последние вновь превращаются, трансформируются в рецепторах и анализаторах человека в явления сознания⁷⁰.

Известный специалист в области юридической психологии В.Л. Васильев отмечает, что в системе «человек – право» в первую очередь реализуются личностные аспекты человека как общественного существа, включенного в социальные отношения как носителя сознания, и в частности правосознания. И уже по признаку общности осознания правовых норм в обществе происходит объединение людей в группы, возникает категория группового сознания, характерного для социальных общностей и исторических эпох⁷¹.

На наш взгляд, достаточно убедительна позиция тех правоведов, которые обозначают возможность существования правосознания как явления, присущего индивиду. Так, Н.Л. Гранат, обозначая общественный (социальный) характер правосознания,

указывает на невозможность существования общественного и группового правосознания вне индивидуального⁷².

Позиция В.С. Олейникова по этому вопросу состоит в том, что он определяет в правосознании единство объективного (то, что зависит от отражаемого) и субъективного (то, что зависит от отражающего) и на этом основании описывает правосознание «как естественное чувство права и правоты или как особую духовную настроенность в отношении к себе и к другим людям»⁷³, то есть особого рода правочувствие человека.

Обоснованно признавая правосознание явлением сугубо индивидуальным, Н.Ю. Евплова считает, что такие виды правосознания, как общественное и групповое, могут выделяться, только если они понимаются как осознание права субъектами, обладающими сходными характеристиками, например, принадлежность к одному этносу, возрастной группе, психофизиологические особенности, социальное положение и т.п. И в связи с этим автор предлагает деление структуры правосознания на три уровня: в первом уровне собраны его индивидуальные элементы, присущие только одной неповторимой личности, во втором – элементы, сходные для индивидов, принадлежащих к одной социальной группе (например, молодежи), и в третьем – элементы, общие для всего социума⁷⁴.

С учетом изложенного представляется теоретически и практически оправданным разделить правосознание по видам в зависимости от возраста субъекта права на правосознание несовершеннолетних (детей) и лиц, достигших совершеннолетия, и выделить в качестве особой разновидности правовое сознание воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которому, наряду с общими признаками правосознания несовершеннолетних, присущи и дополнительные специфические черты, что станет предметом нашего рассмотрения в последующих разделах работы.

Заслуживают внимания подходы ряда западноевропейских исследователей правосознания, согласно которым изучение сущности и структуры правосознания происходит исходя из типоло-

гической классификации личностей по уровням их интересов и восприятия права, а классифицирующими признаками выступают личный и коллективный опыт, социальный статус, пол, возраст, образование⁷⁵.

Рассмотрев довольно широкий диапазон представлений о сущности и содержании правосознания, мы приходим к выводу о необходимости раскрытия понятия правосознания несовершеннолетних в контексте его отнесения к объектам, подверженным воздействию со стороны других социально-правовых явлений. В связи с этим нам близка позиция А. Д. Бойкова о влиянии на сущностные составляющие правосознания «всей совокупности правовых явлений общественной жизни»⁷⁶, то есть правосознание несовершеннолетних представляется как объект правовоспитательного воздействия и как предмет правового влияния.

На наш взгляд, правосознание несовершеннолетних не должно рассматриваться в отрыве от тех проблем, которые возникают в сфере реализации воспитательной функции права, охватывающей своим содержанием ту область воздействия права, которая осуществляется не специально юридическими, а общесоциальными приемами и средствами. Речь идет о таких явлениях, как правовое воспитание, правовое обучение (просвещение), правовая социализация, ориентированных на формирование правосознания несовершеннолетних и складывающихся под непосредственным влиянием специфики права. Однако не следует оставлять без внимания проблемы психической деятельности несовершеннолетних, так как формирующее воздействие окружающей среды может стать безрезультативным, если не будут задействованы движущие силы поведения и правового развития несовершеннолетнего.

В связи с этим считаем целесообразным выделить компоненты индивидуального правосознания несовершеннолетних, которые могут формироваться непосредственно средствами правового воздействия (правовая информированность, правовые взгляды, представления, правовые эмоции), и компоненты, которые появляются как результат продолжительной правовоспитатель-

ной деятельности (правовые установки, убеждения, ориентации). При этом формирование второй группы компонентов обусловлено уровнем сформированности компонентов первой группы.

Таким образом, чтобы формировать правосознание несовершеннолетних путем целенаправленного воздействия во взаимосвязи с их внутренним правовым развитием, необходимо выяснить механизм подобного воздействия.

¹ См.: *Юрашевич Н.М.* Правосознание и право: общность и различия // Гос-во и право. 2005. № 7. С. 69–74.

² См.: *Новгородцев П.И.* Введение в философию права. Кризис современного правосознания. СПб., 2000. С. 305–327.

³ *Ильин И.А.* О сущности правосознания // Собр. соч.: В 10 т. Т. 4. М., 1994. С. 231.

⁴ См., напр.: *Керимов Д.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. С. 384; *Лукашева Е.А.* Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. С. 124–142; *Малахов В.П.* Правосознание: природа, содержание, логика. М., 2001. С. 79; *Сабо И.* Основы теории права. М., 1974. С. 210–228.

⁵ См., напр.: *Белканов Е.А.* Структура и функции правового сознания: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1996. С. 168; *Гранат Н.Л.* Правосознание и правовая культура // Юрист. 1998. № 11/12. С. 2; *Синюкова Т.В.* Правосознание и правовое воспитание // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001. С. 612.

⁶ См.: *Олейников В.С.* Правосознание личности: социально-правовой аспект: Монография / Под ред. Б.Ф. Кваши. СПб., 2004. С. 87.

⁷ См.: *Байниязов Р.С.* Правосознание как правовая идеология // Атриум. Серия «Юриспруденция». 1998. № 1. С. 8.

⁸ См.: *Евлова Н.Ю.* Правовое сознание молодежи: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 79–81.

⁹ См.: *Гранат Н.Л.* Указ. соч. С. 2; *Певцова Е.А.* Правовое образование в России: формирование правовой культуры современного общества: Монография. М., 2002. С. 175.

¹⁰ *Байниязов Р.С.* Правосознание: психологические аспекты // Правоведение. 1998. № 3. С. 21.

¹¹ См.: *Личность и уважение к закону: социологический аспект* / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук. М., 1979. С. 109.

- ¹² См.: *Байниязов Р.С.* Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. № 2. С. 31–32; *Белканов Е.А.* Структура и функции правового сознания. С. 25, 161; *Евлова Н.Ю.* Указ. соч. С. 86–87.
- ¹³ См.: *Ильин И.А.* Указ. соч. С. 231–240.
- ¹⁴ См.: *Философский энциклопедический словарь* / Ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лугченко. М., 2001. С. 42.
- ¹⁵ См.: *Фрейд З.* Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост. М.Г. Ярошевский. М., 1989. С. 427.
- ¹⁶ См.: *Ассаджоли Р.* Динамическая психология и психосинтез // Психосинтез: теория и практика / Отв. ред. В. Данченко. М., 1994. С. 10–13.
- ¹⁷ См.: *Юнг К.Г.* Психология бессознательного. М., 1998. С. 71–72.
- ¹⁸ См.: *Алейникова Т.В.* Психоанализ: Учеб. пособие. Ростов н/Д, 2000. С. 118.
- ¹⁹ См.: *Франкл В.Э.* Основы логотерапии. Психотерапия и религия. СПб., 2000. С. 225–229.
- ²⁰ См.: *Философский энциклопедический словарь*. С. 348.
- ²¹ См.: *Философский словарь* / Под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд. М., 1991. С. 45, 347.
- ²² *Большой юридический словарь* / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2001. С. 41.
- ²³ См.: *Кара-Мурза С.Г.* Краткий курс манипуляции сознанием. (Серия «Тропы практического разума»). М., 2002. С. 8–11; Психосинтез: теория и практика / Отв. ред. В. Данченко. М., 1994. С. 293.
- ²⁴ См.: *Феофанов О.А.* Реклама – система психопрограммирования общества // США: экономика, политика, идеология. 1972. № 10. С. 32.
- ²⁵ См.: *Самовичев Е.Г.* Бессознательные мотивы преступного поведения // Криминальная мотивация / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1986. С. 170–178.
- ²⁶ См.: *Можгинский Ю.Б.* Агрессия подростков: эмоциональный и кризисный механизм. Серия «Мир медицины». СПб., 1999. С. 21, 56–57.
- ²⁷ См.: *Самовичев Е.Г.* Указ. соч. С. 176–188.
- ²⁸ См.: *Белканов Е.А.* Базовые стереотипы правосознания // Рос. юрид. журн. 1998. № 2. С. 52.
- ²⁹ См.: *Байниязов Р.С.* Правосознание и российский правовой менталитет. С. 32–33.
- ³⁰ См.: *Евлова Н.Ю.* Указ. соч. С. 76.
- ³¹ См.: *Синюкова Т.В.* Указ. соч. С. 613.
- ³² См.: *Малахов В.П.* Указ. соч. С. 149.
- ³³ См.: *Леванский В.А.* Моделирование в социально-правовых исследованиях. М., 1986. С. 114–121.
- ³⁴ См.: *Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х.* Правовая психология и преступное поведение. Теория и методология исследования. Красноярск, 1988. С. 79–82; Правовое воспитание молодежи / Отв. ред. Н.И. Козюбра, В.В. Оксамытный, П.М. Рабинович. Киев, 1985. С. 68–71.

- ³⁵ См.: *Курлаева Е.И.* Юридическое образование и формирование профессионального сознания юристов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 23; *Певцова Е.А.* Образовательное право и формирование правосознания обучающихся: Монография. М., 2006. С. 247.
- ³⁶ См., напр.: *Гранат Н.Л.* Указ. соч. С. 2–3.
- ³⁷ См.: Организация и эффективность правового воспитания. М., 1983. С. 24.
- ³⁸ См.: *Боботов С.В.* Буржуазная социология права. М., 1978. С. 108.
- ³⁹ *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права: Учеб. для вузов. М., 2001. С. 332.
- ⁴⁰ Правовое воспитание молодежи. С. 66, 76.
- ⁴¹ См.: Справочная правовая система «ГАРАНТ-платформа F1. Версия от 14.01.2007 года».
- ⁴² См.: *Гранат Н.Л.* Указ. соч. С. 2.
- ⁴³ См.: *Яковлева Г.Н.* Вопросы формирования правосознания рабочей молодежи // Правосознание и правовое воспитание молодежи. М., 1979. С. 114.
- ⁴⁴ См.: *Ефремова Г.Х.* Особенности ценностно-нормативной системы личности молодых правонарушителей и вопросы правового воспитания // Правосознание и правовое воспитание молодежи. М., 1979. С. 146; *Рашинов А.Р.* Личность преступника и категория ценностей // Вопросы борьбы с преступностью. 1978. № 29. С. 26.
- ⁴⁵ См.: *Кузнецов Г.А.* Нравственно-правовое воспитание подростков. М., 1989. С. 15–17.
- ⁴⁶ См., напр.: *Олейников В.С.* Генезис правосознания личности (философско-правовой анализ) // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та МВД РФ. 1999. № 2. С. 10–15.
- ⁴⁷ См.: Организация и эффективность правового воспитания. С. 46.
- ⁴⁸ См.: *Сочнев Д.В.* Правосознание современной российской молодежи, его структура и функции // История гос-ва и права. 2003. № 3. С. 42–43.
- ⁴⁹ См.: *Грановская Р.М.* Элементы практической психологии. СПб., 1997. С. 270.
- ⁵⁰ См.: *Тенилова Т.Л.* Отражение временных свойств в общественном правосознании современной России // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 2. С. 9.
- ⁵¹ *Макаренко А.С.* Сочинения: В 7 т. Т. 5. М., 1958. С. 336.
- ⁵² См.: *Подгурецкий А.* Очерк социологии права. М., 1974. С. 130.
- ⁵³ *Дистервег А.* Избранные педагогические сочинения. М., 1966. С. 74.
- ⁵⁴ См.: *Гранат Н.Л.* Указ. соч. С. 3.
- ⁵⁵ См.: Правовое воспитание молодежи. С. 76.
- ⁵⁶ См.: *Евлова Н.Ю.* Указ. соч. С. 82–83.
- ⁵⁷ См., напр.: *Бойков А.Д.* Методологические и методические вопросы пропаганды права // Вопросы теории и практики правового воспитания. М., 1976. С. 33; *Рашинов А.Р., Ефремова Г.Х.* Указ. соч. С. 79–82.
- ⁵⁸ См.: *Ясюкова Л.А.* Правосознание: диагностика и закономерности развития // Прикладная психология. 2000. № 4. С. 1–13.

- ⁵⁹ См.: *Татаринцева Е.В.* Правовое воспитание (методология и методика): Метод. пособие. М., 1990. С. 7.
- ⁶⁰ См.: *Щербакова Н.В.* Проблемы правовой установки личности. Ярославль, 1993. С. 1–24.
- ⁶¹ См.: Там же. С. 20–23.
- ⁶² См., напр.: *Черданцев А.Ф.* Указ. соч. С. 332; *Щербакова Н.В.* Указ. соч. С. 20–25.
- ⁶³ См.: *Рапинов А.Р., Ефремова Г.Х.* Указ. соч. С. 79–82.
- ⁶⁴ См., напр.: *Певцова Е.А.* Правовое образование в России. С. 174.
- ⁶⁵ См.: *Вершок И.Л.* Об экологическом правосознании // *Гос-во и право.* 2003. № 3. С. 44.
- ⁶⁶ См.: *Суслов В.А.* Структура правосознания // *Правоведение.* 1997. № 2. С. 87.
- ⁶⁷ См.: *Олейников В.С.* Правосознание личности: социально-правовой аспект. С. 29, 33.
- ⁶⁸ См.: *Грошев А.В.* Правосознание в системе оснований криминализации общественно опасных деяний // *Рос. юрид. журн.* 1997. № 1. С. 122–132; *Каминская В.И., Рапинов А.Р.* Правосознание как элемент правовой культуры // *Правовая культура и вопросы правового воспитания.* М., 1974. С. 60–62; *Фарбер И.Е.* Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963. С. 5.
- ⁶⁹ См.: *Тугаринов В.П.* Философия сознания. М., 1971. С. 100–101.
- ⁷⁰ См.: *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977. С. 30–31; *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. М., 1957. С. 307.
- ⁷¹ См.: *Васильев В.Л.* Юридическая психология: Учеб. для вузов. СПб., 2003. С. 52, 141.
- ⁷² См.: *Гранат Н.Л.* Указ. соч. С. 5.
- ⁷³ *Олейников В.С.* Правосознание личности: социально-правовой аспект. С. 18.
- ⁷⁴ См.: *Евлова Н.Ю.* Указ. соч. С. 70–73, 89.
- ⁷⁵ См.: *Боботов С.В.* Проблемы правосознания в буржуазной юридической социологии // *Вопросы эффективности правового воспитания: Сб. науч. тр.* М., 1977. С. 181.
- ⁷⁶ *Бойков А.Д.* Некоторые вопросы теории правового воспитания // *Правовая культура и вопросы правового воспитания.* М., 1974. С. 16.

1.2. Проблемы формирования правового сознания несовершеннолетних в современных условиях

Исследование структурных компонентов правосознания несовершеннолетних является необходимой предпосылкой для понимания его сущности, для правильного выбора средств формирующего воздействия, методики и тактики правовоспитательной работы.

Не менее актуальной проблемой при изучении правового сознания несовершеннолетних, на наш взгляд, является определение факторов доминирующего влияния на развитие структурных элементов и уровень правового сознания несовершеннолетних.

Правосознание человека не возникает с момента рождения. Оно формируется по мере взросления в течение всей жизни человека. По мнению В.И. Каминской и А.Р. Ратинова, процесс формирования правосознания может быть обозначен как правовая социализация субъекта – накопление субъектом правовых знаний, оценок и образцов поведения, необходимых для поддержания правопорядка¹.

Этот подход основан на презумпциях достижения и недостижения индивидом определенного законодателем уровня правовой социализации, то есть среднего уровня правосознания, который определяет возрастные рамки, заложенные в ряде правовых институтов: гражданской, трудовой, семейной и иной дееспособности субъекта, избирательного права (активного и пассивного), административной, уголовной и иной ответственности и др. Установление указанных презумпций позволяет определить уровень правовых притязаний к личности, меры необходимой правовой помощи индивиду в связи с недостижением им требуемой степени правовой социализации, возможности ресоциализации лиц, преступивших закон.

Понятие правовой социализации, на наш взгляд, следует рассматривать с более широких позиций, что будет нами отмечено в следующей главе настоящего исследования.

Процесс формирования правосознания тесным образом связан с появлением у лица правосубъектности, но не ограничивается ее рамками.

Элементами системы, формирующей правовое сознание и поведение несовершеннолетнего, являются социальная среда; личность ребенка с ее индивидуальными качествами и особенностями; определенная сумма знаний, ценностей и установок, которую общество или социальная группа стремятся передать своим членам. Они формируют преимущественно позитивное правосознание, но отдельные элементы социальной среды могут способствовать при определенных условиях формированию антиобщественного правового сознания².

Развитие правосознания несовершеннолетнего детерминировано окружающей его социальной средой. Длительность становления правосознания определяет многочисленность факторов как общесоциального порядка, так и той микросреды, которая непосредственно окружает несовершеннолетнего. Эти факторы преломляются через его психологические особенности.

Нельзя не согласиться с позицией авторов³, считающих, что индивидуальные особенности психики, сами по себе не являясь причиной юридически значимого поведения, участвуют в формировании способов его осуществления; таким образом, различным видам правового поведения соответствует определенный комплекс характерологических особенностей личности.

Проблема определения факторов, влияющих на формирование правосознания несовершеннолетних, в настоящее время находится в числе актуальных, носит уже не только научно-теоретический, но и практический характер и требует глубокого изучения в научных исследованиях. Знание факторов, оказывающих влияние на сознание несовершеннолетнего, позволяет определить некоторые направления практической работы по формированию правосознания, конкретные рекомендации по организации правовоспитательного процесса, что предполагает сознательное и целенаправленное воздействие на несовершеннолетнего, социальную среду, источники правовой информации и процесс их усвоения.

Если учитывать вектор воздействия на сознание несовершеннолетнего, то факторы, влияющие на формирование его правосознания, можно подразделить на две группы: внутренние, представляющие собой индивидуальные особенности, и внешние, выражающиеся в деятельности субъектов социально-правовой жизни общества.

К внутренним факторам следует отнести: наличие психических заболеваний и патологий; особенности характера – внушаемость, сила воли, темперамент и др.; уровень развития умственных способностей (так называемый коэффициент интеллекта); уровень сформированности общей иерархии ценностных представлений и жизненных установок, духовного мира, нравственных убеждений⁴, искаженность иерархии потребностей ребенка⁵, которые являются результатом воздействия социальной среды.

Доминирование у несовершеннолетнего потребностей, которые не способствуют развитию его личности и которые обществом не приветствуются (гипертрофированные материальные притязания; ориентация на нужды, противоречащие интересам и ценностям общества; крайняя бедность, ограниченность круга потребностей и др.), способствует появлению у несовершеннолетнего негативного отношения к праву, так как оно, как правило, не только не способствует, но и прямо препятствует их удовлетворению⁶.

Таким образом, право для несовершеннолетнего носителя таких потребностей – не ценность, а своего рода препятствие для осуществления жизненных планов. Многие достоинства права оказываются для подобного лица излишними, невостребованными и не могут быть пережиты, прочувствованы, оценены им⁷.

Большое влияние на формирование отношения к правовым явлениям, по мнению В.А. Щегорцова, оказывает жизненный опыт несовершеннолетнего, являющийся источником правовой информации и выступающий как результат соприкосновения с государственно-правовыми явлениями в различных общественных отношениях⁸. Он закрепляет в виде навыков и привычек

установочно-избирательное отношение к окружающей социально-правовой действительности⁹.

На то, в какой мере необходимы несовершеннолетнему для реализации своих потребностей правовые предписания и средства, указывают его жизненные программы и планы. Под жизненной программой понимается система установок и решений субъекта, отражающая его потребности и направленная на сохранение и изменение его общественного положения при имеющихся или предполагаемых обстоятельствах¹⁰.

Любая жизненная программа несовершеннолетнего не обходится без правовых элементов. Прежде всего в ней находят отражение социальные возможности, определяемые конкретным социально-правовым статусом несовершеннолетнего. Кроме того, программа предусматривает знание несовершеннолетним алгоритмов действий, необходимых для ее осуществления, существенную часть которых составляют юридические предписания.

Жизненные программы конкретизируются и детализируются в жизненных планах¹¹, в соответствии с которыми осуществляется определенный тип поведения, формируются компоненты принципиально-волевой сферы правосознания несовершеннолетних.

Основой формирования таких качеств личности несовершеннолетнего, которые обеспечивают выработку привычки следовать правовым предписаниям, могут стать мотивы, а также интересы, цели и потребности.

Мотив является одним из важнейших элементов субъективной стороны деятельности человека в правовой сфере. Зная мотивы, которыми руководствуется несовершеннолетний в своей деятельности, можно определить уровень сформированности его правосознания, которое определяет, в свою очередь, правомерность поведения¹².

В зависимости от типа и характера правосознания, уровня мотивации несовершеннолетнего мотивы могут быть устойчивыми (стабильными) и ситуативными.

В.А. Щегорцов выделяет в качестве типичных мотивов¹³ соблюдения требований норм права: внутреннее убеждение и выработка потребности в необходимости соблюдения правовых предписаний; осознание необходимости соблюдения правовых норм и сознательное подчинение своего поведения их требованиям; следование привычке, выработанной в силу осознания или страха перед мерами наказания; осознание групповых интересов; нежелание потерять авторитет близких людей; боязнь юридической ответственности; формальное совпадение (соответствие) личного интереса с требованиями права; правовой конформизм (подражание поведению других), который у детей и подростков занимает особое место среди мотивов поведения.

К числу факторов, оказывающих непосредственное воздействие на правосознание несовершеннолетнего, следует отнести конфликт нормативных ценностей, который происходит в сознании ребенка, как правило, в связи с психологическими противоречиями его возраста, и прежде всего дисгармонией потребностей и возможностей, целей и средств их достижения.

Так, желанная цель казаться взрослым находит свое воплощение у несовершеннолетних в ложных формах достижения взрослости: курение, употребление алкоголя, противоправные поступки¹⁴.

Трудно не согласиться с Е.В. Татаринцевой в том, что если нравственное поведение правомерно всегда, когда правовые нормы воплощают нравственные установления общества, то безнравственное, как известно, может быть и противоправным, и правомерным¹⁵.

Однако безнравственный несовершеннолетний, не являющийся правонарушителем, более подвержен побуждениям, противоречащим потребностям, интересам и ценностям социально-правовой сферы, поскольку он уже приобрел навыки пренебрежительного отношения к требованиям социума. Отсюда видна зависимость состояния правосознания несовершеннолетнего от сформированного им духовного мира¹⁶.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о влиянии на формирование правового сознания расстройств нервной системы и пониженных умственных способностей¹⁷, которые в большинстве случаев начинают формироваться по вине родителей и зачастую еще до рождения ребенка по самым разным причинам: злоупотребление алкоголем, наркотическими средствами и психотропными веществами, нравственные и физические страдания матери, ожидающей ребенка.

После рождения дети и подростки болезненно воспринимают безразличие к себе как отвержение со стороны взрослых, общества в целом. Некоторые родители, воспитатели детских садов и интернатных учреждений, учителя младших классов не считают нужным или не желают вникать в конфликты детей; несправедливо строго относятся к одним и незаслуженно ласково к другим. Это является не чем иным, как ярко запоминающимся уроком произвола для всех детей. Подобные впечатления накапливаются в психике обижаемого ребенка, а иногда и у других детей. Даже самые незначительные обиды находят свое место в подсознании, чтобы проявиться однажды неправомерным или просто нежелательным поступком¹⁸.

Подобные ситуации могут приводить и приводят к конфликтам, принимающим форму правонарушений. Проведенный Ю.М. Антоняном анализ бессознательных мотивов преступного поведения позволяет прийти к выводу, что «неосознаваемое ощущение своей неполноценности или ущемленности может мотивировать многие преступления»¹⁹.

Для того, чтобы в полной мере понимать сущность правовых предписаний, необходимо достичь такого уровня развития, который позволяет осмыслить существование требований, исходящих от неопределенного круга лиц, от общества. Если маленькому ребенку объясняют: это можно делать, а это нет – он воспринимает это исключительно как веление говорящего. Понимание объективного права является для ребенка новым витком в его развитии, но происходит это постепенно, внешне невыраженно, в процессе накопления опыта общения²⁰.

Рассматривая проблемы социального воздействия на индивида, В.С. Олейников выделяет три сферы влияния на правовое сознание личности:

1) неконтролируемое, непреднамеренное влияние на человека условий его жизни, повседневного быта, окружающей среды;

2) целенаправленное воздействие на личность родителей, работников образования и культуры, государственных и общественных организаций;

3) самовоздействие (самовоспитание), имеющее место в определенном возрасте и опирающееся на развитые до определенного уровня интеллект и волю.

Исходя из этого, можно выделить три элемента системы, формирующей правовое сознание несовершеннолетних: метод непосредственного правового воздействия, метод опосредованного правового воздействия и метод передачи знаний, ценностей и установок²¹.

Факторы, влияющие на формирование правосознания извне, Н.Ю. Евпловой в зависимости от их статуса подразделены на официальные (органы государственной власти и их должностные лица, международные организации, образовательные учреждения, средства массовой информации) и неофициальные (религиозная конфессия, социально-демографическая группа, лидеры – «образцы для подражания», индустрия развлечений). Кроме того, эти же факторы могут быть институализированными (деятельность всех официальных субъектов и части неофициальных) и стихийными (мнение группы, лидера)²².

Как правило, формирование правосознания несовершеннолетних, происходящее под воздействием как общества в целом, так и под влиянием социальных групп, в которых протекает жизнь детей, способствует появлению преимущественно позитивного правосознания. Однако отдельные элементы социальной среды при определенных условиях могут способствовать формированию деформированного правосознания несовершеннолетних. Так, с момента рождения все отрицательные воздействия (грубость, несправедливость, невнимание) действуют на

ребенка уже не опосредованно, а непосредственно, формируя качества, мешающие в последующем ему в жизни, отделяющие его от общества. У несовершеннолетнего нередко создаются искаженные представления о жизни в обществе, и он трудно социализируется. Такие дети в силу возникновения все новых конфликтов становятся трудными для окружающих. Они замыкаются, даже озлобляются, вымещают зло плохим поведением, которое входит в привычку, а при неблагоприятных условиях воспитания – перерождается в потребность.

Среди признанных в юридической науке факторов, порождающих преступления, определяющими оказываются обстоятельства, формирующие личность несовершеннолетнего: отрицательное влияние семьи, бытовых условий, безнадзорность; недостатки в учебной и воспитательной работе; неорганизованный досуг; негативное влияние видеопродукции и т.п.²³

Активным фактором воздействия на сознание и поведение несовершеннолетних является нравственно-правовое воспитание. Взаимосвязь нравственного и правового воспитания обусловлена историческими условиями и уровнем развития общественных отношений.

Нравственное воспитание, определяя уровень развития несовершеннолетнего, выступает в качестве активной стороны и вызывает изменения в содержании и характере правового воспитания. В свою очередь, и правовое воспитание, вступая во взаимодействие с нравственным, становится активной стороной и поднимает его на более высокий уровень²⁴.

Вопросы, посвященные воспитанию, его влиянию на становление правосознания личности, в рамках настоящего исследования будут обстоятельно рассмотрены в следующем разделе.

Одним из основных путей формирования индивидуального правосознания несовершеннолетних выступает наблюдение за практикой реализации правовых норм.

В процессе общения между лицами происходит обмен правовыми сведениями, носящими характер эмпирических данных как на рациональном, так и эмоциональном уровне.

Характер источников правовых знаний, которым отдается предпочтение, правовые сведения, получаемые из них, существенно отражаются на объеме и глубине правовых знаний, отношении к праву и другим правовым явлениям.

Так как несовершеннолетние не знают в точности суть всех правовых предписаний, их действия основываются на практике реализации юридических норм, правовом опыте той или иной социальной группы. Практика и опыт могут в полной мере соответствовать норме права, не совсем соответствовать или противоречить ей полностью.

Источниками противоправной практики могут быть ближайшее окружение, малая социальная группа (семья, друзья и др.), если в ней не только не осуждаются, но и практикуются правонарушения, поддерживается атмосфера пренебрежения или безразличия к установленным в обществе правилам²⁵. Малая социальная группа выступает хоть и ненадежным, недостоверным, но все же источником правовых сведений для несовершеннолетних, зачастую весьма авторитетным²⁶. И если в таких случаях групповая оценка расходится с правовой, то предпочтение, как правило, отдается первой.

Осознание порядка и правил деятельности правоприменительных и правоохранительных органов, практика обращения к ним, считает В.А. Щегорцов, влияют не только на объем правовой информации несовершеннолетних, но и на выработку определенного их отношения к праву и его требованиям, к правоприменительным и правоохранительным органам²⁷.

Значительное негативное влияние на правосознание несовершеннолетних способны оказывать случаи правонарушений, которые не были пресечены, не повлекли соответствующих мер наказания и последствий. Такие недостатки в работе компетентных государственных органов содействуют обесцениванию права. Отрицательное воздействие этого фактора может существенно усиливаться, если несовершеннолетний оказывается соучастником противоправной практики или одобряет противоправное поведение. Примеры противозаконной практики формируют

антиправовые установки и оказываются более действенными, чем многочисленные и разнообразные мероприятия по правовому воспитанию. Именно социальная практика, воспринимаемая и оцениваемая несовершеннолетними, играет на сегодняшний день определяющую роль в формировании их правового сознания²⁸.

К поступающей правовой информации личность всегда относится избирательно. На отбор несовершеннолетним информации правового содержания известное влияние оказывают мнения, оценки, суждения, которые имеют место в социальной группе, где подросток живет, трудится, учится и проводит досуг. Кроме того, несовершеннолетние по-разному усваивают одну и ту же информацию в зависимости от их индивидуальных особенностей.

Сведения правового характера, поступающие несовершеннолетнему посредством правовой пропаганды, соотносятся им как с информацией, которую он получил по другим официальным и неформальным каналам, так и со всей системой довольно устойчивых компонентов самой личности – ее идеалами, мировоззрением, убеждениями, привычками, потребностями, интересами, ценностными ориентациями, установками.

Однако правовые предписания нередко требуют от несовершеннолетнего совершения поступков, противоположных тем, которые диктуются его материальными интересами, экономической необходимостью, социальными ожиданиями.

Зачастую это связано с дефектами нормативных правовых актов, наличием в них устаревших правовых норм, с которыми сталкивается несовершеннолетний, или же с ограниченностью правовых представлений, знаний, понимания возможностей права в удовлетворении его потребностей. Эти обстоятельства и становятся теми факторами, которые могут порождать негативное отношение к праву²⁹.

В противовес указанным выше явлениям осуществляется деятельность образовательных учреждений и других правопросветительских организаций. Бесспорно, основным этапом форми-

рования личности является обучение в школе. Связанный императивными нормами с общеобразовательной системой, несовершеннолетний подвергается воздействию различных социальных регуляторов и оказывается в режиме целенаправленного формирования необходимых правовых знаний, умений и навыков. Таким образом, важный этап социализации несовершеннолетнего проходит под воздействием профессионально определенной правовой информации в рамках учебной деятельности.

Правовая информация, отобранная в содержание учебных курсов правового образования, способна оказать прямое воздействие на уровень правосознания ребенка, предопределяя правовые модели ее поведения. В связи с этим объем и качество знаний, ценностей, моральных норм, заложенных в систему образования, – проблема прежде всего социально-политическая.

В случае отсутствия организованного учебно-воспитательного процесса соответствующее влияние на несовершеннолетнего оказывают традиционно сложившиеся в обществе формы (улица, компания, увеселительные заведения), результат действия которых может оказаться в противоречии с поставленными целями правового воспитания.

Современная система правового образования способна оказать заметное влияние на формирование правосознания несовершеннолетних в том случае, если будет обеспечена этапность правовоспитательных процессов, непрерывность в системе общего образования с обязательной системой технологий правовоспитательной деятельности, основанной на грамотном механизме формирования правовой культуры общества.

Правовоспитательная деятельность системы общего образования должна опираться не только на выработанные теорией права закономерности функционирования институтов и явлений правового пространства, но и учитывать результативные технологии указанной науки как базовой системы формирования методологии правовоспитательной работы.

В современных условиях возрастает значимость антропологического фактора правового образования, что позволяет конста-

тировать и усиление роли субъекта в образовательной деятельности, регламентированной правовыми нормами. Субъекты, призванные формировать правовые взгляды, навыки, убеждения, должны пользоваться авторитетом и уважением³⁰.

К числу основных источников формирования правового сознания несовершеннолетних в современных условиях относятся средства массовой информации (телевидение, радиовещание, печатные издания, сеть Интернет), влияние которых может быть как конструктивным, так и негативным³¹.

Так как в прессе появляется достаточное количество публикаций на правовые темы, разных по качеству содержания, вопросы освещения работы государственных, правоохранительных органов вызывают нарекания как со стороны общества, так и юристов-практиков³². В научной литературе обсуждается проблема подачи информации правовой направленности журналистами, которые имеют разный уровень познаний в правовой сфере, в связи с чем в средствах массовой информации без должных обоснований, анализа соответствующих правовых предписаний появляются комментарии новых правовых актов, действий правоохранительных структур, дается негативная, пренебрежительная оценка работы судей и отдельных должностных лиц, что приводит к формированию неадекватных стереотипов в сознании людей, особенно несовершеннолетних³³.

Количество программ и публикаций с позитивным правовым содержанием явно недостаточно. В большинстве из них (к примеру, телепередача «Вести – Дежурная часть», газета «Криминал») преобладает сенсационная криминальная информация. Такие познавательные передачи, как «Час суда», «Федеральный судья», «Человек и закон», по мнению автора, целесообразно размещать в эфире центральных каналов в часы, доступные для просмотра подростками совместно с родителями.

На наш взгляд, предусмотренный статьей 7 Федерального закона от 13 января 1995 г. № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации»³⁴ обязательный еже-

дельный выпуск государственными федеральными аудиовизуальными средствами массовой информации по одному из общероссийских радио- и телеканалов обзорных информационно-просветительских программ продолжительностью не менее 45 минут, посвященных итогам работы парламента, вопросам содержания и применения основных положений Конституции Российской Федерации, законов и иных правовых актов, принимаемых в Российской Федерации, нельзя отнести к числу действенных средств правового просвещения и воспитания. Незначительную роль в этом плане сыграло и Постановление Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2003 г. № 98 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти»³⁵, в пункте 2 которого закреплена обязанность соответствующих государственных органов обеспечить доступ граждан и организаций к информации об их деятельности путем создания определенных информационных ресурсов, своевременно и регулярно размещаемых в информационных системах общего пользования, в том числе в сети Интернет.

Об отрицательном влиянии средств массовой информации на детей указывали уже в 1913 г. представители Русской группы Международного союза криминалистики в статье «Кинематограф и детская преступность», опубликованной в «Журнале уголовного права и процесса»³⁶.

Современные средства массовой информации, особенно телевидение, сеть Интернет, зачастую содействуют формированию и закреплению в сознании не только несовершеннолетних, но и взрослых лиц уверенности в том, что право там, где сила и жестокость, и именно они являются определяющими в регулировании общественных отношений. Такие фильмы, как «Брат», «Бригада», «Бандитский Петербург», неоднократно именовались в разных информационных источниках пособиями для убийц.

В связи с этим в обществе раздаются призывы о введении цензуры для средств массовой информации, воспринимаемой

негативно журналистским сообществом как противоречащей Конституции Российской Федерации и нормам международного права³⁷.

Отсутствие цензуры, на наш взгляд, все-таки должно компенсироваться либо обязательностью согласования публикаций и репортажей, затрагивающих определенные сферы правового регулирования, с компетентными в этой области специалистами, либо соответствующим уровнем квалификации журналистов, освещающих правовые проблемы.

Одной из попыток разрешить проблему появления в СМИ информации, противоречащей интересам личности, общества, деятельности по обеспечению правопорядка и общественной нравственности, стало внесение в марте 1999 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Закона «О Высшем совете по защите нравственности телевизионного вещания и радиовещания в Российской Федерации», в котором устанавливался ряд контрольных полномочий этого органа по отношению к СМИ (был отклонен в первом чтении)³⁸.

Правосознание несовершеннолетнего формируется под воздействием всей культуры общества, социальных условий той системы общественных связей и отношений, ценностно-нормативной ориентации, общественной практики, в которую он включен, законов общественного развития (так называемых социальных законов)³⁹, исторических традиций отношения к праву и правовым явлениям, сложившихся и существующих в местности его проживания⁴⁰. Существенное влияние на формирование правосознания несовершеннолетних, выработку стереотипа их поведения в сфере права оказывает принадлежность к определенной национально-этнической группе. Элементы этнопсихологии могут реализовываться как в осознанных, так и в неосознанных свойствах и детерминантах поведения человека⁴¹.

Среди концепций, объясняющих влияние на правовое сознание ценностей, скрытых в коллективных представлениях, связанных с традиционной культурой, нельзя не отметить позицию авторов, которые отмечают достаточную развитость правосозна-

ния российского населения, которая нивелируется неприятием большинством населения формального права⁴². Последнее, заимствованное от других культур вместе с правилами социального поведения, оказывается несостоятельным в сфере поведения людей в обыденной жизни, где действуют нормы и механизмы обычного права, теряет статус социальной реальности. Если же нормы указанной правовой системы одобрены, признаны обществом, социальными группами, то не нужны стимулы, обеспечивающие выполнение требований, зафиксированных в правовом предписании. Подтверждает это обстоятельство и тот факт, что те граждане, которые выполняют функции присяжных заседателей, с одной стороны, по данным социологов, имеют низкий уровень правосознания, в частности, не ориентируются в сущности прав человека⁴³, с другой стороны, не имея юридического образования, эффективно используют в ходе судебного процесса основные принципы правосудия⁴⁴.

Влияние на формирование правосознания исповедания той или иной религии индивидом является фактом, признаваемым многими правоведами⁴⁵.

Деятельность религиозных объединений, кроме деструктивных сект, отрицающих роль права и формирующих негативное отношение к нему, ориентирована на воспитание законопослушности у своих адептов в силу определенного сходства содержания и требований религиозных заповедей и правовых предписаний⁴⁶. Для мусульман Коран является источником не только религиозных, но и правовых норм, при этом правовые нормы наделяются божественной природой⁴⁷.

Отсюда можно сделать вывод о том, что искренне верующий человек обладает дополнительной мотивацией на соблюдение правовых предписаний и воспринимает право позитивно, так как для него принцип неотвратимости божьей кары за грехи (в том числе и за нарушение правовых норм) является руководящим и принимается без сомнения.

На становление и развитие индивидуального правосознания несовершеннолетних оказывает большое влияние поведение

близких людей в сфере действия права и их правосознание, что в правовой науке является общепризнанным фактом.

Конкретные жизненные ситуации определяют критерии, которыми руководствуется личность при выборе варианта поведения в правовой сфере. Таковыми являются: ценность желаемого результата (цели), обуславливаемая остротой потребности в праве; значимость отдельных обстоятельств ситуации (в качестве провоцирующих, нейтральных, затрудняющих, препятствующих достижению цели); эффективность правомерного способа действия как средства достижения цели; вероятность и значимость возможных нежелательных последствий и др.⁴⁸

При выборе направлений социальной деятельности лицо соотносит их со своей социальной ролью. Каждая социальная функция предполагает для личности определенную систему юридически значимых действий и поведения⁴⁹.

В противоречие с нормативными установками правосознания чаще всего вступают искаженно понимаемые несовершеннолетними правовые принципы: перераспределение общественных материальных ресурсов в интересах отдельных социальных групп (вместо социальной справедливости); вседозволенность (вместо свободы выбора и социального равенства); безнаказанность и всепрощенчество (в противовес принципу гуманизма). Негативно воздействует на правосознание части несовершеннолетних основанная на принципе «цель оправдывает средства» нравственно-психологическая позиция их социальной группы, формирующая субъективное противоправное отношение – «для меня все средства хороши, лишь бы добиться желаемого»⁵⁰.

Негативное воздействие на правосознание несовершеннолетнего могут оказывать члены неформальных экстремистских организаций, в среде которых модели противоправного поведения нередко признаются как средства жизненного самоутверждения и материального обеспечения⁵¹.

Особое место в создании социальной микросреды, оказывающей существенное влияние на становление правосознания несовершеннолетнего, занимает семья.

Семья как биологическая, экономическая, социокультурная система, источник и опосредованное звено передачи ребенку социального опыта в настоящее время трансформируется в негативную сторону. Увеличивается количество неполных семей, растет число родителей, лишенных родительских прав или ограниченных в родительских правах⁵², типичным явлением стало социальное сиротство (дети лишаются родительского попечения при живых родителях)⁵³, что влечет за собой падение воспитательного потенциала семьи и, как следствие, возрастание делинквентности в поведении детей. Помимо этого, фактором, определяющим безнадзорность и преступность среди несовершеннолетних, является их воспитание в семьях, в которых родители проявляют асоциальное или противоправное поведение⁵⁴.

Неблагоприятной для формирования правосознания может стать не только ситуация, когда для ребенка образцом для подражания являются безработные, социально и морально распущенные родители, но и то обстоятельство, когда лидером для подростка, юноши становится один из множества преступников, красочно описываемых в современных изданиях и демонстрируемых в фильмах (например, Саша Белый из фильма «Бригада»).

Согласно криминологической теории обучения, подражание широко распространено в обществе, в частности, дети подражают взрослым, и преступность несовершеннолетних основана на этом подражании⁵⁵.

Аналогичные взгляды мы находим и в психологических исследованиях, в соответствии с которыми бессознательное воспитание через пример значимо настолько, что «в случае влияния дурного примера даже самый лучший метод сознательного воспитания оказывается совершенно бессильным»⁵⁶.

Получившие в последнее десятилетие широкое распространение видеофильмы и компьютерные игры в совокупности с кино и телепередачами, пропагандирующие культ насилия и жестокости, оказывают свое негативное влияние не столько на сознание индивида, сколько на подсознание, благодаря которому

по прошествии определенного времени ранее увиденное может стать образцом (моделью) реального поведения⁵⁷.

Прослеживаемая в компьютерных играх и видеофильмах тенденция отрицания роли права как регулятора общественных отношений и насаждения культа силы способствует росту насильственной преступности среди несовершеннолетних, формированию негативной правовой установки⁵⁸.

Разделяем мнение авторов, относящих общественное мнение к числу факторов, оказывающих существенное воздействие на формирование правового сознания⁵⁹.

Общественное мнение о праве и правосудии В.И. Каминская и А.Р. Ратинов называют одним из состояний правосознания в какой-либо социальной общности, «пробужденное каким-либо общественно значимым событием»⁶⁰.

Оказывать позитивное или негативное воздействие на социальнозначимое поведение несовершеннолетних может как мнение большинства, так и мнение социально-демографической группы, к которой относит себя личность. Подобное влияние может иметь место практически во всех сферах социально-правовой жизни: оценка законов, правоприменительная деятельность, реализация санкций и др.⁶¹

Рассмотрев многочисленные факторы социально-правовой жизни общества, оказывающие в той или иной мере влияние на формирование правосознания несовершеннолетних, считаем необходимым отметить, что все эти факторы в настоящее время в различной степени воздействуют на каждого отдельно взятого несовершеннолетнего.

К сожалению, при наличии ярко выраженной заинтересованности общества и государства в изменении ситуации в сфере формирования правосознания несовершеннолетних предпринимаются несогласованные, бессистемные меры, не позволяющие исключить или минимизировать влияние факторов, формирующих негативное отношение несовершеннолетних к праву и государственно-правовым явлениям.

-
- ¹ См.: *Каминская В.И., Ратинов А.Р.* Правосознание как элемент правовой культуры // *Правовая культура и вопросы правового воспитания.* М., 1974. С. 62–63.
- ² См.: *Олейников В.С.* Правосознание личности: социально-правовой аспект: Монография / Под ред. Б.Ф. Кваши. СПб., 2004. С. 156.
- ³ См.: *Гриб В.В.* Проблемы формирования правосознания молодежи: опыт прошлого, реалии настоящего // *Юрист.* 1998. № 5. С. 38–40; *Васильев В.Л.* Юридическая психология: Учеб. для вузов. СПб., 2003. С. 142.
- ⁴ См.: *Татаринцева Е.В.* Правовое воспитание (методология и методика): Метод. пособие. М., 1990. С. 21, 24.
- ⁵ См.: *Правовое воспитание молодежи.* / Отв. ред. Н.И. Козюбра, В.В. Оксамытный, П.М. Рабинович. Киев, 1985. С. 53.
- ⁶ См.: *Олейников В.С.* Правосознание личности: социально-правовой аспект. С. 120.
- ⁷ См.: *Правовое воспитание молодежи.* С. 53.
- ⁸ См.: *Щегорцов В.А.* Социология правосознания. М., 1981. С. 70, 98.
- ⁹ См.: *Татаринцева Е.В.* Указ. соч. С. 28; *Щегорцов В.А.* Указ. соч. С. 98.
- ¹⁰ См.: *Правовое воспитание молодежи.* С. 28.
- ¹¹ См.: *Шланек Н.А.* Категория «жизненные планы» // *Философские науки.* 1974. № 5. С. 139.
- ¹² См.: *Головченко В.В.* Эффективность правового воспитания: понятие, критерии и методика измерения. Киев, 1985. С. 88–89.
- ¹³ См.: *Щегорцов В.А.* Указ. соч. С. 90–93.
- ¹⁴ См.: *Глисков А.А., Садовский М.Г.* Особенности правосознания подростков // *Молодежь в условиях социально-экономических реформ: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 2.,* СПб., 1995. С. 714; *Правовое воспитание молодежи.* С. 68.
- ¹⁵ См.: *Татаринцева Е.В.* Указ. соч. С. 21, 24.
- ¹⁶ См.: *Тенилова Т.Л.* Отражение временных свойств в общественном правосознании современной России // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 2. С. 13–14.
- ¹⁷ См.: *Шорохова Е.В., Бобнева М.И.* Проблемы изучения психологических механизмов регуляции различных видов социального поведения // *Психологические механизмы регуляции социального поведения.* М., 1979. С. 16–17.
- ¹⁸ См.: *Татаринцева Е.В.* Указ. соч. С. 29, 31.
- ¹⁹ *Антонян Ю.М.* Бессознательное в мотивации преступного поведения // *Криминальная мотивация.* М., 1986. С. 178.
- ²⁰ См.: *Татаринцева Е.В.* Указ. соч. С. 28.
- ²¹ См.: *Олейников В.С.* Правосознание личности: социально-правовой аспект. С. 142, 154.
- ²² См.: *Евплова Н.Ю.* Правовое сознание молодежи: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 92–93.

²³ См., напр.: *Григорьева С.В.* Криминогенная роль девиантного поведения детей и подростков: основные направления его профилактики: Монография. Псков, 2003. С. 107–108.

²⁴ См.: *Кузнецов Г.А.* Нравственно-правовое воспитание подростков. М., 1989. С. 18–27; *Татаринцева Е.В.* Указ. соч. С. 58–60.

²⁵ См.: *Долгова А.И.* Правовое воспитание молодежи как средство борьбы с преступностью // Правосознание и правовое воспитание молодежи. М., 1979. С. 50–51.

²⁶ См.: Педагогика: Учеб. пособие для студ. пед. ин-тов / Под ред. Ю.К. Бабанского. М., 1988. С. 104; Диалоги о воспитании: Книга о воспитании / Под ред. В.Н. Столетова. М., 1985. С. 255–259.

²⁷ См.: *Щегорцов В.А.* Указ. соч. С. 70.

²⁸ См., напр.: *Долгова А.И.* Правовое воспитание молодежи как средство борьбы с преступностью. С. 53; Советское правовое государство и юридическая наука (круглый стол) // Сов. гос-во и право. 1989. № 4. С. 59.

²⁹ См.: *Долгова А.И.* Правосознание молодежи и учет его особенностей в процессе правового воспитания // Вопросы теории и практики правового воспитания. М., 1976. С. 78–80; *Миньковский Г.М., Мельникова Э.И., Стечкина Н.Л.* Содержание и некоторые методические особенности правового воспитания молодежи // Правосознание и правовое воспитание молодежи. М., 1979. С. 32; *Тенилова Т.Л.* Указ. соч. С. 12.

³⁰ См.: *Безруких М.* Самодур с указкой // Рос. газ. 2006. 5 дек.

³¹ См.: *Сергеев В.В.* Роль СМИ в формировании правосознания: к вопросу о месте и значении сленга в системе правовых воззрений индивида // Текст: семантика, форма, функция: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. 6–7 октября 2004 г. Тамбов, 2004. С. 254–257; *Сочнев Д.В.* Роль средств массовой информации и правоохранительных органов в профилактике правонарушений молодежи // Рос. следователь. 2003. № 8. С. 18–20; *Тарасов Е.Ф., Соснова М.Л.* Некоторые аспекты формирования личности массовой коммуникацией // Влияние средств массовой коммуникации на интересы детей и молодежи: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Л.С. Школьник, В.С. Хелемендик. М., 1989. С. 113–114; *Школьник Л.С.* Массовая коммуникация как воспитательное воздействие // Воспитательные функции средств массовой информации: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.С. Хелемендик, Л.С. Школьник. М., 1990. С. 63–65.

³² См.: *Комлев Ю.Ю., Демидов В.Н., Толчинский Л.Г.* Средства массовой информации и формирование общественного мнения о правоохранительной деятельности // Гос-во и право. 1997. № 8. С. 110–112.

³³ См.: *Гурин С.А.* Позитивное общественное мнение о деятельности ОВД как фактор повышения ее эффективности // Следователь. Федеральное издание. 1998. № 4. С. 8–9; *Лебедев В.* Судебная власть и средства массовой информации: теория вопроса и практика взаимоотношений // Рос. юстиция. 1999. № 12. С. 5; *Масленников М.* Журналисты ошибаются, а судьи обижаются //

Рос. юстиция. 2001. № 6. С. 32–33; *Федотов М.* Экология информации // Рос. юстиция. 1999. № 12. С. 29–30.

³⁴ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 3. Ст. 170.

³⁵ См.: Там же. 2003. № 7. Ст. 658.

³⁶ См.: *Зака А.И.* Кинематограф и детская преступность // Уголовное право. 2000. № 4. С. 102.

³⁷ См.: *Шульженко Ю.* Стандарты Совета Европы в области СМИ и российская действительность // Рос. юстиция. 1999. № 5. С. 10.

³⁸ См.: Справочная правовая система «ГАРАНТ-платформа F1. Версия от 14.01.2007 года».

³⁹ См.: *Олейников В.С.* Правосознание личности: социально-правовой аспект. С. 145; *Шорохова Е.В., Бобнева М.И.* Указ. соч. С. 8–11.

⁴⁰ См.: *Чупанова А.Ч.* Правосознание молодежи: теоретико-региональный аспект (на материалах Республики Дагестан): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 9–10.

⁴¹ См.: *Королев С.И.* Психологическая ориентация в этнопсихологии. Механизмы субъективации // Психологические механизмы регуляции социального поведения. М., 1979. С. 23, 29.

⁴² См.: *Ветютнев Ю.Ю.* К характеристике закономерностей индивидуальной правовой культуры // Правовая культура в России на рубеже столетий: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Волгоград, 2001. С. 29; *Касьянова К.* О русском национальном характере. М., 1994. С. 21–38; *Мартышин О.В.* Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации // Гос-во и право. 2005. № 4. С. 9–17; *Шаповалов И.А.* Некоторые теоретические аспекты формирования российского правосознания // Гос-во и право. 2005. № 4. С. 89–90.

⁴³ См.: *Кузьминский Е.Ф., Мазаев Ю.Н., Михайловская И.Б.* Права человека в массовом сознании. М., 1995. С. 30, 32.

⁴⁴ См.: *Подорожная В.* У присяжных женское лицо // Рос. газ. 2005. 27 сент.

⁴⁵ См., напр.: *Евлова Н.Ю.* Указ соч. С. 96; *Мушинский В.О.* Правовое государство и правопонимание // Гос-во и право. 1990. № 2. С. 23; *Степанян О.М.* Религия и правовое сознание // Религия и право. 2006. № 1–2. С. 47.

⁴⁶ См., напр.: Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета. Канонические. М., 1991. С. 1159; Гуань Чжунь. Гуань-цзы // Древнекитайская философия: Собр. текстов. Т. 2. М., 1973. С. 29; *Снытко Е.* От ветхозаветного к общечеловеческому праву // Рос. юстиция. 2001. № 6. С. 57–58.

⁴⁷ См.: Коран / Пер. смыслов и коммент. В. Прохоровой; Гл. ред. Мухаммед Шейх Сайд Аль Рошд. М., 1993. С. 8.

⁴⁸ См., напр.: *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. М., 1968. С. 279; *Долгова А.И.* Правовое воспитание молодежи как средство борьбы с преступностью. С. 44, 53.

⁴⁹ См.: *Щегорцов В.А.* Указ. соч. С. 98.

⁵⁰ Правовое воспитание молодежи. С. 68.

⁵¹ См.: *Певцова Е.А.* Формирование правосознания школьной молодежи: состояние проблемы, перспективы // Гос-во и право. 2005. № 4. С. 33.

⁵² См.: Статистика лишения (ограничения) родительских прав районными (городскими) судами Российской Федерации // Рос. юстиция. 1998. № 7. С. 56; 1999. № 9. С. 52; 2000. № 7. С. 58; 2003. № 8. С. 75; 2006. № 8. С. 66.

⁵³ См.: Анализ выявления и устройства детей, оставшихся без попечения родителей // Вестн. образования России. 2006. № 16. С. 3; Социализация и образование социальных сирот. Адаптация выпускников интернатных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей: Доклад / Под ред. А.Н. Майорова. М., 2002. С. 9–10.

⁵⁴ См., напр.: *Тенилова Т.Л.* Указ. соч. С. 11; *Татаринцева Е.В.* Указ. соч. С. 45.

⁵⁵ См.: *Шнайдер Г.Й.* Криминология: Пер. с нем. / Под общ. ред. и с предисл. Л.О. Иванова. М., 1994. С. 309.

⁵⁶ *Юнг К.Г.* Конфликты детской души: Собр. соч. / Отв. ред. В.М. Бакушев. М., 1994. С. 167.

⁵⁷ См.: *Гуггенбуль А.* Зловещее очарование насилия: Профилактика детской агрессивности и жестокости и борьба с ними / Пер. с нем. Н. Скородума. СПб., 2000. С. 53–59; *Клочкова А.В., Пристанская О.В.* Информационные предпосылки криминализации общественного сознания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. 1999. № 2. С. 26–29; *Новоселова Е.* Как сбросить маму с поезда: мультсериалы нашпигованы «минами» скрытого воздействия // Рос. газ. 2005. 18 марта.

⁵⁸ См., напр.: *Григорьева С.В.* Девиантное поведение несовершеннолетних: Монография. / Под ред. Б.Ф. Кваши. СПб.; Псков, 2005. С. 71–72; *Станская А.А.* Проституция несовершеннолетних – социальная и правовая проблема общества / Науч. ред. С.Ф. Милуков. СПб., 2005. С. 180.

⁵⁹ См., напр.: *Гончаров В.Б., Кожевников В.В.* О некоторых аспектах общественного мнения омичей о милиции // Гос-во и право. 1996. № 6. С. 83.

⁶⁰ *Каминская В.И., Ратинов А.Р.* Указ. соч. С. 62.

⁶¹ См.: *Кожевников В.В.* Общественное мнение о милиции и проблемы соблюдения законности в ее деятельности // Рос. следователь. 2003. № 8. С. 30–33; *Сочнев Д.В.* Молодежь, СМИ и правоохранительные органы. Н.Новгород, 1999. С. 80–128.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ ВОСПИТАННИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

2.1. Правовое сознание воспитанников интернатных учреждений как отдельной группы несовершеннолетних

Эффективным средством изучения правосознания воспитанников интернатных учреждений, на наш взгляд, является социологическое исследование его структуры, состояния правовой информированности, уровня знаний, ценностно-правовых ориентаций, форм проявления социально-правовой активности.

Сообразно требованиям к методике проведения социологического исследования, которые достаточно подробно описаны в научной литературе¹, проведенное исследование правосознания воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состояло из следующих основных этапов:

- теоретическая подготовка исследования, в ходе которой происходили осмысление поставленной задачи, оценка имеющихся в распоряжении исследователя средств, выбор методов исследования и т.д.;

- подготовительный этап, включивший ознакомление с объектом исследования, определение выборки, подготовку инструментария и разработку программ исследования;

- проведение пилотажного исследования для проверки концепции исследования и основных гипотез уточнения программы исследования и инструментария;

- проведение полевого исследования правосознания воспитанников следующих учреждений: Псковский детский дом, Псковская школа-интернат (г. Псков, Псковская область), Печорская школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (г. Печоры, Псковская область), Опочецкая

школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (г. Опочка, Псковская область), Толмачевский детский дом (п. Толмачево, Ленинградская область), Кандалакшский детский дом № 1 (г. Кандалакша, Мурманская область);

– определение надежности, достоверности полученных данных, репрезентативности исходных данных;

– анализ и обобщение эмпирического материала.

Автором были сформулированы следующие основные задачи исследования:

– выявление отношений воспитанников интернатов к праву, его роли в жизни общества;

– определение уровня правовой информированности воспитанников интернатных учреждений и направлений его количественных и качественных изменений;

– выяснение уровня знания права и форм правового поведения;

– установление отношения воспитанников интернатов к действующему законодательству и практике его применения, оценок эффективности, состояния и перспектив предупреждения совершения ими правонарушений;

– выявление мотивов поведения воспитанников интернатов в процессе использования права;

– выявление ценностно-правовых ориентаций воспитанников интернатов в сфере права, готовности последовательно и целеустремленно выстраивать свое поведение на основе принципов права, соблюдая требования конкретных норм права;

– выявление мнения воспитанников интернатов о результативности правового воздействия на сознание, его влияния на их жизнь, о функционировании общественных институтов;

– выявление существующих в правосознании воспитанников интернатов правовых образов, стереотипов, определение степени их распространенности;

– определение общих и конкретных средств, используемых в целях повышения уровня правовой культуры воспитанников интернатных учреждений;

– установление отношения воспитанников интернатов к состоянию, содержанию и формам правового воспитания в их учреждении.

Основная гипотеза исследования заключалась в том, что разработка эффективных механизмов повышения уровня правового сознания воспитанников интернатных учреждений, совершенствование структуры его компонентов на групповом (с точки зрения социально-демократического критерия) и индивидуальном уровнях, насыщение их необходимым позитивным содержанием могут стать основой совершенствования правового сознания и правовой культуры детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях.

В соответствии с гипотезой исследования правосознание воспитанников интернатов представляется следующим образом:

1. Правосознание воспитанников интернатных учреждений представляет собой целостную систему, выступающую по отношению к правосознанию несовершеннолетних как подсистема. Оно отличается от правосознания лиц, принадлежащих к другим социальным группам, не составом его элементов, а их содержанием, направлением связей между сущностными структурными компонентами.

2. В отличие от других категорий несовершеннолетних, правосознание воспитанников интернатов формируется в условиях вне семейного воспитания и при наличии особенностей личностного развития, что определенным образом влияет на процесс формирования правосознания указанной категории детей.

3. Качественное изменение правосознания воспитанников интернатов возможно только в условиях изменения правового регулирования учебно-воспитательного процесса и быта учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

4. Правосознание воспитанников интернатов содержит структурные элементы (компоненты), отличающиеся друг от друга по своему содержанию или даже находящиеся в противоречии. Расхождение воспитанников во взглядах, оценках, установках,

ценностных ориентациях относительно правовых явлений обусловлено особенностями социальной среды учреждений, а также микросоциума.

5. Структура правосознания воспитанников интернатов с позиций регуляции их поведения представляется как система, состоящая из трех сфер: направленности, мотивов и опыта.

В качестве методов исследования правосознания воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, автором были избраны опрос в форме анкетирования (основной метод), наблюдение, изучение документов и контент-анализ.

Сбор информации осуществлялся в 2002–2007 гг. Отбор детей производился методом случайной выборки из возрастной категории 10–16 лет. Общее число проанкетированных детей составило 478 человек, из них мальчиков – 235, девочек – 243. По возрастным категориям: 10 лет – 28 детей, 11–12 лет – 97 детей, 13 лет – 85 детей, 14 лет – 93 ребенка, 15 лет – 102 ребенка, 16 лет – 73 воспитанника.

В связи с тем, что изучение правосознания связано с выявлением и измерением довольно подвижных и трудно фиксируемых социально-психологических переменных, в юридической и социологической литературе отсутствуют ссылки на единую методику измерения правосознания, что связано прежде всего с отсутствием единообразных, обоснованных эмпирических шкал, которые можно было бы неоднократно и с большой степенью надежности использовать для измерения уровней правосознания в разных социальных группах.

При изучении правового сознания большое внимание уделяется методу анкетирования, который многими правоведами и юристами-социологами оценивается достаточно высоко, так как позволяет получить определенные представления о многих компонентах правосознания (знания, оценки, отношения, мотивы и др.)².

Помимо этого, преимущество анкетирования перед другими методами социологического исследования, и прежде всего перед

интервью, заключается в том, что анкетирование позволяет получить более верные ответы и точные сведения за счет формирования у опрашиваемого ощущения анонимности и предоставления достаточного времени для обдумывания ответов на поставленные вопросы.

Кроме того, анкета предоставляет возможность провести сравнительный анализ оценочных и объективных данных, их взаимную перепроверку³.

При разработке анкеты автором были учтены требования и рекомендации, представленные в правовой и психолого-педагогической литературе, по отбору и включению в анкету вопросов, их содержательному наполнению и формулировке⁴.

В основу организации материала анкеты и расположения вопросов были положены предположения автора об уровне общей и правовой культуры, особенности психологии воспитанников интернатных учреждений, последующий способ обработки полученных данных. Так как воспитанники учреждений интернатного типа не являются специалистами в области права, вопросы анкеты формулировались как можно проще с увязкой с преобладающими для этой категории несовершеннолетних морально-этическими представлениями о должном, правомерном, допустимом, желательном. В большинстве своем вопросы анкеты не прямые (замаскированные) с максимальным количеством вариантов ответов. Таким образом, учтена позиция С.В. Боботова, считающего, что требование репрезентативности в исследовании правосознания должно стать второстепенным относительно требования глубины и точности⁵.

По существу, вопросы анкеты отражают два методологических направления исследования правосознания: первый – раскрытие структуры индивидуального правосознания через изучение отношения индивида к набору различных правовых ситуаций, второй предусматривает исследование особенностей правосознания лиц, определивших свое отношение к определенным социальным группам.

Общепризнано, что хорошо подготовленная анкета для изучения правового сознания должна обязательно содержать вопро-

сы, относящиеся к знанию права, мнению о праве и к выбору образца поведения на примере наиболее типичных юридических ситуаций.

В анкете, разработанной автором для изучения правосознания воспитанников интернатных учреждений, содержатся блоки вопросов, имеющие своей целью выяснение:

1) условий внешнего характера (факторы-ситуации), воздействующих на готовность воспитанника действовать (условия быта, отношение к этим условиям, к возможности или необходимости их изменений);

2) правовой информированности воспитанников (знание общих принципов права, норм конкретных отраслей, институтов права, об имеющихся пробелах в праве, источники и объем правовых знаний, их системность, устойчивость);

3) системы правовых оценок воспитанников (оценка права, отношение к требованиям норм права, к ряду правовых и нравственных идеалов и ценностей, поведению, к правоприменительным и правоохранительным органам и их конкретной деятельности, правомерному и противоправному поведению);

4) мотивов поведения или деятельности воспитанников;

5) реального поведения воспитанников в среде ближайшего окружения;

6) глубины внутренней убежденности в необходимости соблюдения требований норм права (результативность поступков воспитанников, их планы, возможные варианты поведения в определенных ситуациях и т.п.);

7) социально-правовой активности воспитанников;

8) установочного отношения к определенному типу поведения, действий и поступков в правовой сфере, даваемым оценкам;

9) чувственного, эмоционального восприятия права (действия в сфере права без осознания своих целей, то есть на основе симпатии, антипатии, долга, благодарности, жалости, страха), реагирование в ситуациях правового содержания;

10) личностных (психологических) характеристик воспитанников (конформизм, стремление к самообразованию, ригоризм права, толерантность).

Основываясь на концепции о наличии сфер правосознания (интеллектуальной, эмоциональной, волевой), считаем целесообразным рассмотреть полученные в ходе социологического исследования материалы для выявления общих и особенных черт правосознания воспитанников интернатов с позиций выделения основных блоков функциональных компонентов структуры правосознания несовершеннолетних: логико-нормативного (когнитивного), эмоционально-образного и принципиально(поведенческо)-волевого⁶.

Логико-нормативная сфера правосознания воспитанников интернатных учреждений определяется объемом правовой информации, глубиной знания правовых предписаний, уровнем юридического мышления. Критериями, характеризующими состояние этой сферы правосознания воспитанников, выступают правовая информированность, понимание права, вербальная активность в предусмотренных законом ситуациях.

Полученные в ходе проведенного нами исследования данные свидетельствуют о недостаточном (низком уровне) развитии логико-нормативной сферы правосознания воспитанников интернатных учреждений.

Говоря о состоянии правовой информированности воспитанников интернатов, нельзя признать ее удовлетворительной. Отсутствуют элементарные знания принципов и важных для ребенка норм права, что является показателем уровня развития правосознания.

Источниками правовой информации для воспитанников интернатов значительно реже выступают средства массовой коммуникации, нежели каналы межличностного общения.

Информацию о праве, законах респонденты получают от учителей – 41,3 %, от воспитателей – 37,8%, из телепередач – 19,4%, от знакомых – 12,4 %. Поскольку учитывалось несколько вариантов ответов, то общая сумма превышает 100 %.

Таким образом, воспитанники интернатных учреждений получают основную информацию о праве в школе и от персонала учреждения. Ни один из респондентов не читает книги юридического содержания, невелико и количество тех, кто обращается к газетам за правовой информацией. Кроме того, 10,9 % воспитанников указали: «От того, что пишут и говорят о праве в СМИ, нет никакого толка, поэтому все равно, будет такая информация там размещена или нет».

В целом большинство воспитанников интернатов не знают норм, определяющих правовое положение своей социально-демографической группы. Только 31,8 % указали, что ребенком в России признается лицо, не достигшее возраста 18 лет. 66,2 % респондентов не знают каких-либо прав ребенка. На вопрос: «Какие Ваши права нарушаются в Вашем учреждении?» – 48,7 % ответили, что не знают всех своих прав.

Сравнительно невысоким следует признать уровень правильных ответов респондентов на вопросы по уголовному праву, связанные с презумпцией знания законов. В частности, на вопрос: «Кто может быть привлечен к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний?» – получены такие ответы: свидетель – 16,4 %; потерпевший – 3 %; затрудняюсь ответить – 22 %, остальные респонденты дали неверные ответы. Только 17 % воспитанников интернатов указали, что за несообщение правоохранительным органам о готовящемся преступлении не предусмотрено мер уголовной ответственности. 30 % дали неверный ответ или затруднились ответить на вопрос о возрасте, по достижении которого наступает уголовная ответственность. С учетом выявленного интереса воспитанников интернатов к уголовному праву, практики проведения в интернатных учреждениях профилактических бесед в рамках правового воспитания указанный уровень знания следует признать довольно низким.

Сопоставление ответов на эти вопросы анкеты с другими позволяет сделать вывод о том, что воспитанники интернатных учреждений знают некоторые нормы законодательства, но не понимают принципов права, что осложняет их ориентирование в этой сфере.

Большинство воспитанников интернатов не удовлетворены своей правовой подготовкой. На вопрос: «Если в вашем учреждении в свободное от учебы время будут проводиться занятия по изучению права, будете ли вы приходить на такие занятия?» – только 7,5 % ответили отрицательно, 46,2 % отметили вариант «Скорее всего буду», 18,4 % – «Буду обязательно». 53 % респондентов считают, что уроки правоведения в школе должны быть.

Воспитанников интернатов привлекают темы, связанные с правами человека и их защитой (57 %), семейными правоотношениями (26,9 %), правом собственности (24,4 %), уголовной ответственностью (23,9 %), конституционным (государственным) устройством (14,4 %). Подобный интерес, на наш взгляд, тесным образом связан с условиями проживания и воспитания детей. Так, 33,3 % воспитанников интернатов указали, что права ребенка в их учреждении соблюдаются чаще всего, 19 % – соблюдаются редко, 3,5 % – не соблюдаются почти никогда. На вопрос: «Какие Ваши права нарушаются в Вашем учреждении?» – 10,4 % респондентов ответили утвердительно, указывая в том числе на унижающее и оскорбительное отношение к себе. Наиболее важными для нормальной жизни людей воспитанники интернатных учреждений отметили следующие права и свободы: свобода от унижительного (оскорбительного) обращения (30 %), право иметь свои взгляды, верить в то, во что хочет верить человек (26,9 %), право высказывать свое мнение (24,4 %). 23,4 % воспитанников в числе наиболее понравившихся выражений указали выражение «Правда там, где сила». Очевидно, подобные ответы объясняются изъянами системы воспитания и быта интернатных учреждений.

В процессе проведения исследования оценивалась степень информированности воспитанников интернатов о правах человека. Только треть респондентов правильно определили ситуации, которые свидетельствуют о нарушении прав человека. Около 10 % воспитанников интернатов знакомы с нарушениями прав человека в годы коллективизации, принудительного переселения народов, создания лагерей в 1920–50-х гг. 25,4 % считают

допустимым массовое уничтожение или насильственное переселение групп людей по национальному, религиозному или политическому признаку. 30 % респондентов согласились с утверждением, что «богатое и благополучное общество не может быть построено, если в нем не соблюдаются права человека»; 15,4 % указали, что «соблюдение прав человека улучшится само по себе, когда общество станет богатым»; 14 % считают, что для хорошей жизни людей в обществе важно не соблюдение прав человека, а материальный достаток; 12,4 % отметили бесполезность изучения прав человека; а 20 % считают, что изучать исторические факты нарушения прав человека не имеет смысла. В число наиболее информированных о правах человека мы можем отнести воспитанников интернатов в возрасте старше 15 лет, которые знакомы с основными правами человека (на жизнь, свободу, свободу слова, совести и др.). В целом мы констатируем низкий уровень информированности воспитанников интернатов о правах человека.

Воспитанники интернатов поддерживают идею ответственности воспитателей за жестокое обращение с детьми, вовлечение их в противоправную деятельность. 18 % респондентов указали в варианте «что-либо иное» меру наказания «уволить», 36 % определили наказание в виде штрафа и запрещения занимать должность воспитателя на срок до трех лет, остальные избрали лишение свободы на определенный срок.

Для воспитанников интернатных учреждений актуальны знания о том, куда следует обращаться за защитой своих прав. К сожалению, только 26,4 % воспитанников интернатов знакомы с деятельностью прокуратуры, только 28,4 % воспитанников знают, что в случае возникновения проблем, связанных с нарушением прав и законных интересов работниками интерната, они могут обратиться за помощью в органы опеки (попечительства) или к инспектору по охране детства, только 46,3 % воспитанников выбрали соответствующее описание порядка и правил обращения в суд несовершеннолетних. 25 % воспитанников интернатов не знакомы с целями и деятельностью таких органов

власти и управления, как суд, органы опеки (попечительства), юридическая консультация, службы социальной защиты и занятости населения, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав и др. Наименее известными для воспитанников интернатов являются такие структуры, как нотариальная контора и уполномоченный по правам человека. Таким образом, складывается ситуация, при которой даже если воспитанники интернатов и информированы о нормах права, то все же они не могут их использовать на практике в силу отсутствия навыков обращения в правоприменительные органы.

14,6 % воспитанников интернатов познакомились с деятельностью милиции и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в качестве правонарушителей, что, в свою очередь, оказывает воздействие на формирование отношения детей к этим властным структурам.

Указанные цифры демонстрируют неэффективную работу государственных органов по реализации принципа защиты прав и законных интересов детей, проживающих в учреждениях для детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, что порождает бюрократизм и развивает правовой нигилизм у воспитанников интернатов. Воспитанники интернатных учреждений не получают соответствующей правовой помощи, а уполномоченные государством должностные лица не предпринимают в этом направлении решительных действий.

Исследование позволяет сделать вывод о том, что подавляющее большинство воспитанников интернатных учреждений ощущают острую потребность в приобретении правовых знаний и практических навыков их применения.

В процессе исследования правосознания воспитанников интернатов было обращено внимание на их кругозор. Для его определения респондентам было предложено обозначить известных им исторических личностей, героев фильмов и литературных произведений, современных политических деятелей России, которые вызывают у них симпатию. 23,4 % воспитанников интернатов никого не указали. Наиболее популярными для вос-

питанников интернатов являются: герои фильмов: Д. Чан (8 %), Жан-К. Ван Дамм (5,5 %), А. Шварценеггер (5,5 %), Н. Орейро (3,4 %), Г. Поттер (2,5 %), С. Сталлоне (1,4 %), Л. ди Каприо (1,4 %), С. Бодров (1,3 %), Брюс Ли (1,3 %), Безруков («Бригада») (1,3 %); герои литературных произведений: А.С. Пушкин (6,4 %); политики: В.В. Путин (9,5 %), В.В. Жириновский (3,4 %); исторические личности: Петр I (1,3 %), Иван Грозный (1,3 %).

Таким образом, ни современное содержание учебно-воспитательной работы в интернатных учреждениях, ни воздействие СМИ не оказывают позитивного влияния на формирование кругозора большинства воспитанников интернатов.

Вопрос об отношении воспитанников к религии выявил следующую картину. К верящим в Бога людям относят себя 44 % опрошенных, а 12,9 % ответили: «Я не верю в высшие силы». Остальные затруднились определить свое отношение к вере. На наш взгляд, эти данные свидетельствуют об определенном влиянии религиозного фактора на формирование правосознания значительного числа воспитанников интернатов.

Правосознание воспитанников интернатных учреждений не может быть сведено к пониманию права, осознанию важности соблюдать предписания закона. В правовом сознании несовершеннолетних осуществляется процесс оценки права, механизма его реализации, поведения субъектов с позиции соответствия требованиям норм действующего законодательства. Причем для воспитанников интернатов это особенно важно, ибо они постоянно сопоставляют правовые знания, полученные в процессе обучения, самообразования, с моделями поведения субъектов, входящих в круг их социального взаимодействия, – воспитателей, персонала интерната и др.

Эмоционально-образный компонент правосознания воспитанников интернатных учреждений характеризуется развитием правового чувства как своеобразной формы отражения действительности, которое выражает субъективное отношение ребенка к праву. Развитие правового чувства осуществляется исключительно в системе комплексного формирования других социальных

чувств воспитанника. При этом важным является «чувство ценности права». Ценность права становится предметом познавательной деятельности воспитанников, а ее результаты отражаются в их сознании в виде оценок.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что правосознание воспитанников интернатов не охватывает многие ценностные аспекты права. Для 50,2 % анкетированных право ценно тем, что оно является основным и важнейшим средством регулирования взаимоотношений между людьми и без него им не обойтись. 22,9 % связывают ценность права с возможностью обеспечить правопорядок и обеспечить соблюдение правовых предписаний в обществе.

Деформация представлений о праве выражается в ряде характеристик, которые даются праву воспитанниками интернатов. Так, 17,4 % указали на невоплощение в праве чаяний людей, так как, на их взгляд, государство создает правовые предписания не в интересах человека и общества; 5,5 % полагают, что правовые нормы в нашей стране не обязательны для соблюдения; 13 % считают, что права человека не могут быть ограничены ни при каких условиях. 23,4 % ценностью признают выражение – «Правда там, где сила». 6,5 % опрошенных связывают с правом возможность осуществления положительных изменений в обществе.

Для большинства воспитанников интернатных учреждений характерно не самоценное отношение к праву как условию свободного, справедливого и стабильного существования, а как к способу решения других актуальных задач. Лишь 40,3 % респондентов ответили, что закон следует соблюдать при любых обстоятельствах. Каждый третий (34 %) придерживается взгляда, что выполнять закон следует, когда наличествует угроза наказания, а 11,9 % считают, что надо уметь обходить закон. Причем ответы воспитанников из всех шести интернатных учреждений практически не различаются. То есть законосообразность, как важнейшая характеристика правосознания, присуща только половине

воспитанников интернатов, что свидетельствует о серьезных недостатках в организации их правового обучения.

Состояние эмоционально-образного компонента правосознания воспитанников интернатов определяется степенью развития «уважения к праву», которое базируется на общепринятых принципах справедливости, равенства прав субъектов, определяя свободу в их поступках, что в идеале должно закрепляться законодательством.

Уважение к праву со стороны воспитанников интернатов может проявляться на психологическом (эмоции, чувства воспитанников при анализе правовых ситуаций в жизни) и идеологическом (правовые знания, представления о норме права) уровнях. Структурообразующими элементами «уважения к праву» у воспитанников интернатов выступают не только уровень их правовой информированности, но и оценка права; сложившееся в обществе отношение к юридической профессии, определяющее ее престиж; отношение к деятельности юридических учреждений и правопорядку; степень активности субъектов в правоотношениях. В «уважении к праву» усматривается высший уровень развития оценочно-установочной части правового сознания, своего рода «правовой идеал»⁷.

Уважение к праву и закону представляет собой убеждение в их важной ценности для общества и его членов, которая выражается в установке (ориентации) этого субъекта на правомерное поведение. По мере развития и обогащения, в том числе посредством образования, ценностно-ориентационная область сознания воспитанников интернатов приобретает все большую самостоятельность, постоянство.

Состояние эмоционально-образного компонента правосознания воспитанников интернатов характеризуют их правовые интересы. Анализу подвергались данные, свидетельствующие об отношении воспитанников к профессиональной деятельности юристов, позволившие выявить тенденцию развития интереса к праву и правовой деятельности.

В целом воспитанниками интернатов подчеркивается прежде всего общественная необходимость права как социального регулятора поведения. Большая часть опрошенных отметили также, что знания права способствуют независимости субъектов, их самостоятельности.

Особое внимание в ходе исследования правосознания уделено изучению отношений воспитанников интернатов к деятельности профессиональных юристов, государственных органов, применяющих право. Следует иметь в виду, что на характере оценок, данных воспитанниками интернатов правоохранительным учреждениям, сказались определенные противоречия, существующие в отношении к представителям различных юридических специальностей, а также недостаточное представление о той или иной юридической деятельности, функциях государственных органов.

Аналізу подвергнуты полученные в ходе исследования данные об отношении воспитанников интернатных учреждений к различным формам участия граждан, в том числе несовершеннолетних, в охране правопорядка. 30,3 % респондентов хотели бы участвовать в охране общественного порядка; 36,8 % участвовали бы при необходимости в поддержке правопорядка на прилегающих к месту проживания улицах; 23,4 % респондентов обязательно сообщили бы о факте совершения тяжкого преступления в органы милиции, если бы стали очевидцем его совершения, то есть большинство опрошенных признают важность подобной деятельности.

При этом 9,5 % воспитанников считают участие в охране общественного порядка унижительным; 19 % респондентов не сообщили бы о факте совершения тяжкого преступления в органы милиции, если бы даже стали очевидцем его совершения, по мотиву нежелания лишней раз вступать в общение с сотрудниками милиции; 23,4 % не сообщили бы о факте совершения преступления другом (подругой) в органы милиции, если бы стали очевидцем его совершения; 22,9 % воспитанников не согласны давать правдивые показания как свидетель, если преступление

совершено другом (подругой), считая это предательством; 21 % высказали крайне негативное отношение к тем, кто сообщает о совершенном правонарушении в правоохранительные органы: «Считаю таких людей «стукачами», их следует хорошенько проучить, чтобы впредь молчали». 11,9 % респондентов, став свидетелем драки на улице, ни при каких условиях не согласны рассказывать сотрудникам милиции об увиденном, если станет очевидным, что их могут забрать в отдел милиции для разбирательства.

Только 22 % воспитанников позитивно относятся к тем, кто сообщает о совершенном правонарушении в правоохранительные органы, так как считают, что для привлечения к ответственности правонарушителей необходимо знать об их проступках. Только 25,4 % респондентов, став свидетелем драки на улице, при любых обстоятельствах готовы рассказывать сотрудникам милиции об увиденном, даже если станет очевидным, что их могут забрать в отдел милиции для разбирательства.

Полагаем, что подобные ответы основываются на негативном опыте проживания в условиях интернатного учреждения, взаимоотношений с представителями правоохранительных органов.

Эти данные свидетельствуют и о том, что воспитанники интернатных учреждений относятся неуважительно к сложившейся правоохранительной системе, многие не понимают ее предназначения, не знакомы с принципами работы юристов.

Об отношении воспитанников интернатов к действующему праву, законодательству, юридической практике свидетельствуют ответы, связанные с выявлением в их сознании образов права, юридической деятельности.

Респондентам было предложено выбрать высказывания, содержащие как негативные, так и позитивные оценки законов и юридической деятельности в обществе. При выявлении общего отношения воспитанников интернатных учреждений к закону прослеживается правовой нигилизм. В процессе исследования выявились различные варианты неправильных взглядов на соблюдение правовых норм – от взгляда на правовые запреты как

носящие абсолютный характер и подлежащие пунктуальному соблюдению в любых без исключения обстоятельствах до убеждения, что надо руководствоваться своими желаниями и интересами. Так, 19,4 % выбрали следующее утверждение: «Законы – это некоторый идеал, к которому нужно стремиться, но в реальной жизни соблюдать законы можно не всегда». 17,4 % воспитанников указали на то, что право создается государством для того, чтобы управлять людьми, поэтому законы не служат интересам человека и общества; 15,4 % полагают, что законы следует соблюдать, если они согласуются с моральными принципами и устоями общества. 5,5 % отметили, что в нашей стране нормы права, записанные в законах, все нарушают, а значит, можно прожить и без законов. 9,5 % считают правильным не прибегать при решении своих дел к вмешательству государства, а решать проблемы между собой, опираясь на традиции общества. На вопрос: «Все ли законы следует соблюдать» – 37,8 % воспитанников ответили: «только те, которые являются справедливыми»; 16,9 % – «те, которые пригодятся в жизни».

На наш взгляд, такие ответы воспитанников интернатов обусловлены существующими коллизиями законодательства, о которых школьники слышали от воспитателей, учителей, из СМИ, акцентирующих отрицательные стороны правовой жизни. Большинство газет, в том числе носящих статус официальных изданий, публикуют информацию о недостатках законодательства, его нарушениях, которая имеет объективный характер.

Обратим внимание на то, что в целом отношение воспитанников интернатов к закону нельзя назвать негативным. Воспитанники понимают важность его соблюдения и не пытаются противостоять общеобязательным нормам поведения. 50,2 % опрошенных считают, что правовые нормы являются основным и важнейшим средством регулирования взаимоотношений между людьми, поэтому без них в обществе не обойтись. 60,7 % респондентов полагают, что право необходимо изучать, чтобы знать и уважать права других лиц и лучше понимать жизнь общества. 41,3 % воспитанников указали, что законы устанав-

ливаются на основе традиций, существующих в обществе, и люди, как правило, эти законы соблюдают. 40,8 % полагают, что основным ориентиром для проживающих в нашей стране людей при решении вопроса, как поступить в той или иной ситуации, являются законы. 22,9 % указали, что, нарушая права других, лицо создает условия для нарушения своих прав, таким образом, обозначили значимость соблюдения в правовой жизни общепринятых правил.

Однако отсутствие целенаправленной правовоспитательной деятельности приводит к деформациям в правосознании и, как следствие этого, к правонарушениям, что, безусловно, и меняет представления о законе.

Аналізу подвергнуты представления воспитанников интернатов о принципах взаимоотношений с другими людьми для достижения успеха в своей деятельности. Около половины воспитанников считают, что в большинстве своем во взаимоотношениях с другими людьми не следует забывать о собственных интересах. При этом они не отрицают необходимость следовать общепринятым нормам поведения. 47,3 % считают необходимым изучать право, чтобы знать свои права и уметь их защищать. 12 % считают, что законы следует соблюдать, когда они соответствуют личным представлениям и убеждениям. 20,4 % воспитанников интернатов согласны давать правдивые показания как свидетели при совершении преступления хорошо знакомым человеком, если они не ухудшат его положения. 16,9 % считают, что следует соблюдать те законы, которые пригодятся в жизни.

Воспитанники интернатов высказывались относительно достаточности предоставленных им прав и своей уверенности в способности самостоятельно защитить свои права. 48,3 % воспитанников интернатов считают, что российское законодательство предоставляет детям и подросткам меньше прав, чем взрослым, но при этом 34,8 % уверены, что ребенку не нужны особые права, которых нет у взрослых. Эту коллизии можно объяснить поверхностным восприятием воспитанниками своего социально-правового положения. 22 % опрошенных готовы защищать

свои права и законные интересы, так как уверены в достаточности правовых знаний. 29,4 % воспитанников интернатов нуждаются для этого в незначительной помощи взрослых. И только 32,3 % респондентов согласились с тем, что их правовых знаний и опыта недостаточно, чтобы самостоятельно решать правовые проблемы. Таким образом, с учетом выявленного уровня правовой информированности мы отмечаем завышенный уровень оценки воспитанниками интернатов своей правовой компетенции.

Принципиально-волевой компонент правосознания воспитанников интернатов, определяющий напрямую их поведение, характеризуется активностью, степенью усвоения принципов и требований права, убежденностью в его предписаниях, готовностью воплощать требования права в жизнь.

Для воспитанников интернатных учреждений образцы поведения окружающих людей, в первую очередь воспитателей, педагогов, сверстников, поначалу внешние по отношению к субъекту в процессе их жизнедеятельности, становятся внутренними, интериоризированными нормативами действий. Их поддержка осуществляется системой внутренних убеждений воспитанников в полезности, выгоды и ценности норм, которые определяются потребностями ребенка на определенном этапе его социализации. Система правовых убеждений, как нами было отмечено ранее, образует ценностную ориентацию воспитанников.

В обеспечении правомерного поведения воспитанников интернатов важную роль играет именно оценочно-установочный комплекс правосознания, предполагающий не только отношение к праву, но и правовую установку-ориентацию.

Как показало проведенное нами исследование, правосознание воспитанников интернатов характеризует в целом невысокий уровень усвоения принципов и требований права. Отсутствуют глубокая убежденность в необходимости и справедливости его предписаний, готовность решительно и целеустремлен-

но воплощать требования закона в жизнь в процессе повседневной деятельности.

Наиболее полные данные о состоянии и уровне развития принципиально-волевого блока воспитанников интернатов дают ответы респондентов на вопрос о распространенности тех качеств несовершеннолетних, которые характеризуют их правовые установки.

Показательна распространенность таких качеств среди воспитанников интернатов, как воспитанность (48,3 %), трудолюбие (45,3), самостоятельность (35,8), образованность (35,3 %). 8 % опрошенных отметили, что важным для достижения в жизни поставленных целей является наличие умения хорошо разбираться в законах и использовать их для своей пользы. 3 % полагают, что актуальными качествами являются хитрость и изворотливость.

Данные свидетельствуют о том, что такие качества, как активность, решительность, целеустремленность, самокритичность, чуткость, выдержанность, в целом не присущи воспитанникам интернатов.

В ходе исследования специально изучались факторы, влияющие на принятие решений воспитанниками интернатов в правовой ситуации. Анализ полученных ответов позволяет сделать вывод о том, что большое влияние на поведение несовершеннолетних в такой ситуации оказывает мнение окружающих их сверстников.

Характеризуют степень убежденности воспитанников интернатов в правовых предписаниях, готовности воплощать требования права в жизнь ответы на смоделированные ситуации, в которых разные варианты предполагают или правообразное, или противоправное поведение. Более 66 % воспитанников избрали варианты поведения, соответствующие правовым предписаниям. 11,5 % допускают осознанное совершение противоправных поступков. Около 20 % опрошенных являются группой риска, так как выбрали такие варианты ответов, в соответствии с которыми поведение может быть в итоге признано противоправным.

О содержании принципиально-волевого компонента свидетельствуют существующие в сознании воспитанников интернатов эмоционально-образные элементы – представления об идеальной жизни, успехе, которого может достичь человек. Успешность жизни воспитанниками определяется через материальное благополучие (37,8 %), трудолюбие (45,3), самостоятельность в принятии решений (35,8) и образованность (35,3 %).

В ходе исследования воспитанникам интернатов предлагались варианты трудоустройства. Среди опрошенных 50 % предпочли бы устроиться на работу, приносящую неплохой доход и одновременно полезную обществу; 46,3 % хотели бы устроиться на работу, которая позволит жить не хуже других. Ни одним воспитанником интерната не был выбран вариант ответа: «Не устроюсь на работу, если там мне предложат совершать действия, граничащие с нарушением законов».

Данные анкет свидетельствуют о том, что воспитанники интернатов не всегда осознают ответственность за принимаемые решения. Кроме того, само законодательство способствует закреплению в сознании воспитанников интернатов «льготного» режима правовой оценки поступков лиц до 18 лет, определяя границы правосубъектности, указывая на особый статус несовершеннолетних, освобождая их от ответственности в силу возраста (в большинстве случаев до 14–16 лет). Этим фактором часто пользуются воспитанники интерната, стремящиеся «обойти» закон, избежать ответственности за его нарушение.

Заслуживает внимания вопрос о круге общения воспитанников интернатных учреждений в свободное время. Воспитанники следующим образом проводят досуг: смотрят телевизор (52,2 %), слушают музыку (42,8), читают книги (30,3), встречаются с друзьями и сверстниками (20,1), ждут, когда их кто-нибудь пригласит играть (19,4), ничем не заняты (17,9 %). Причисляют себя к составу какой-либо неформальной группы 23,9 % респондентов; а 19,9 % указали, что хотели бы входить, но пока не нашли для себя такой группы. Таким образом, мы можем отметить социальную замкнутость жизненного пространства воспитанни-

ков интернатов, что оказывает непосредственное влияние на формирование их правосознания.

Воспитанников интернатов интересуют фантастическая литература (25,4 %), книги детективного жанра (24,4), периодические издания (33,3), современная литература (19,4 %). Некоторых воспитанников не привлекает чтение вообще.

Среди наиболее интересных школьных предметов воспитанники назвали математику (24,9 %), биологию (24,9), историю (21,4), физику (14,9 %).

О необходимости внесения коррективов в правовые установки воспитанников интернатов свидетельствуют ответы и на другие вопросы, содержащиеся в бланке опроса. Так, например, выявлено, что воспитанники интернатов не готовы активно противостоять нарушениям их прав и законных интересов, доказывать свою правоту на деле.

Недостаточно развитым принципиально-волевым блоком правосознания воспитанников интернатов, отсутствием необходимой принципиальности объясняются также поступки, совершаемые под давлением со стороны воспитателей, педагогов, персонала учреждения.

Результаты проведенного исследования позволили выявить степень толерантности и ригоризма воспитанников интернатов. Установлено, что с ростом культурно-образовательного уровня стремление к ужесточению наказания среди воспитанников заметно ослабевает.

Однако ригористическая позиция воспитанников интернатов проявилась в ответах на вопросы о том, почему и при каких условиях соблюдаются законы. Из всех опрошенных 34,8 % ответили, что это происходит потому, что несоблюдение закона влечет за собой ответственность, наказание; 19,4 % указали, что нарушение закона осуждается обществом; 42,8 % констатировали, что законы не принято нарушать. О ригоризме свидетельствует также высказанное 33,3 % опрошенных мнение, что ужесточение наказаний может способствовать снижению количества совершаемых преступлений, а также понимание качества

ответственности как готовности понести наказание за все нарушения правил, которые допустил (41,8 %).

Определенное значение для понимания ценностных ориентаций воспитанников интернатов имеют также данные об интересе, проявляемом ими к различным общественным проблемам. Воспитанников интересует прежде всего правовая тематика. Вместе с тем, налицо недостаточный интерес к международной информации и внутренним событиям в политической и правовой жизни страны. Низкий уровень интереса воспитанников к вопросам экономики, нравственным проблемам.

Анализ структуры правосознания воспитанников интернатных учреждений убедительно подчеркивает важность исследования сферы их мотивации, обеспечивающей правообразный образ жизни, так как она имеет побудительное, направляющее и организующее значение для поведения детей.

Исследование показало, что среди мотивов поведения воспитанников интернатов можно выделить следующие:

- интерес к результатам образовательной и иной деятельности;
- конформная позиция, ориентированная на поведение окружающих взрослых;
- конформная позиция, ориентированная на поведение сверстников;
- узкопрагматическая позиция, выражающая заинтересованность в приобретении необходимой информации и прочее;
- поведение, основанное на чувстве стыда за противоправное поведение;
- страх наказания за несоблюдение должным образом обязанностей;
- эгоцентрическое поведение;
- беспечная позиция, выражающаяся в недостаточно ответственном отношении к выполнению обязанностей, повлекшем за собой неблагоприятные последствия;
- карьеристская позиция – стать выше всех, добиться более высокого социального статуса;

– поведение, вытекающее из соображений материальной или иной выгоды.

Косвенное представление о мотивах поведения дают ответы воспитанников интернатов на вопрос о соблюдении ими законов и правил поведения в учреждении. Большинство опрошенных воспитанников интернатов считают, что в нашей стране взрослые и дети требования закона соблюдают не в силу понимания и глубокого убеждения в том, что законы выражают их интересы, а потому, что «законы не принято нарушать».

Более половины воспитанников интернатов признают важность соблюдения законов как необходимого условия правового порядка в обществе. Вместе с тем, 35 % опрошенных считали, что соблюдение правовых предписаний обусловлено тем, что нарушение закона влечет за собой юридическую ответственность, что подчеркивает предопределенность поведения страхом наказания, боязнью санкции. Одновременно 42,8 % опрошенных считают, что соблюдение закона обуславливается формально законопослушной позицией, независимой от личного отношения к нему – «закон есть закон».

На мотивацию поведения воспитанников интернатов указывают ответы на вопрос: «Что на сегодняшний день является основным ориентиром для проживающих в нашей стране людей при решении вопроса как поступить в той или иной ситуации?» 25,9 % опрошенных полагают, что это законы; 10 – собственные представления и взгляды; 6 – мнения и представления друзей, приятелей; 5 % – традиции всего российского общества.

Особый интерес имеют представления о стереотипах воспитанников интернатов, которые могут играть мотивирующую роль.

Правовые стереотипы являются разновидностью социальных стереотипов. Они представляют собой устойчивую совокупность представлений, складывающихся в сознании как на основе личного жизненного опыта, так и с помощью многообразных источников правовой информации. В процесс формирования правовых стереотипов активно включена сфера бессознательного.

Анализируя ответы на вопросы, ориентированные на выявление мнений, позиций респондентов о правовых явлениях, о деятельности в социально-правовой сфере, о роли права в жизни общества, нами было обращено внимание на сходство выбранных вариантов воспитанниками интернатных учреждений Псковской, Ленинградской и Мурманской областей. Речь идет прежде всего о вариантах ответов, набравших наибольшее количество сторонников в числе первых трех (четырёх). Отсюда мы можем сделать вывод о стереотипности восприятия воспитанниками интернатов правовых событий, отношений, деятельности в правовой сфере, что, на наш взгляд, определяется состоянием быта интернатных учреждений, характеризующегося унифицированностью.

Страх наказания, как мотив правомерного поведения, имеет большое значение для воспитанников интернатов. В соответствии с проведенным исследованием, более половины опрошенных руководствуются в своей деятельности боязнью юридической ответственности.

Определенное воздействие на поведение воспитанников интернатов оказывает и такой мотив, как боязнь осуждения со стороны ближайшего окружения (19,4 %). Невысоко оценивают воспитанники интернатов значение моральной ответственности для поведения в социально-правовых ситуациях.

В деятельности воспитанников интернатов не исключена мотивация, связанная с карьеристскими побуждениями. Определенные предпосылки к этому просматриваются в ответах респондентов, связанных с выбором будущей профессии. Так, 5,5 % опрошенных отметили, что в будущем хотели бы стать таким начальником, которому подчиняются, а он ни от кого не зависит; 14,4 % планируют открыть собственное дело.

На вопрос о том, как может повлиять на количество преступлений в нашей стране ужесточение или смягчение наказаний за их совершение, были получены следующие ответы: почти треть респондентов полагают, что в обоих случаях количество преступлений не изменится, треть воспитанников считают, что уже-

сочетание наказаний уменьшит количество преступлений, а смягчение наказаний, наоборот, увеличит их количество.

Кроме того, 42,8 % воспитанников интернатов считают необходимым оставить применение смертной казни на современном уровне (за совершение особо тяжких преступлений против жизни человека), а 4,5 % при этом полагают необходимым максимально сократить применение этого вида наказания. За отмену или замену смертной казни пожизненным заключением высказались 33,8 % респондентов.

В процессе исследования сферы опыта правосознания воспитанников интернатных учреждений специальное внимание уделялось активности детей, их участию в обсуждении новых проектов законодательных актов, затрагивающих интересы и права несовершеннолетних. Практика показывает, что в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подобная работа практически не осуществляется. Более того, мнение воспитанников интернатных учреждений в процессе разработки и принятия новых нормативных актов, регулирующих сферу их обучения, воспитания и содержания, не запрашивается. Согласно действующему законодательству, ребенок имеет право выражать свое мнение, в том числе в соответствии со статьей 57 Семейного кодекса Российской Федерации: «учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом (статьи 59, 72, 132, 134, 136, 143, 154), органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет».

В связи с этим можно высказать рекомендацию о необходимости обеспечения активного обсуждения воспитанниками интернатов своей деятельности, их широкого привлечения к правотворчеству, хотя бы на уровне учреждения и по тем вопросам, которые затрагивают их права и интересы. Такую форму, как направление предложений по совершенствованию законодательства, не использует никто. Следует отметить также,

что низкий процент воспитанников участвуют в деятельности таких органов самоуправления интернатного учреждения, в которых можно получить элементарную правовую помощь.

Сфера правового опыта у воспитанников интернатов объективно узка, так как основные социально-правовые функции за воспитанников выполняет персонал учреждения. Применительно к воспитанникам интернатных учреждений правовой опыт может рассматриваться как совокупный итог их деятельности, так и отдельных ее элементов. Он формируется в процессе выделения в правовых действиях, социально-правовых результатах деятельности наиболее целесообразного, общего и полезного, имеющего важное значение для правового регулирования. 32,3 % воспитанников интерната указали на недостаток у них опыта, чтобы самостоятельно решать правовые проблемы; 19 % респондентов обрели правовой опыт после общения с сотрудниками милиции, в том числе в качестве правонарушителей. Таким образом, приобретение правового опыта становится важным обстоятельством формирования правосознания воспитанников интернатов.

Таким образом, подводя итог проведенному социологическому исследованию правосознания воспитанников интернатных учреждений, мы можем отметить следующие характерные черты состояния правового сознания этой социально-демографической группы несовершеннолетних.

Прежде всего мы констатируем низкий уровень правовой информированности воспитанников интернатов. И хотя с возрастом уровень правовых знаний повышается, он явно недостаточен для соответствующего возраста.

В структуре психологической сферы правосознания воспитанников интернатных учреждений выделяется такой компонент, как правовой стереотип. Правовые стереотипы воспитанников интернатов тесно связаны с эмоциональной стороной группового восприятия правовых явлений и деятельности, хотя и не лишены логических обоснований. Благодаря правовым стереотипам у воспитанников интернатов происходит закрепление как положительного, так и отрицательного правового опыта, появ-

ление предрассудков в восприятии социально-правовых явлений жизни общества.

Правовые стереотипы, возникающие у воспитанников интернатов в связи с существующими правовыми нормами и практикой их реализации, требуют соответствующего содержательного изучения. Кроме того, необходимо исследовать источники их формирования у такой категории детей. Полагаем, что обозначенные направления исследовательской деятельности должны стать предметом отдельных научных изысканий.

Проанализировав тот факт, что значительное количество воспитанников интернатов (от 15 до 60 %) на вопросы, в которых выяснялось их мнение, избирали в качестве ответа вариант «Затрудняюсь ответить», мы пришли к выводу, что это обстоятельство свидетельствует о несформированности целого ряда компонентов правосознания воспитанников интернатов, и прежде всего принципиально-волевой и логико-нормативной сфер.

Таким образом, *правовое сознание воспитанников интернатных учреждений* представляет собой систему правовых знаний, взглядов, чувств, убеждений, установок, ценностных ориентаций и других структурных элементов правосознания детей, входящих в отдельную социально-демографическую группу несовершеннолетних. Оно отличается от иных разновидностей правосознания несовершеннолетних прежде всего качественной характеристикой таких его элементов, как знание правовых норм, правовые установки, ценностные ориентации, правовые стереотипы.

Выявляя устойчивые особенности правосознания воспитанников интернатных учреждений, можно содействовать качественному изменению правосознания указанной категории детей, прежде всего, через создание условий, благоприятных для этого (изменение технологии правового воспитания, профилактика правонарушений и др.).

¹ См., напр.: *Воронцов Ю.П.* Методы сбора информации в социологическом исследовании. М., 1974; *Ядов В.А.* Социологические исследования: Методология. Программа. Методы. М., 1972.

² См.: *Боботов С.В.* Проблемы правосознания в буржуазной юридической социологии // Вопросы эффективности правового воспитания: Сб. науч. тр. М., 1977. С. 178; *Татаринцева Е.В.* Правовое воспитание (методология и методика): Метод. пособие. М., 1990. С. 38; *Щегорцов В.А.* Социология правосознания. М., 1981. С. 127; *Щербакова Н.В.* Правовая установка и социальная активность личности. М., 1986. С. 100.

³ См.: Дети ради детей. Программа социальной защиты детей в деятельности детских организаций. М., 1996. С. 32; Как провести социологическое исследование: в помощь идеологическому активу / Под ред. М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги. М., 1985. С. 70–80; Лекции по методике конкретных социальных исследований. М., 1972. С. 120–126; *Сафаров Р.Л.* Общественное мнение и правовое воспитание // Личность и уважение к закону. М., 1978. С. 247.

⁴ См., напр.: *Боботов С.В.* Указ. соч. С. 178, 183; *Гайнер М.Л.* Правосознание подростков. М., 1998. С. 4–7; *Щегорцов В.А.* Указ. соч. С. 127–130.

⁵ См.: *Боботов С.В.* Указ. соч. С. 183.

⁶ См.: *Курлаева Е.И.* Юридическое образование и формирование профессионального сознания юристов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 23; *Певцова Е.А.* Образовательное право и формирование правосознания обучающихся: Монография. М., 2006. С. 248–249; *Рашинов А.Р.* Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. М., 1977. С. 209–210.

⁷ См.: *Певцова Е.А.* Образовательное право и формирование правосознания обучающихся. С. 274.

2.2. Факторы формирования правового сознания детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях

Помимо рассмотрения факторов, влияющих на формирование правосознания несовершеннолетних в целом, логика настоящего исследования потребовала изучения влияния личностного развития и социального окружения воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на качественные и количественные характеристики элементов (компонентов) их правового сознания.

В настоящее время в обыденной речи, в теоретических исследованиях, в правовой литературе используются два понятия, относимые к сиротству как общественному явлению: сирота (сиротство) и социальный сирота (социальное сиротство). *Сирота* – это ребенок (несовершеннолетний), у которого умер единственный или оба родителя. *Социальный сирота* – это ребенок, оказавшийся без попечения родителей в силу того, что родители были лишены родительских прав или отказались от ребенка, находятся в местах лишения свободы, страдают тяжелыми заболеваниями (алкоголизм и пр.) или по другим причинам.

Проблема сиротства как общественного явления существует в России на протяжении многовековой истории ее государственности. Началом формирования системы мер по социальной защите детей, лишившихся родительского попечения, следует считать заботу (призрение) о детях-сиротах князей и церкви эпохи древнерусского государства (X в.). Она сводилась в основном к подаче милостыни и кормлению сирот.

В период действия Русской Правды (1072 г.) заботу о сиротах проявлял князь Ярослав Мудрый, который учредил училище для сирот, где призривались и обучались на его средства 300 юношей.

В XVI в. (период царствования Ивана Грозного) призрение детей, оставшихся без попечения родителей, уже входило в круг задач государственных органов управления – так называемых

приказов. В частности, сиротскими домами ведал церковный патриарший приказ¹.

В 1682 г. был подготовлен проект указа, который впервые ставил вопрос об открытии специальных домов для нищих детей (безродных сирот), где их обучали грамоте и ремеслам, наукам, которые «во всяких случаях нужны и потребны». Этот проект стал завершающим этапом зарождения идеи государственного призрения, в основе которой лежали «нужды государства и забота о пользе населения»².

Государство отдавало детей как частным лицам, так и церковным учреждениям, позволяя им пользоваться бесплатным трудом своих воспитанников. Такая система устройства существовала долго – до конца XVIII века, когда были открыты первые специальные государственные учреждения для детей-сирот. Так, в 1706 г. Новгородский митрополит Иов построил за собственный счет при Холмово-Успенском монастыре воспитательный дом для «незаконнорожденных и всяких подкидышных младенцев»³.

В практике воспитания беспризорных детей митрополит Иов опирался на международный опыт (один из первых в истории крупных воспитательных домов для подкидышей был открыт в Италии Миланским архиепископом в 787 г.). Позднее воспитательные дома возникали и при других монастырях и церквях. Строились в этот период и богадельни, где наряду со взрослыми содержались безродные, бездомные дети.

Дальнейшее развитие сиротские детские учреждения получили при Петре I, который 4 ноября 1715 г. издал Указ, предписывавший устраивать в Москве и других городах России госпитали для незаконнорожденных детей⁴.

Устраивались «сиропитательницы» или «гошпитали» около церковных оград. Содержались госпитали частично за счет городских доходов, а также пожертвований частных лиц и церкви. Последняя, согласно Указу Святого Синода от 29 июня 1723 г., особо охраняла часть «церковного кошелевского сбора», а также всю прибыль от продажи свечей для устройства госпиталей⁵.

Каждый такой госпиталь вверялся надзирательнице, в обязанность которой входили уход и надзор за воспитанием призреваемых детей; когда же они подрастали, их отдавали в учение мастерству (мальчиков) или в услужение в семьи (в основном девочек). Детей из воспитательных домов, помимо передачи в учение к мастеру или услужение в семьи, раздавали также по деревням в крестьянские семьи. Причем практиковалась эта форма воспитания детей-сирот все шире, особенно в конце XVIII – начале XIX вв. В случае заболевания воспитанников последние могли возвратиться в приюты, как в родительские дома.

Таким образом, Петр I предпринял некоторые шаги по реформированию дела призрения детей-сирот, создавая систему сочетания государственной заботы о детях-сиротах с общественной.

Екатерина II, находясь под влиянием западноевропейских идей, не оставляет без внимания дело устройства детей-сирот и 10 января 1763 г. утверждает «генеральный план» Императорского воспитательного дома в Москве, а 1 сентября 1763 г. издает Манифест «Об учреждении в Москве воспитательного дома с особым гошпиталем для неимущих родильниц»⁶. Этот воспитательный дом был государственным учреждением. С марта 1770 г. было разрешено открыть воспитательный дом в Петербурге.

Выпускаемые из стен воспитательного дома становились вольными (до выпуска подростки считались крепостными, зависимыми от воли воспитателя). Некоторые выпускники оставались при доме до 20–25 лет и имели право в течение 3–4 лет пользоваться мастерскими, работая на себя за плату. В случае, если выпускники воспитательного дома вступали в брак с крепостными, то последние также становились свободными (вольными)⁷.

Воспитательный дом имел особый статус и рассматривался как самостоятельное ведомство, находился под «особливым монаршим покровительством и призрением», приравнивался в правах и ранге ко всем коллегиям (министерствам). Императорским рескриптом всем государственным учреждениям предпи-

сывалось оказывать воспитательному дому всемерное содействие и помощь «как богоугодному и благочестивому общему государственному учреждению»⁸.

В Указе Екатерины II от 7 ноября 1775 г. «Учреждения для управления губерний» предписывалось Приказу неимущих сирот (ст. 385) отдавать последних «добродетельным людям для содержания и воспитания с обязательством, чтобы предоставить их (сирот) во всякое время Приказу»⁹. При устройстве детей соблюдался принцип их сословной принадлежности.

Таким образом, по указу царицы, сиротскими домами ведали приказы общественного призрения (в частности, Приказ неимущих сирот), а главным ориентиром в определении судьбы воспитанника стала передача его в крестьянскую семью для подготовки сельского сословия.

В конце XVIII в. управление воспитательными домами взяла под личный контроль супруга Павла I Мария Федоровна, которая в декабре 1797 г. пишет доклад императору о работе воспитательных домов и приютов¹⁰ и предлагает отдавать младенцев из воспитательных домов на воспитание в «государевы деревни» крестьянам «доброго поведения». Как правило, выросшие дети вступали в браки в деревне, а вообще их будущее устраивалось органами общественного призрения.

В организации призрения бедных и сирот Марии Федоровне помогало IV отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, в 1854 г. преобразованное в Ведомство учреждений императрицы Марии.

Поскольку в России с 1811 г. все чаще практиковался способ передачи детей-сирот на воспитание в семьи (особенно крестьянские), в 1828 г. принимается Закон о воспрещении дальнейшего открытия воспитательных домов в губерниях¹¹.

Закон 1828 г., по существу, упразднил тот порядок устройства покинутых детей, который был введен в XVIII в. Однако по мере роста промышленного производства, введения общей воинской повинности проблема устройства детей, оказавшихся сиротами, становилась все более острой. В связи с этим про-

должали создаваться различного рода детские учреждения, но под другими названиями (приют, ясли и др.) и, главным образом, за счет частной благотворительности.

В «Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» (1861 г.) на крестьянские общины возлагалась обязанность призрения круглых сирот (ст. 179, п. 6)¹².

С 1864 г. государственное призрение сирот осуществлялось в двух направлениях: Ведомством императрицы Марии, в ведении которого оставались столичные и губернские воспитательные дома, а также земствами на местах. Пункт 7 ст. 2 Земского положения о призрении вверял земским учреждениям попечение о сырых и увечных¹³, а ст. 73 Временных правил для земских учреждений по делам общественного призрения возлагала его на губернские и земские учреждения. Однако фактически подкидышей посылали из земских учреждений в воспитательные дома.

С 18 декабря 1890 г. в воспитательные дома (московский и петербургский) принимались незаконнорожденные, а также подкинутые дети в возрасте до одного года и дети нуждающиеся матерей. Брали их на «призрение и временное кормление». Окрепшего ребенка затем отдавали на воспитание в деревню (патронаж) за определенную плату в соответствии с возрастом ребенка¹⁴.

Деятельность земских учреждений по призрению детей-сирот во многом зависела от местных условий. В основе их работы лежали свои положения, уставы и правила. В одних местах приюты не учреждались и ребенок-сирота немедленно отправлялся на патронаж в деревню, в других подкидыши призревались при родильном отделении губернской больницы, в богадельне, а затем отдавались на воспитание бесплатно или за вознаграждение. В некоторых губерниях детских приютов вовсе не было, и детей отвозили в Московский воспитательный дом. Там, где была развита промышленность, «приюты создавались при родовспомогательных заведениях для подкидышей и сирот

фабричных рабочих»¹⁵. Существовали они отдельно и самостоятельно от губернского земства.

Государственная забота о детях-сиротах сочеталась с благотворительной помощью. На частные средства создавались разные заведения для сирот всех возрастов.

При существовании многообразия форм и способов оказания государственной помощи детям, оставшимся без попечения родителей, единогласным было высказанное в 1916 г. на одном из земских и городских съездов мнение, что все беспризорные дети подлежат обязательному попечению со стороны государства¹⁶.

Государственное устройство, содержание и воспитание детей-сирот и детей, лишившихся попечения родителей, стало необходимостью в послереволюционный период развития российского государства.

Декретом СНК РСФСР от 9 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» детские дореволюционные приюты и сиротские дома преобразовывались в государственные детские дома и передавались в ведение специально созданных комиссий.

В 1917–1918 гг. детские дома находились в непосредственном подчинении Народного Комиссариата социального обеспечения, а с 30 мая 1918 г. передавались в ведение Наркомата просвещения (специальным Декретом СНК)¹⁷.

Наряду с детскими домами, в 20-е гг. XX века существовали и другие государственные интернатные учреждения: детские коммуны и городки, трудовые колонии, пионердома.

К середине 1930-х гг. детский дом, как одна из форм государственного попечения о детях, был признан лучшим типом воспитательно-образовательного учреждения, наиболее отвечающим целям коммунистического воспитания детей, нуждающихся в помощи государства.

В период Великой Отечественной войны проблема устройства детей-сирот стала одной из актуальных. В январе 1942 г. было принято постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»¹⁸.

За государственный счет и на средства общественности создавались новые детские дома для детей воинов Советской армии, партизан и детей, родители которых погибли (специальные детдома). К концу 1945 г. таких детдомов в СССР было около 120, в них воспитывалось свыше 17 тыс. детей. Кроме того, в годы Великой Отечественной войны был возрожден институт патронирования (передача детей на воспитание в семьи), который был отменен в первые годы советской власти.

С 1956 г. по решению XX съезда КПСС в СССР начали создаваться школы-интернаты для детей-сирот, детей одиноких матерей, инвалидов войны и труда, пенсионеров, а также детей, родители которых в силу разных причин (занятость на производстве, плохие жилищные условия и т.д.) нуждались в помощи государства¹⁹.

В 1959–1965 гг. с учетом местных условий и возможностей в стране осуществлялось преобразование детских домов школьного типа в школы-интернаты. Детский дом, как и в 1930-е гг., вновь становится одним из оптимальных типов государственных учреждений для детей-сирот. Однако меняется его режим работы: из казарменного учреждения детский дом все более становится учреждением с условиями проживания семейного типа.

В 1990-х гг. были приняты постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 января 1985 г. № 85 «О мерах по улучшению воспитания, обучения и материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в домах ребенка, детских домах и школах-интернатах» и от 31 июля 1987 г. № 872 «О мерах по коренному улучшению воспитания, обучения и материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», которые определили политику государства по отношению к устройству детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, в основе которой было признание интернатных учреждений базовой формой принятия детей на воспитание.

Современное законодательство Российской Федерации предусматривает создание особых структур, функциями которых

являются обучение, воспитание и защита прав детей, оставшихся без попечения родителей. Среди таковых следует назвать образовательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: детский дом (для детей раннего (с 1,5 до 3 лет), дошкольного, школьного возраста, смешанный); детский дом-школа, школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; санаторный детский дом для детей-сирот, нуждающихся в длительном лечении; специальный (коррекционный) детский дом для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с отклонениями в развитии; специальная (коррекционная) школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с отклонениями в развитии²⁰.

Для целей настоящего исследования мы будем использовать наименования: интернатное учреждение, интернат, учреждение интернатного типа, обозначающие рассмотренные выше детские дома школьного и смешанных возрастов, детские дома-школы, школы-интернаты.

В условиях интернатного учреждения воспитанник, вступая в образовательные отношения, всегда самостоятельно своими действиями реализует предоставленные ему права и исполняет свои обязанности. Функции законного представителя в отношении воспитанника выполняет администрация интернатного учреждения.

Анализируя правовой статус воспитанников интернатных учреждений как участников образовательного процесса, нельзя не отметить особое значение для его установления наличия гарантий права на образование. В способах исполнения обязательств образовательным учреждением для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеется специфика. Интернатное учреждение (как сторона правоотношения) осуществляет возложенную на него обязанность в пользу другой стороны (воспитанника) на основе равенства сторон. В то же время законодатель наделяет исполнителя образовательных услуг некоторыми властными полномочиями. Как сторона образовательного правоотношения, интернатное учреждение несет ряд обязательств по отношению

к воспитанникам. В соответствии с действующим законодательством образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обязуется создавать благоприятные условия, приближенные к домашним, способствующие умственному, эмоциональному и физическому развитию воспитанников; обеспечивать социальную защиту, медико-психолого-педагогическую реабилитацию и социальную адаптацию воспитанников; обеспечивать освоение образовательных программ, обучение и воспитание в интересах детей, общества и государства; обеспечивать охрану и укрепление здоровья воспитанников, а также охрану прав и интересов воспитанников. Содержание и обучение воспитанников в учреждении осуществляется на основе полного государственного обеспечения.

Особенности развития личности детей-сирот исследовались известными специалистами в области педагогики и психологии Л.И. Божович, И.В. Дубровиной, М.И. Лисиной, Й. Лангмейер, З. Матейчик, В.С. Мухиной, А.М. Прихожан, Е.А. Стребелевой, Н.Н. Толстых, для которых общей является идея дефицитарности развития ребенка²¹ вследствие различных видов депривации²². Особенности физического, психического и социального статуса детей, оставшихся без попечения родителей, являются следствием неблагоприятной истории развития ребенка в связи с патологиями наследственного и приобретенного характера, отсутствием родителей, нередко с наличием неблагоприятного социального окружения, которые порождают, в свою очередь, неадекватное развитие психологической среды, психические травмы²³.

Проживание детей вне семьи способствует формированию у них инфантильности, снижению или утрате мотивации к самостоятельной жизни, внутренней активности, препятствует формированию представлений о собственной индивидуальности, о собственной схеме тела, семантическом пространстве²⁴.

Ситуация сиротства и пребывания ребенка в интернатном учреждении всеми исследователями рассматривается как стрессовая и трагическая, оставляющая глубокий след в его судьбе.

Определяющее значение при этом играет лишение ребенка чрезвычайно важного для нормального роста и развития, в том числе и правосознания, условия – полноценной семьи.

Многочисленными исследованиями российских и зарубежных психологов доказано, что в условиях детского учреждения интернатного типа формируется совершенно иной, в отличие от условий семейного воспитания, тип личности ребенка.

В контексте изучения причин социально-эмоциональных нарушений развития детей-сирот зарубежные психологи Д. Боулби, Г. Деннис, Р. Заззо, Й. Лангмейер, З. Матейчик, М. Мид, П. Наджарьян, М. Раттер, Р. Спитц, А. Фрейд, Л. Ярроу описывают сущность различных видов депривации: двигательную, сенсорную, информационную, социальную, материнскую и др.²⁵

Охарактеризовать понятие материнской депривации довольно сложно, поскольку оно обобщает целый ряд различных явлений: воспитание ребенка в детских учреждениях; недостаточная забота матери о ребенке; временный отрыв ребенка от матери, связанный с болезнью; недостаток или потеря любви и привязанности ребенка к определенному человеку, выступающему для него в роли матери.

Английский психолог Дж. Боулби (J. Bowlby, 1951) подчеркивал императивную необходимость связей ребенка с биологической матерью для его правильного развития в раннем возрасте. Были выдвинуты и позднее стали шире использоваться понятия «материнская забота» (maternal care) и «материнствование» (mothering)²⁶.

Самым первым, тяжелым и трудно компенсируемым последствием материнской депривации является отсутствие базового доверия к миру, которое порождает страх, агрессивность, недоверие к другим людям и к самому себе, нежелание познавать новое, учиться. Именно теплота материнской заботы и ее постоянство составляют неперемное условие возникновения у ребенка доверия к миру²⁷.

В условиях материнской депривации формируется тип личности, именуемый безэмоциональным. Ребенок такого типа

отличается вялостью эмоционального поведения, неумением налаживать контакты и вступать в значимые отношения со сверстниками и взрослыми, в том числе и в юридически значимых ситуациях.

Нарушение эмоциональных контактов приводит к появлению низкой самооценки, чувства неполноценности. Одним из главных переживаний таких детей является кажущаяся враждебность мира по отношению к ним²⁸. Нарушение эмоциональной связи ребенка с матерью является главной причиной эмоциональной депривации.

Прекращение или ослабление эмоциональной связи с матерью существенно деформирует индивидуальное развитие ребенка. При отсутствии эмоционального воздействия со стороны матери у детей появляется тревога, которая с течением времени усиливается.

Выраженное чувство тревоги сопутствует дальнейшему формированию личности ребенка, и, соответственно, его развитие приобретает все более отчетливый дисгармоничный характер²⁹.

Проблемы в развитии воспитанников интернатных учреждений нельзя связывать только с последствиями отсутствия у ребенка матери и ее соответствующего влияния. Причиной отставания в развитии таких детей являются конкретные обстоятельства, характерные для организации воспитательного процесса в интернате, а также серьезное обеднение развивающей среды в подобных учреждениях за счет резкого снижения в них яркости и разнообразия впечатлений (сенсорная депривация), ограниченности общения с окружающими людьми (социальная депривация), недостаточной эмоциональной насыщенности взаимоотношений с персоналом (эмоциональная депривация)³⁰.

Психологи И. Лангмейер и З. Матейчик ввели понятие психических лишений, или психической депривации, под которой понимается психическое состояние, возникающее в результате таких жизненных ситуаций, когда субъекту не предоставляется возможности для удовлетворения некоторых основных (жизненных) психических потребностей в достаточной мере и в течение продолжительного времени³¹.

Негативные последствия различных видов депривации имеют психологически похожие проявления. Тревожность, депрессия, страх, интеллектуальные расстройства – таковы наиболее характерные черты так называемого депривационного синдрома. Симптоматика психической депривации может охватывать весь спектр возможных нарушений – от легких отклонений в развитии эмоциональной сферы до грубых нарушений развития интеллекта и личности в целом³².

Психическое развитие детей, воспитывающихся без попечения родителей, отличается от сверстников, растущих в семье, прежде всего замедленным темпом. Кроме того, имеется ряд качественных негативных особенностей, которые отличаются на всех ступенях детства – от младенчества до подросткового возраста и дальше³³.

По результатам проведенных исследований интеллектуального развития воспитанников интернатных учреждений были выявлены следующие особенности: слабо сформированная картина мира; снижение вербально-логического мышления и др.³⁴

Специфика развития детей, воспитывающихся вне семьи, порождающая у них наибольшие трудности и отклонения в становлении личности, по мнению подавляющего числа специалистов, проявляется в эмоционально-волевой сфере. Дети с раннего возраста отличаются повышенной тревожностью, эмоциональной напряженностью, психическим утомлением, повышенной чувствительностью к различного рода препятствиям, неготовностью преодолевать трудности, конформизмом, снижением потребностей в достижениях и успехе, повышенной агрессивностью, недоверчивостью, вспыльчивостью, несдержанностью, чрезмерной импульсивной активностью, эмоциональной холодностью, уходом в себя, нарастанием пассивности, апатии, депрессии, неуверенностью в себе, снижением самоорганизованности, целеустремленности, недостаточностью развития самостоятельности, неадекватностью самооценки. Все это, в свою очередь, накладывает отпечаток на формирование правовых установок и ценностных ориентаций.

Ущербность эмоциональной жизни в интернатных учреждениях вызывает у ребенка в старшем возрасте различные психические расстройства и нарушения социальной адаптации: у одних это тенденция к понижению активности, ведущая к апатии и большему интересу к вещам, чем к людям; у других – гиперактивность с уходом в асоциальную и криминальную деятельность; у многих наблюдается тенденция вести себя вызывающе в обществе в целях привлечения к себе внимания при неумении создавать прочные эмоциональные привязанности³⁵.

Большое число воспитанников интернатных учреждений имеют сенсорное недоразвитие, задержку психического развития и интеллектуальную недостаточность, что выражается в целом ряде специфических факторов, наиболее выраженных в особенностях эмоционально-личностной сферы³⁶. Число детей-сирот с отклонениями в развитии (чаще всего с задержкой психического развития), по данным разных авторов, составляет 70–80 %³⁷. Эти дети и подростки в связи с особенностями их личностного развития и отсутствием должной социальной помощи составляют около 15–20 % всех правонарушителей и лиц, совершивших преступления³⁸.

В условиях эмоциональной депривации ребенок оказывается неспособным к конструктивным социальным контактам, что определяет его низкий уровень социально-правовой активности. Дефицит опыта общения усугубляет его эмоциональную и социальную депривацию.

Начиная с дошкольного возраста у детей-сирот отмечаются особенности в развитии общения со взрослыми и сверстниками. Частая сменяемость взрослых в интернатах, снижение интенсивности и доверительности связей взрослого с ребенком, эмоциональная отстраненность взрослых в сочетании со стремлением подавлять и навязывать детям свое мнение, ненасыщенный эмоциональный фон общения, направленность общения с ребенком в основном в сторону регламентации поведения благоприятствуют нарушению межличностного общения.

Испытывая дефицит общения со взрослыми, воспитанники интернатных учреждений, по мнению ряда исследователей, спонтанно вступают в контакт с посторонними им людьми, отдавая предпочтение непосредственному физическому контакту с ними – готовы выполнять любую просьбу каждого минимально доброжелательного взрослого, делают все возможное, чтобы обратить на себя его внимание. Одновременно во взаимоотношениях со взрослыми воспитанники часто проявляют ничем не обусловленную грубость, агрессивность, обидчивость и т.п.³⁹

Общение между педагогами и воспитанниками интерната имеет исключительное значение для ребенка-сироты. Знаковой фигурой для ребенка в интернатном учреждении является воспитатель, который находится с ним в непрерывном взаимодействии, направляет его развитие. В связи с этим исключительное значение приобретают личность воспитателя и отношения в интернате в целом: все дети должны чувствовать себя безусловно принятыми и любимыми воспитателем и всеми сотрудниками учреждения. Без такого отношения к ребенку его развитие будет существенно затруднено, так как вне рамок интернатного учреждения ему негде компенсировать недостаток или отсутствие любви.

Проблемы в общении со взрослыми препятствуют формированию устойчивых эмоциональных связей, способствуют развитию эгоцентризма и утрате интереса к установлению социальных и правовых отношений⁴⁰.

Характеризуя деловые контакты детей со взрослыми, В.С. Мухина отмечает, что такие контакты возникают поздно и осуществляются в примитивной форме.

У воспитанников интернатных учреждений дошкольного возраста не проявляются активность в сотрудничестве, стремление и способность к совместной деятельности со взрослыми. Деловые контакты со взрослыми возникают поздно, осуществляются в примитивной форме. Контакты со сверстниками также бедны по содержанию и мало эмоционально насыщены. Воспитанники интернатов не умеют играть самостоятельно. По-

стоянную привязанность к сверстникам имеет незначительное число детей⁴¹.

Общаясь со взрослыми и сверстниками, воспитанники интернатных учреждений испытывают серьезные затруднения в разрешении конфликтных ситуаций. При возникновении конфликта они проявляют защитные формы поведения, опирающиеся на агрессивность, стремление обвинить окружающих, неумение и нежелание признать свою вину, тем самым демонстрируют неспособность конструктивно его решить, найти, при необходимости, верное с правовой позиции решение⁴².

Трудности общения воспитанников интерната со сверстниками обусловлены неудовлетворительным уровнем общения со взрослыми, несформированностью навыков практической и речевой коммуникации, неадекватностью эмоциональных реакций, ситуативностью поведения, неспособностью к конструктивному решению проблем.

Так как в интернатном учреждении ребенок постоянно включен в одну и ту же узкую группу, это ведет к тому, что отношения между детьми складываются не как приятельские, дружеские, а по типу родственных, что в определенной мере препятствует развитию навыков общения со сверстниками, умению наладить равноправные отношения с незнакомым ребенком, адекватно оценить свои качества, необходимые для избирательного, дружеского общения, особенно с детьми, воспитывающимися в семьях⁴³.

Исследования сферы общения, проведенные В.С. Мухиной, показали, что воспитанник интерната, как правило, не осваивает навыки продуктивного общения, а свойственными ему становятся отчужденность, нарушение эмоциональных контактов с окружающими вплоть до полного отсутствия тенденции к сотрудничеству, отсутствие навыков общения⁴⁴.

Объективной причиной этой проблемы является «жуткий замкнутый круг», в котором находятся воспитанники интерната. Именно так назвал социальную среду детей в учреждении интернатного типа Ю. Ицков по окончании съемок фильма «Итальянец», в котором актер сыграл директора детского дома⁴⁵.

Обеспокоенность вызывают предаваемые огласке сведения о внутренней жизни некоторых интернатных учреждений, выстроенной в соответствии с иерархией, свойственной местам лишения свободы, где социальные роли воспитанников именуются «по понятиям»: «паханы», шестерки», «опущенные» и т.д. При создании такой системы взаимоотношений при отсутствии контроля со стороны воспитателей не исключены факты совершения сексуального насилия старшими по возрасту воспитанниками над младшими, в том числе и гомосексуального⁴⁶.

Нарушения в сфере общения сказываются на развитии личности ребенка, искажая его представления о себе, отношении к самому себе, затрудняя осознание себя как личности.

Специфические особенности самосознания личности ребенка-сироты состоят в том, что воспитанники интернатных учреждений отрицательно относятся к собственной личности; не в состоянии соотнести себя настоящего с собой в прошлом и будущем; имеют затруднения в половой идентификации, выражающиеся в смутном и искаженном представлении о будущей половой роли, в затруднении формирования полоролевых эталонов и стереотипов поведения. Реализация притязаний на признание происходит нередко через физическую силу в среде сверстников, а порой – через асоциальные (противоправные) формы поведения⁴⁷.

Жизнь вне семьи, в условиях длительной социальной депривации, в ограниченной замкнутой группе наносит ущерб нравственному формированию личности ребенка.

Проблемы нравственно-правового развития воспитанников интернатных учреждений проявляются чаще всего в подавлении и оскорблении более слабых, в снижении эмпатии, в совершении краж, безответственности и, в целом, в недостаточном понимании или непринятии моральных и правовых норм, правил и ограничений.

В связи с тем, что положение воспитанников интернатов характеризуется эмоциональной нестабильностью, нереализованностью потребности в любви и признании, у детей на подсознательном уровне формируется понимание того, что они могут

полагаться только на себя и поэтому утверждают себя всеми доступными средствами: нарушают нормы морали, права, дерзят, превосходят над другими, грубят, лгут и т.п. Таким образом, детям открывается «право к правонарушению»⁴⁸.

Одна из основных причин лживого поведения воспитанников интернатов подросткового возраста заключается в страхе наказания, в желании избежать порицания, упреков, физического воздействия со стороны взрослых и сверстников. Часто лгут отверженные дети, чтобы таким образом привлечь к себе внимание. Как правило, у неблагополучных подростков больше причин лгать, чем у благополучных. В среде подростков ложь не только возможна, но и вполне оправдана, если она освобождает от наказания, от запретов и подавления со стороны взрослых. Наиболее часто подростки защищают с помощью лжи свое *Я*, субъективное право.

Социально-психологические условия воспитания в интернатном учреждении вносят определенные коррективы в понимание мотивов лжи у детей. Так, для воспитанников интерната весьма значим мотив сохранения своего внутреннего мира от посягательств окружающих. Среда, в которой они постоянно находятся, лишает их возможности побыть наедине с самим собой, поэтому воспитанники нередко притворяются больными или попросту прогуливают школьные занятия, чтобы остаться в одиночестве или встретиться со знакомыми.

Находясь вне стен интернатного учреждения, воспитанники стыдятся своего статуса сироты, того, что они ничьи. Это обстоятельство актуализирует мотив избегания стыда для подростков из интерната. Ложь обеспечивает им внутреннюю и отчасти внешнюю свободу, сохраняет целостность и неприкосновенность внутреннего мира⁴⁹.

Воспитанники интернатных учреждений чаще попадают в категорию дезадаптированных. Такие дети характеризуются педагогами как конфликтные, вызывающие раздражение у большинства учителей, так как их поведение воспринимается как провоцирующее, независимое, агрессивное, глупое.

Деадаптированные воспитанники теряют интерес к обучению на рубеже 3–5 классов, в большей или меньшей степени имеют проблемы во взаимоотношениях с одноклассниками⁵⁰. В итоге дети чувствуют недоброжелательное к себе отношение, желание педагогов избавиться от них, что является недопустимым с правовой стороны, так как ребенок имеет равное право на уважение чести и достоинства, справедливое к себе отношение, на учет его мнения.

У воспитанников интернатных учреждений слабо формируется ответственное отношение к собственному времени жизни. Проживание по групповым нравственным нормативам, ориентация на групповую совесть и поруку (так называемое групповое *Мы*), нарушение половой идентификации по причине преобладания женщин среди педагогов и персонала препятствуют дифференциации личных прав и обязанностей у воспитанников.

В условиях интерната у детей стихийно складывается детдомовское «мы» и они делят мир на «свои» и «они». У воспитанников проявляется особая нормативность по отношению к «своим», детдомовцам, и ко всем «чужим», от которых они все вместе готовы извлекать свои выгоды⁵¹.

Среди наиболее актуальных проблем развития воспитанников интернатных учреждений выделяются трудности их социализации. Л.В. Байбородова, Л.Г. Жедунова, О.Н. Посысов, М.И. Рожков под трудностью социализации понимают «комплекс затруднений ребенка при овладении той или иной социальной ролью». Причины возникновения этих трудностей, на их взгляд, кроются в «несоответствии требований к ребенку в процессе его взаимоотношений с социумом и готовности ребенка к этим отношениям»⁵².

У воспитанников интернатов зачастую искажены представления о той или иной социальной роли, что затрудняет усвоение множества ролей, которые существуют в системе общественных отношений, формируется ложное представление о собственной социальной роли как сироты, и эта роль часто реализуется человеком в течение всей его жизни⁵³. Это, в свою очередь, искажает представление воспитанника о своем правовом статусе.

Исследователи отмечают не просто отставание в развитии или недоразвитие личностных новообразований, а интенсивное формирование некоторых принципиально иных механизмов, особенно в социально-эмоциональной и правовой сферах воспитанника интерната, при помощи которых он приспосабливается к жизни в учреждении.

Происходит это не только вследствие материнской, эмоциональной и социальной депривации, но и в связи с типично складывающимися условиями жизни в интернате, которые, как правило, не требуют от личности ребенка выполнения той ее функции, которую она выполняет или должна выполнять в жизни нормальной семьи⁵⁴.

Результатом трудностей социализации является низкий уровень социальной адаптации, автономизации, социально-правовой активности, компетентности воспитанников интернатных учреждений, сформированности их социально-правовых ценностей.

Негативные тенденции развития личности воспитанников сохраняются во всех возрастных группах и в старшей возрастной группе проявляются, в частности, в снижении пригодности ко многим видам профессиональной деятельности, особенно интеллектуального характера и социального взаимодействия, в неспособности не только создать благополучную семью, но и сохранить ее⁵⁵.

Наиболее трудным для ребенка-сироты оказывается освоение роли семьянина. Для воспитанников интернатного учреждения создание своей собственной семьи является заветной мечтой, однако они чаще, чем их домашние сверстники, терпят неудачи.

Отсутствие позитивного (а имеющийся пример, как правило, отрицательный) образца отношений «родитель – родитель», «ребенок – родитель» приводит к смещению ценностных ориентаций детей-сирот, способствует идеализации взаимоотношений в семье, образа семьянина, осложняет строительство собственной семьи или приводит к копированию негативных родительских образцов. Так, среди отказавшихся от своих детей в род-

доме на первом месте находятся молодые матери из числа детей-сирот⁵⁶.

Проблемы социализации воспитанников интернатных учреждений осложняются проблемами в развитии их волевой сферы, которые проявляются в отсутствии умения делать самостоятельный выбор, преодолевать трудности, нести ответственность за собственные поступки, противостоять негативным явлениям действительности, в отсутствии стремления к достижениям и успеху. Если дополнительно к этому в интернате установлена жесткая регламентация жизнедеятельности ребенка, ограничены возможности личностного выбора, то у воспитанников подавляются самостоятельность и инициативность, затрудняются саморегуляцию личности, развитие внутреннего самоконтроля⁵⁷.

Проблема превращения брошенных детей в брошенных взрослых требует рассмотрения в аспекте определения содержания и форм государственной и общественной поддержки воспитанников и выпускников интернатов. Определенно общество не должно решать все проблемы детей-сирот, однако они должны рассчитывать при необходимости на соответствующую помощь и осознавать её объем⁵⁸.

Теоретический анализ условий и факторов социально-психологического развития детей в учреждениях интернатного типа позволяет сделать вывод о наличии тесной взаимосвязи образа жизни детей и их поведения в нормативно-правовой сфере.

Качественно иной характер личностного развития воспитанников интернатных учреждений, нежели в условиях проживания ребенка в семье, не может не оказывать, на наш взгляд, влияния на формирование элементов (компонентов) их правосознания.

¹ См.: Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 13. СПб., 1892. С. 276.

² *Максимов Е.Д.* Начало государственного призрения в России // Трудовая помощь. 1900. № 1. С. 58.

³ См.: *Ошанин М.* О призрении покинутых детей. Ярославль, 1912. С. 11.

⁴ См.: Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 13. С. 276.

- ⁵ См.: *Ошанин М.* Указ. соч. С. 13.
- ⁶ См.: Полное собрание законов Российской империи. Т. XVI. СПб., 1830. Ст. 1198.
- ⁷ См.: *Беляков В.В.* Сиротские детские учреждения России: Исторический очерк. М., 1993. С. 10.
- ⁸ См.: Полное собрание законов Российской империи. Т. XVI. Ст. 1198.
- ⁹ Об общественном призрении в России. Ч. II. СПб., 1813. С. 64.
- ¹⁰ См.: *Димова И.* Русские благотворительницы // Учительская газета. 1992. № 9.
- ¹¹ См.: *Ошанин М.* Указ. соч. С. 16.
- ¹² См.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 7. М., 1989. С. 72.
- ¹³ См.: *Ошанин М.* Указ. соч. С. 13.
- ¹⁴ См.: *Беляков В.В.* Указ. соч. С. 15.
- ¹⁵ *Нечаева А.М.* Государственно-правовая охрана детей-сирот в России // Сов. гос-во и право. 1991. № 6. С. 216.
- ¹⁶ См.: *Бахрушин С.* Организация попечения о беспризорных детях в Москве. М., 1916. С. 1, 2.
- ¹⁷ См.: Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 337–338.
- ¹⁸ См.: Народное образование в СССР: Сб. док. 1917–1973 гг. М., 1974. С. 353–354.
- ¹⁹ См.: Там же. С. 247–249.
- ²⁰ См.: Типовое положение об образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июля 1995 г. № 676 (с изм. от 14 октября 1996 г., 28 августа 1997 г., 30 марта 1998 г.).
- ²¹ См.: Преодоление трудностей социализации детей-сирот: Учеб. пособие. Ярославль, 1997. С. 12.
- ²² См.: *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968. С. 188–206; *Лангмейер Й., Матейчик З.* Типы депривационной личности ребенка в учреждении // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / Ред.-сост. В.С. Мухина. М., 1991. С. 205–213; *Мухина В.С.* Особенности развития личности детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях // Воспитание и развитие детей в детском доме. М., 1996. С. 7–11; *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Дети без семьи. (Детский дом: заботы и тревоги общества). М., 1990. С. 30–47.
- ²³ См.: Биологические и социальные факторы в формировании нарушений поведения у учеников вспомогательных школ / Е.С. Иванов, Л.М. Шипицина, Э.Г. Крутикова и др. // Биологические и социальные факторы нарушений поведения у детей и подростков: Межвуз. сб. науч. тр. Л., 1989. С. 8–10.
- ²⁴ См.: Организация деятельности образовательного учреждения при внедрении проекта «Школа здоровья» в детских домах и школах-интернатах / Под общ. ред. И.В. Кузнецовой. М., 2001. С. 31.

²⁵ См.: Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / Ред.-сост. В.С. Мухина. М., 1991. С. 134–213.

²⁶ См.: *Боулби Дж.* Детям – любовь и заботу // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / Ред.-сост. В.С. Мухина. М., 1991. С. 144–154.

²⁷ См.: Организация деятельности образовательного учреждения при внедрении проекта «Школа здоровья» в детских домах и школах-интернатах. С. 14.

²⁸ См.: Возрастные особенности психического развития детей / Под. ред. И.В. Дубровиной, М.И. Лисиной. М., 1982. С. 97–108.

²⁹ См.: *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Указ. соч. С. 82–85.

³⁰ См.: *Залысина И.А., Смирнова Е.О.* Некоторые особенности психического развития дошкольников, воспитывающихся вне семьи // Вопросы психологии. 1985. № 4. С. 36–37; *Мухина В.С.* Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 32–39.

³¹ См.: *Лангмейер Й., Матейчик З.* Указ. соч. С. 205–213.

³² См.: Проект «Школа здоровья» / Под общ. ред. И.В. Кузнецовой. М., 1999. С. 31.

³³ См.: Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы / Под науч. ред. Л.М. Шипициной и Е.И. Казаковой. СПб., 2000. С. 15.

³⁴ См.: *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Указ. соч. С. 92–97.

³⁵ См.: *Воскобойникова С.А.* Нет чужих детей: Раздумья о проблемах современного сиротства: Книга для учителя. М., 1989. С. 5–6, 174.

³⁶ См.: Биологические и социальные факторы в формировании нарушений поведения у учеников вспомогательных школ. С. 8–12.

³⁷ См.: Социализация и образование социальных сирот. Адаптация выпускников интернатных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей: Доклад / Под ред. А.Н. Майорова. М., 2002. С. 130.

³⁸ См.: Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы. С. 11.

³⁹ См.: *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Указ. соч. С. 122–124.

⁴⁰ См.: Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы. С. 17.

⁴¹ См.: *Мухина В.С.* Особенности развития личности детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях. С. 30–31.

⁴² См.: Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы. С. 17.

⁴³ См.: *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Указ. соч. С. 48–51.

⁴⁴ См.: *Мухина В.С.* Особенности развития личности детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях. С. 7–11.

⁴⁵ См.: *Мазурова С.* «Итальянец» едет в Германию // Рос. газ. 2005. 12 февр.

⁴⁶ См.: *Малинина В.* Ужасы интернатного воспитания. Рассадник педофилии и беспредела? // Арсентьевские вести. 2007. 30 мая – 5 июня.

⁴⁷ См., напр.: *Юферева Т.И.* Особенности формирования психологического пола у подростков, воспитывающихся в семье и интернате // Лишенные родительского попечительства. С. 93–94.

⁴⁸ См.: Социализация и образование социальных сирот. Адаптация выпускников интернатных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей. С. 130.

⁴⁹ См.: Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы. С. 19–21.

⁵⁰ См.: Там же. С. 10.

⁵¹ См.: *Мухина В.С.* Психологическая помощь детям, воспитываемым в учреждениях интернатного типа. С. 32–37; Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы. С. 18.

⁵² См.: Преодоление трудностей социализации детей-сирот. С. 14.

⁵³ См.: Ребенок. Наше общее будущее. Псков, 2005. С. 60.

⁵⁴ См.: Преодоление трудностей социализации детей-сирот. С. 7–10.

⁵⁵ См.: Социализация и образование социальных сирот. Адаптация выпускников интернатных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей. С. 130–131.

⁵⁶ См.: *Семья Г.В., Плясов Н.Ф., Плясова Г.И.* Психолого-педагогические программы подготовки к самостоятельной семейной жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. М., 2001. С. 10.

⁵⁷ См.: Социализация и образование социальных сирот. Адаптация выпускников интернатных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей. С. 131.

⁵⁸ См.: *Зарипова А.В.* В жизнь на нарисованном велосипеде. Кто должен решать проблемы повзрослевших сирот // Российская газета. 19 ноября 2008 г. № 237.

2.3. Правовые основы формирования правового сознания у детей в условиях интернатного учреждения

Рассмотрение правовых аспектов формирования правосознания воспитанников учреждений интернатного типа, по нашему мнению, следует начать с анализа понятия «социализация».

Социализация представляет собой такую адаптацию человека в обществе, при которой происходит воздействие не только на его биологическое начало, но и осуществляется непосредственно само вхождение индивида в социальную среду, включающее в себя социальное познание и общение, овладение навыками практической деятельности посредством действия всей совокупности социальных функций, ролей, норм, прав и обязанностей и т.д.¹

Как сложный процесс формирования и развития воспитанника интернатного учреждения социализация включает в себя, с одной стороны, целенаправленное воздействие на него социальных условий, различных социальных институтов с целью приобщения его к системе понятий, оценок, представлений, социальных, правовых норм и иных ценностей культуры, принятых в обществе, с другой – социальную деятельность самого воспитанника в процессе его социализации². В связи с этим воспитанник, действуя в социальной среде, изменяет, совершенствует ее и в то же время изменяет собственную сущность, формируя при этом новые качества и свойства.

Социологи отмечают, что социализация проходит через усвоение человеком стандартов поведения. Последующим поколениям передаются те понятия, навыки, привычки, общесоциальные ценности и стереотипы поведения, которые позволят каждому новому поколению адаптироваться к условиям жизни³.

Таким образом, социализация воспитанника интернатного учреждения складывается как из формирования индивидуально-го опыта, так и из усвоения социального опыта и по своему содержанию представляет собой процесс становления личности

воспитанника, осуществляющийся в трех сферах: деятельность, общение, самосознание⁴.

Ранее сложившиеся и усвоенные установки будут составлять тот базис, который становится основой поведения воспитанника интерната и средой для приобщения всякого нового опыта⁵. И с этой точки зрения весьма важным является то, каким образом организуются общественные отношения, обуславливающие процесс социализации воспитанников интернатных учреждений.

Универсальной задачей социализации американский социолог Т. Парсонс называет формирование у вступающих в общество «новичков» чувства, как минимум, лояльности и, как максимум, преданности по отношению к социальной системе⁶.

В качестве источников социализации воспитанников интернатных учреждений следует назвать: передачу культуры через социальные институты, и прежде всего через систему образования; взаимное влияние воспитанников и персонала интернатного учреждения в процессе общения и совместной деятельности; первичный опыт, связанный с периодом раннего детства, с формированием основных психических функций и элементарных форм общественного поведения; процессы саморегуляции, соотносимые с постепенной заменой внешнего контроля индивидуального поведения на внутренний самоконтроль.

По характеру своего протекания социализация личности относится к процессам с неопределенным результатом, хотя и с определенной целью. При этом наиболее интенсивно социализация протекает в детстве и юности⁷.

Анализируя взаимодействие воспитанника интерната с окружающей средой, можно выделить следующие основные сферы его социализации: социальное познание; овладение навыками практической деятельности; усвоение определенных норм, ценностей, установок, ролей, что обеспечивает соответствие поведения требованиям конкретного социального окружения; выработка собственной системы ценностей⁸.

Для каждого этапа возрастного развития несовершеннолетнего А.В. Мудрик определяет задачи социализации, отражающие

процесс расширения социальной действительности ребенка, в которой он действует, познает и общается.

Эти задачи условно можно разделить на естественно-культурные (достижение на каждом возрастном этапе определенного уровня физического и сексуального развития), социально-культурные (приобщение к определенному уровню общественной культуры, владение некоторой суммой знаний, умений, навыков, определенный уровень сформированного мировоззрения, направленности личности и др.), социально-психологические (становление самосознания личности, ее самоопределение в актуальной жизни и на перспективу, самореализация и самоутверждение)⁹.

В ситуациях, когда какие-либо существенные задачи социализации остаются нерешенными на том или ином возрастном этапе, это либо задерживает развитие человека, либо делает его неполным. Возможен и такой случай, когда та или иная задача, не решенная в определенном возрасте, внешне не сказывается на развитии человека, но через определенный период времени (иногда довольно значительный) дает о себе знать, что приводит к немотивированным, на первый взгляд, поступкам и решениям¹⁰.

Воспитанник интерната может рассматриваться как субъект собственного развития и как субъект социализации. Субъектное начало в социальном опыте воспитанников интернатов требует определенной поддержки со стороны агентов социализации (социальная микрогруппа, воспитатель и т.п.)¹¹.

В теории социологии рассматривается понятие социальной зрелости, основными компонентами которой являются ответственность, терпимость, саморазвитие, позитивное мышление – позитивный взгляд на мир. И именно ответственность определяют компонентом, который отличает социально незрелую личность от зрелой¹².

Результатом социализации выступает социализированность, которую можно определить как сформированность личностных

черт лица в соответствии с его предполагаемым социальным статусом, востребованных соответствующим социумом.

В связи с изменчивостью общества социализированность не характеризуется постоянством. Социальные изменения в обществе могут превратить прежде сформированную социализированность в неудачную, и возможность вновь достичь успеха зависит от способности личности адаптироваться к новым условиям. Речь идет о ресоциализации как изменении устаревших ценностей, норм и отношений человека в соответствии с новыми социальными предписаниями¹³.

Общепризнанным в социологии считается то, что несоциализированных индивидов нет. Индивиды, которые полностью адаптированы в обществе и не способны в какой-то мере противостоять ему (конформисты), или неадаптированные в обществе (девианты), могут рассматриваться как жертвы социализации.

По мнению А.В. Мудрика, жертвами неблагоприятных условий социализации являются воспитанники учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так как статус этой категории детей предопределяет их фактическое неравенство на начальном этапе вступления в самостоятельную жизнь или дефицит возможностей для полноценного развития¹⁴.

Социализация воспитанника интернатного учреждения будет успешной, если он научится ориентироваться в непредвиденных социально-правовых ситуациях. При этом важно уделить больше внимания тем обстоятельствам, которые обеспечивают успешную социализацию в дальнейшем, а не тем, которые обеспечивают соответствие требованиям, предъявляемым обществом на определенном этапе развития воспитанника.

Для того, чтобы воспитанник интерната успешно социализировался в современном обществе, ему должны быть присущи следующие характеристики: способность к изменению своих ценностных ориентаций, умение находить баланс между своими ценностями и внешними требованиями, ориентация не на конкретные требования, а на понимание универсальных моральных человеческих ценностей.

Одной из особенностей социализации воспитанников интернатных учреждений является замещение одного из основных институтов социализации – семьи – учреждением, характеризующимся закрытостью. Это приводит к нарушению процесса социализации, последствия которого становятся очевидными уже в первые годы жизни ребенка и проявляются позднее в следующих характеристиках¹⁵:

- инфантилизм, замедленное самоопределение, незнание и неприятие самого себя как личности, неспособность к сознательному выбору своей судьбы, сниженный уровень собственной активности;

- использование своих льгот во вред социальному развитию, отсутствие опоры на собственные внутренние ресурсы;

- завышенная или слишком заниженная самооценка, неадекватность уровня притязаний;

- низкий уровень развития социально-правовых навыков и умений их использовать адекватно в той или иной жизненной ситуации;

- позиция иждивенчества, непонимание материальной стороны жизни, вопросов собственности, экономики даже в сугубо личных целях;

- перегруженность отрицательным опытом, негативными ценностями и образцами поведения, готовность принимать асоциальные формы поведения;

- повышенная внушаемость, повышенный уровень виктимности;

- стремление ребенка найти себе советчика, на которого можно было бы переложить принятие решения.

Правовая социализация – составная часть процесса социализации. Она, как важная и необходимая часть общего процесса социализации, представляет собой специфическое проявление основных закономерностей социализации в области формирования и развития правового сознания и правовой культуры воспитанника интернатного учреждения.

В основе правовой социализации, на наш взгляд, как обоснованно считают А.Н. Бабенко и В.М. Кормщиков, лежит обще-

ственная детерминация, включающая, в том числе, условия быта и воспитания в конкретной микросреде¹⁶. Выделить основное и неосновное в процессе правовой социализации (неотносимо к конкретной личности) довольно сложно.

Мы придерживаемся позиции И.А. Крыгиной, которая выделяет три составляющих процесса правовой социализации, в том числе и воспитанников интернатных учреждений: конкретно-исторические и социально-правовые условия жизни общества; деятельность человека, посредством которой изменяется социальная среда; правовое воспитание, способствующее формированию социально-правовых ориентиров поведения¹⁷.

Трудно согласиться с позицией авторов, согласно которой осуществление правовой социализации разделяется на непосредственное (издание законов, посредством правоприменительной деятельности, преподавания основ права в учебных заведениях, чтения лекций, издания популярной литературы на правовые темы и т.д.) и косвенное (через произведения искусства, сказки, путем использования «правоподобных» методов и приемов, например, введение обязательных, обеспечиваемых принудительной санкцией правил, коллективные игры с заранее заданными правилами, штрафами и т.д.)¹⁸.

Приемлемым подходом к определению соотношения понятий *правовая социализация* воспитанников интернатных учреждений и их *правовое сознание*, на наш взгляд, может служить понимание правовой социализации как механизма формирования правового сознания детей указанной социально-демографической группы несовершеннолетних.

В Толковом словаре русского языка слово «механизм» определяется «как система, определяющая... последовательность состояний, процессов, определяющих собою какое-нибудь действие, явление»¹⁹.

Термин «механизм» получил широкое распространение в правовой литературе, в том числе посвященной проблемам правовой социализации, правового воспитания, правосознания²⁰, и используется для определения сущности и структуры системных процессов воздействия государственно-правовых явлений

на общественные отношения и сознание субъектов права. Так, психологическим механизмом, «посредством которого осуществляется превращение акта деятельности в факт развития личности, признается механизм сохранения, фиксации, закрепления в правовом сознании человека совокупности вновь приобретенных правовых знаний, установок, убеждений, способов сознательной регуляции и коррекции правовой деятельности, то есть присвоение нового содержания и новых форм правосознания»²¹. Механизм правового регулирования определяется системой юридических средств, организованных наиболее последовательным образом в целях упорядочения общественных отношений, содействия удовлетворению интересов субъектов права, а механизм государства – как совокупность государственных органов и учреждений, специально созданных для реализации возложенных на государство функций²².

Механизм правовой социализации доктор юридических наук А.Н. Бабенко обозначает как освоение правовых ценностей и определяет совокупностью приемов и способов, с помощью которых осуществляется познание бытия права субъектом²³.

Содержание правового сознания воспитанников интернатных учреждений имеет определенную динамику развития и формирования. На начальном этапе составными элементами правосознания воспитанников выступают эмпирические правовые знания, чувства, оценки, образцы способов действия в юридически значимых ситуациях, формирующиеся непосредственно под влиянием повседневных условий учебной, трудовой, досуговой деятельности, при решении бытовых вопросов. Подобные правовые представления и вытекающие из них действия, как правило, носят несистематизированный характер, могут в чем-то совпадать или расходиться с содержанием высокого уровня правосознания.

Начиная с раннего подросткового возраста правосознание воспитанников интернатных учреждений обогащается знанием сущности правовых явлений, закономерностей их возникновения и развития, правовыми установками и ценностными ориен-

тациями, сформированными благодаря опыту участия в социально-правовой жизни общества. Теоретическая подготовка придаст правосознанию подрастающей личности системный, целостный характер, вынуждая иногда пересмотреть свое отношение к правовым нормам, принципам, на основе которых прежде строились жизненная позиция, поведение, поступки.

Таким образом, мы можем говорить о поэтапном процессе развития правового сознания воспитанников интернатных учреждений, проявляющемся в изменении качественного состояния элементов правового сознания относительно к определенным временным периодам. При этом процесс формирования правового сознания воспитанников интернатов, обусловленный в определенной мере потребностями развития их правосознания, может быть ориентирован как на повышение уровня правового сознания, так и находиться в определенное время в противоречии с развитием правосознания воспитанников и даже затруднять появление в нем качественно новых позитивных изменений.

Формирование правового сознания воспитанников интернатных учреждений определяется нами как детерминированный процесс воздействия на их правосознание в ходе его развития не только объективных факторов, но и целенаправленной воспитательной деятельности, когда происходит освоение детьми этой социально-демографической группы правовых ценностей, знаний, умений, норм поведения в сфере права.

Правовая социализация, определяющая формирование и развитие правосознания воспитанников интернатных учреждений, представляется нам не в виде специально созданных, особых воспитательных систем, а в целенаправленной человеческой деятельности, в сознательном изменении и совершенствовании характера, организации и содержании правовой и социальной практики, взаимоотношений персонала и воспитанников интернатных учреждений, в организованном правовом воспитании, то есть выступает механизмом формирования правового правосознания воспитанников интернатов.

Результат правовой социализации А.М. Столяренко определяет как правовую сформированность личности, выступающую в своем высшем проявлении в виде правовой культуры личности и характеризующуюся наличием четырех составляющих²⁴:

– правовой образованности (наличие определенных знаний, взглядов и убеждений, позволяющих понимать роль права, правопорядка, оценивать их как условие нормальной жизни и развития общества);

– правовой воспитанности (уважение к закону и законности, наличие правомерных целей, планов, намерений в деятельности, поступках, устойчивых правовых мотивов, стремление только к правомерным способам и средствам решения проблем, активность в социально-правовой сфере и др.);

– правовой обученности (знание минимума нормативных правовых актов, возможностей, порядка и правил юридических форм защиты своих прав, наличие навыков и умений правомерного поведения в юридически значимых ситуациях и др.);

– правовой развитости (возникновение размышлений, оценок, выбора, ориентиров, соответствующих требованиям правомерного поведения, интереса, мотивов и потребности повышать уровень правовой сформированности и т.д.).

С позиций правовой идеологии, критерием, по которому следует судить об уровне сформированности и развития правосознания индивида, выступают правовые убеждения личности. Убежденность в этом случае понимается как признание истинности и значимости лично для себя правовых норм, руководствоваться ими во взаимодействии с другими людьми, обществом и его различными социально-правовыми институтами.

Появление убеждений в сфере морали, а позднее и права, происходит начиная с 3 лет, а значит, этот возраст можно принимать за исходный уровень на психолого-педагогической шкале формирования и развития индивидуального правосознания.

Способность к правотворчеству (совершенствование и развитие уже имеющихся и создание новых правовых норм, требований), как к психологически наиболее сложной функции право-

сознания, является показателем высшего уровня развития правосознания личности²⁵.

Обращаясь к предложенной И.А. Царик модели, характеризующей оптимальный уровень правовой культуры ребенка²⁶, возможно выделение следующих критериев сформированности правосознания несовершеннолетнего: системное, целостное усвоение правовых знаний, понимание принципов и норм права; понимание общественной и личной значимости правовых норм; положительный активный интерес к правовым вопросам; высокая культура поведения, совершение нравственно-правовых поступков даже тогда, когда их никто не видит; сознательное, инициативное участие в социально-правовой деятельности.

На основе выделенных А.А. Глисковым и М.Г. Садовским шести этапов освоения детьми и молодежью правовой культуры²⁷, описанных в правовой литературе шести основных психологических уровней онтогенетического становления правосознания у несовершеннолетнего²⁸, можно определить критерии сформированности отдельных черт правосознания воспитанников интернатов, исходя из представлений о возрастной периодизации формирования социально-правовых представлений и навыков у детей: нормативность в собственном поведении (2–13 лет); социальная нормативность в собственном поведении (10–15 лет); наличие навыков социально-правового (само)управления (12–18 лет); наличие устойчивых навыков взаимодействия с публичными институтами (15 лет и старше); наличие представлений об относительности социальных норм и инструментах их реализации в обществе (15 лет и старше); наличие глубоких представлений об объективном праве, его назначении и роли в жизни каждой личности (15 лет и старше).

В контексте деятельности государства по установлению образовательных стандартов специалистами предпринимаются попытки определения возрастных стандартов социализации воспитанников интернатов.

Если в социальной работе стандарты определяют количество социальных работников, требования к содержанию деятельности различных служб и т.п., образовательные стандарты конструиру-

ют содержание образования, увязывают его содержательный компонент и требования с уровнем подготовки обучающихся на каждой образовательной ступени, то стандартом социализации признается набор требований к личности ребенка, его умениям и навыкам, обеспечивающий вхождение ребенка в социум и занятие в нем определенной позиции, а под возрастным стандартом социализации подразумевается набор требований к личности ребенка, его умениям и навыкам, обеспечивающий решение задач социализации на определенном возрастном этапе развития²⁹.

Определение возрастных стандартов правовой социализации воспитанников интернатных учреждений позволит очертить круг задач, решение которых будет способствовать повышению уровня правовой культуры, формированию правосознания детей. За основу стандартизации может быть взята правовая сформированность личности воспитанника интернатного учреждения как результат его правового воспитания.

Ранее нами было отмечено значение воспитания в процессе социализации. Вне воспитания не может быть и реального процесса социализации, так как именно категория «воспитание» позволяет наиболее предметно, целенаправленно и глубоко анализировать разнообразные социальные явления, в том числе процесс формирования и социализации личности³⁰.

Правовое воспитание, считают большинство правоведов³¹, является существенной и неотъемлемой частью процесса правовой социализации личности, в частности, несовершеннолетних.

Общепризнанным в юриспруденции считается то, что цель правового воспитания – формирование системы знаний, убеждений, мотивов и привычек социально активного, правомерного поведения. Нельзя не согласиться на этот счет с высказыванием И.А. Ильина о том, что «правовые нормы и повиновение им должны научить человека считаться с существованием других людей и с их интересами. Воспитать людей в этом направлении – значит, далее, приучить их к мысли о том, что каждый человек, кто бы он ни был и какими бы свойствами он ни отличался, имеет одинаковое право жить, работать, бороться за свои справедливые интересы и развивать свои духовные силы»³².

Правовое воспитание, считает Е.А. Певцова, не охватывает всего комплекса формирования индивидуального правосознания личности, но оно является решающим, определяющим фактором в этом процессе. Формирование правосознания – это не единственная цель правового воспитания, ибо его важной задачей является также и повышение правовой культуры, правовой активности, формирование устойчивого правообразного поведения, в основе которого лежат нравственные принципы³³.

Именно естественно-правовая основа восприятия объективного права, на наш взгляд, может позволить воспитаннику интернатного учреждения, который не способен познать и осознать все, что предусмотрено правом (иначе говоря, быть послушным), ориентировать свое поведение как субъекта социально-правовой жизни общества сообразно правовым принципам и правовой действительности, то есть поступать правообразно.

Цели правового воспитания могут восприниматься как непосредственные цели самого процесса воспитания, определяющие его методологию и методику, и как результат процесса правового воспитания в смысле социальных ожиданий и последствий этого вида деятельности.

Непосредственными целями процесса правового воспитания О.Д. Бойков обозначает³⁴: общее повышение знаний о праве, его функциях, принципах, отраслях, институтах, нормах и т.п.; интернализацию права воспитуемым, то есть не только усвоение правовых знаний, но и признание ценностей, охраняемых правом, как своих собственных, убеждение в соответствии правовых предписаний интересам личности; формирование убеждения в социальной необходимости и полезности правовых установлений, независимо от степени солидарности субъекта с предписаниями права.

На наш взгляд, заслуживает внимания позиция авторов³⁵, которые определяют иерархию целей правового воспитания исходя из взаимосвязи целей правовоспитательной деятельности и способов их достижения следующим образом: 1) ближайшая цель

– формирование системы правовых знаний; 2) промежуточная цель – формирование правовой убежденности; 3) конечная (перспективная) цель – формирование мотивов и привычек, правомерного социально-активного поведения.

Правовое воспитание в современном понимании рассматривается, с одной стороны, как научно-правовая категория, с другой – как широкая комплексная деятельность государственных и общественных структур и организаций, направленная на формирование высокой правовой культуры, правосознания и социально-правовой активности как отдельно взятых индивидов, так и общества в целом³⁶.

Как процесс правовое воспитание требует соответствующего управления – общественно значимой социальной деятельности, осуществляемой в рамках реализации воспитательного воздействия права и обеспечивающей систематическое целенаправленное воздействие в целях оптимизации и повышения эффективности правового воспитания.

Правовоспитательную деятельность как общее, генеральное направление реализации концепции правового воспитания И.А. Крыгина определяет особым видом государственной деятельности, которая развивается в соответствии с основными направлениями социально-правовой политики государства и определяет основные цели и задачи правового воспитания, а также круг субъектов, осуществляющих правовоспитательное воздействие, то есть правовоспитательную работу³⁷.

Правовоспитательная работа характеризует внутреннее направление содержательной стороны управления правовоспитательном процессом и заключается в сочетании субъектом воспитания общих методов и средств воспитательного воздействия на поведение людей на основе дифференцированного подхода к каждой отдельной личности и сообразно с условиями конкретной ситуации. Правовоспитательное воздействие основывается на соответствующих программах правового воспитания, реализующихся в обществе, в социальных, возрастных группах и т.д.

Таким образом, сегодня перед государством и обществом возникает важнейшая задача построения соответствующей системы правовоспитательного воздействия не только в отношении различных социально-демографических групп несовершеннолетних и молодежи, но и всех членов общества, которая обеспечивала бы полноценное развитие и совершенствование форм жизнедеятельности людей, их социальную адаптацию и правовую социализацию.

Восприятие системы социально-правовых ценностей, их перевод во внутреннюю потребность индивида невозможны без его собственных усилий и желания их принять. В этом определяющую роль В.Н. Кудрявцев и В.П. Казимирчук отводят самосознанию индивида как участника социального общения³⁸.

Самосознание, выражающееся как в оценке, так и в контроле участников общения своего положения в каждой конкретной ситуации, способствует самовоспитанию индивида. Самовоспитание является осознанной целеустремленной деятельностью человека, направленной на выработку и совершенствование своих социальных качеств в соответствии с ценностными представлениями и социальными ориентациями, складывающимися под воздействием общественных условий и воспитания³⁹. В теории воспитания признано, что самовоспитание является результатом хорошо организованного воспитания.

Применительно к организации правового воспитания многие правоведами употребляется термин «правовое самовоспитание»⁴⁰, которое, являясь развивающимся процессом, выражается в поступательном изменении лицом элементов своего правового сознания в сторону формирования правового интереса и правовых умений.

Правовое самовоспитание основано на сознательном преобразовании личности, развитии положительных правовых и преодолении своих прежних антисоциальных и антиправовых качеств, установок и убеждений, на самоконтроле поведения в правовой сфере и поэтапного достижения поставленных перед собой целей.

Определяющим в правовом самовоспитании является формирование навыков социально-правовой саморегуляции, установки на позитивное правовое поведение.

Рассматривая вопрос правового самовоспитания, следует отметить, что его организация затруднена, как правило, у несовершеннолетних, которые еще в силу недостаточности правовых знаний не в состоянии ориентироваться в окружающей их правовой среде, не имеют возможности адекватно оценивать складывающуюся вокруг них ситуацию.

С еще большими трудностями в организации правового самовоспитания сталкиваются воспитанники интернатных учреждений, социально-правовое пространство которых еще более сужено.

Правовое воспитание детей в условиях интернатного учреждения мы определяем как управляемый правовоспитательный процесс, представляющий собой совокупность мероприятий, осуществляемых персоналом интерната в целях достижения оптимально возможного результата по формированию правового сознания, правовой культуры, повышению социально-правовой активности воспитанников, сопряженное с использованием специфических правовых средств и реализующее механизмы воспитательного действия права.

Правовоспитательное воздействие в интернатном учреждении должно осуществляться в соответствии с программой правового воспитания, целями и задачами которой являются: повышение уровня правовой информированности детей, формирование позитивных правовых установок, убеждений и ценностных ориентаций, чувства ответственности в ситуациях совершения юридически значимых поступков, навыков правосознательного поведения, обеспечивающих вхождение воспитанников в социально-правовую действительность.

Эффективное решение этих и других задач правовоспитательной деятельности невозможно, если функции интернатного учреждения ограничиваются устройством быта детей, организацией их обучения в школе и последующего устройства в про-

фессиональные учебные заведения, оказанием правовой помощи воспитанникам или защитой их законных интересов в отдельно взятых случаях, особенно когда ребенок не осознает характер оказываемой правовой поддержки.

Рассмотренные ранее личностные качества воспитанников интернатных учреждений, их неготовность к самостоятельной жизни минимизируют эффективность защиты их прав, в связи с чем декларируемая и проводимая государством политика социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, целью которой является их социальная защищенность, на практике нередко не приводит к ожидаемым результатам.

Наибольшие сложности в сфере правового воспитания и правовой защиты детей возникают в случаях наличия у воспитанников интернатных учреждений задержек психического развития. К законодательно определенному сроку выпуска из интерната они, как правило, не готовы к самостоятельной жизни в силу особенностей развития, а дальнейшее нахождение в интернатном учреждении невозможно.

Среди позитивных тенденций, свидетельствующих о попытке модернизировать содержание воспитательных программ интернатных учреждений в соответствии с требованиями правового развития общества и государства, следует назвать формирование в структуре интернатных учреждений так называемых «семей», основанных на родственных или товарищеских связях, «профилирование» детских домов, развитие дополнительного образования, что способствует развитию социальных и правовых навыков, самоорганизации, повышению социально-правового статуса воспитанников. Однако эта деятельность остается в рамках экспериментальной и осуществляется в отдельных интернатных учреждениях.

Вводимые в последнее время в учреждениях интернатного типа программы социально-правовой ориентации, подготовки к самостоятельной жизни нацелены на знакомство с правами и льготами, механизмами их реализации, способами защиты, но не

на формирование правовой установки на выполнение обязанностей, не отделимых от предоставляемых прав. Нахождение ребенка в интернатном учреждении на полном государственном обеспечении гарантирует единую для всех внешнюю защищенность, но не мотивирует потребность осознания своих прав в соотношении с соответствующими обязанностями. Как результат подобной ситуации – бывшие воспитанники интерната не оплачивают жилье, увольняются с работы и бросают учебу, годами не оформляют необходимые документы и бездействуют во многих других юридически значимых ситуациях.

Разработка программ правовой подготовки воспитанников интернатов к самостоятельной жизни должна основываться, помимо прочего, на одинаковых требованиях к учреждениям разной ведомственной принадлежности, на повышении ответственности учреждений за результаты своей деятельности, что, в свою очередь, должно отражаться на аттестации и аккредитации учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Обновление теоретических взглядов и практических действий по организации правовоспитательного процесса в интернатном учреждении возможно на основе системного подхода, предполагающего в качестве основы разработки программы правового воспитания модель воспитательной системы⁴¹.

Указанный подход требует внедрения в учебно-воспитательный процесс интернатных учреждений специальных правовоспитательных методов и технологий, ориентированных не только на передачу знаний об объективном праве, субъективных правах и свободах, юридических обязанностях, но и позволяющих достичь осознания воспитанниками понятия права, выработать у них определенное правовое мировоззрение, сформировать индивидуальный стиль жизни, не нарушающий требований правовых норм.

Средством активации интеллектуально-нравственных навыков, важным коммуникативным условием развития ценностно-правового потенциала личности в юридической и педагогичес-

кой литературе именуется ролевые игры, позволяющие, помимо прочего, сформировать позитивные правовые установки и ценностные ориентации⁴².

Возникающие под воздействием игры изменения в правосознании ребенка характеризуются стабильностью и сохраняются в течение продолжительного времени, так как в их основе лежат переживания, полученные опытным путем.

Для учреждений интернатного типа использование ролевых игр приобретает особое значение, так как они способствуют переходу от ориентации на воспитателя к ориентации на правовые правила и нормы жизни, появлению навыков анализировать на правовой основе ситуации своей жизни, формированию умений ориентироваться в социально-правовой среде, действовать в рамках закрепленных в обществе способов. Это важно и в силу того, что пошаговый контроль поведения воспитанника интерната усиливает зависимость от педагога и не дает развиваться самостоятельности, формирует привычку к выполнению только чужих указаний, не критичность по отношению к людям, потребность в опеке и протекции в дальнейшем.

Актуальными для преодоления негативной правовой установки воспитанников интернатов по отношению к правоохранительным органам, о которой свидетельствуют результаты проведенного нами исследования их правосознания, правовоспитательными средствами являются организация участия воспитанников в охране правопорядка и вовлечение в практику правового воспитания этой категории детей работников правоохранительных органов.

Эффективным методом правового воспитания в учреждениях интернатного типа, на наш взгляд, является воспитание через пример, которое происходит на бессознательном уровне и основывается на фундаментальном факте психического тождества⁴³.

Условия обучения и проживания воспитанников интернатов определяют среду, оказывающую непосредственное влияние на выбор детьми образцов поведения в юридически значимых ситуациях, а значит, персонал интернатных учреждений должен демонстрировать примеры правомерного поведения, достойные

подражания, так как «в случае влияния дурного примера даже самый лучший метод сознательного воспитания оказывается совершенно бессильным»⁴⁴.

Правовое воспитание, по своей сущности, является коллективным воспитанием, то есть не воспитанием в группе (например, в школе), а воспитанием согласно нормативам, правилам и методам⁴⁵.

Коллективное воспитание в интернатных учреждениях неизбежно и его нельзя заменить никаким другим, так как и в интернате, и в любом другом социальном образовании, включая современное общество в целом, субъекты действуют в коллективной среде и пользуются коллективными нормами.

В связи с этим необходимо обеспечить процесс восприятия воспитанниками интернатов правовых норм, который обусловлен главным условием: чтобы норма действовала, она должна стать необходимой человеку, стать его «личной нормой»⁴⁶. Тогда у воспитанника интернатного учреждения не возникнет вопроса о принятии и усвоении правил поведения, сформулированных юридической нормой, а также не должен ставиться вопрос о возможности следования или отклонения от индивидуально воспринятой нормы права.

Актуальной для организации правового воспитания в интернатном учреждении, на наш взгляд, является методика формирования у воспитанников социальной сети⁴⁷ – связей, которые устанавливаются с теми лицами, с кем воспитанник наиболее близок и от кого он получает эмоциональную, физическую, экономическую и информационную поддержку.

Социальная сеть начинает формироваться в период отрочества, когда происходит интенсивная социализация подростков, усвоение социальных навыков взаимодействия, усвоение системы знаний, норм, ценностей, что формирует социально-правовое поведение взрослого человека.

Каждый человек имеет личностную социальную сеть, которая может опираться на такие группы, как семья, друзья, соседи, коллеги, члены клуба и т.д. Качественные и количественные

характеристики формирующейся социальной сети во многом определяют дальнейшую правовую социализацию воспитанника интернатного учреждения.

Включение в социальную сеть воспитанника представителей не интерната, которые могли бы стать ядром его сети после выпуска из учреждения (например, родственники, патронатные воспитатели, дальние знакомые и т.п.), является, по нашему убеждению, одной из форм педагогического сопровождения правовой социализации воспитанника.

Учитывая обозначенную сложность и многогранность механизма формирования правосознания воспитанников интернатов, который в своем функциональном аспекте не может быть рассмотрен вне анализа деятельности государственных органов исполнительной власти, уполномоченных в сфере образования, считаем необходимым рассмотреть проблемы нормативно-правового закрепления основных целей, направлений, субъектов организации и проведения правовоспитательной деятельности в интернатных учреждениях.

Основы правовой регламентации деятельности интернатных учреждений заложены в Законе Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» (с изм. и доп. на 2007 г.). В соответствии со ст. 12 Закона детские дома отнесены к образовательным учреждениям, которые обеспечивают содержание и воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Пункт 5 ст. 12 Закона определяет правовую базу регулирования деятельности детских домов – типовые положения об образовательных учреждениях соответствующих типов и видов, утверждаемые Правительством Российской Федерации, и разрабатываемые на их основе уставы этих образовательных учреждений.

Такой подход к правовому обеспечению деятельности интернатных учреждений на основе подзаконных актов берет свое начало в советском законодательстве⁴⁸.

Деятельность государственных, муниципальных образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попе-

чения родителей, в настоящее время регламентирует Типовое положение об образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – Положение)⁴⁹.

По смыслу содержания предписаний Положения основное его назначение заключается в первую очередь в правовом регулировании создания учреждений, их материального и кадрового обеспечения, вопросов организации обучения, быта и отдыха воспитанников.

В перечисленных в п. 2 Положения основных задачах учреждения выделяются направления воспитательной деятельности, из которых к правовоспитательной можно косвенно отнести: обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства; охрана прав и интересов воспитанников.

На важную составляющую организации правовоспитательного процесса указывает п. 4 Положения, декларирующий организацию деятельности интернатного учреждения в соответствии с принципами демократии, гуманизма, приоритета общечеловеческих ценностей, гражданственности, свободного развития личности, защиты прав и интересов воспитанников.

Однако далее в содержании Положения эти идеи и принципы не находят своего должного воплощения в требованиях к организации жизни и быта воспитанников, так как подавляющее количество предписаний носят бланкетный характер – ориентируют на устав учреждения и предусмотренные уставом локальные акты. Например, в соответствии с п. 29 Положения права и обязанности воспитанников определяются уставом учреждения и иными предусмотренными уставом локальными актами.

Отдельные аспекты содержания нормативных предписаний уставов, локальных актов все-таки определяются в Положении, к примеру, предписания п. 30, в котором поименованы основные права воспитанников (на бесплатное содержание, получение образования в соответствии с государственными образовательными стандартами, на защиту своих прав и интересов, на уважение человеческого достоинства, свободу совести и информации, удовлетворение потребности в эмоционально-личност-

ном общении, на защиту от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности, на развитие своих творческих способностей и интересов, на получение квалифицированной помощи в обучении и коррекцию имеющихся проблем в развитии, на отдых, организованный досуг в выходные, праздничные и каникулярные дни). Пунктом 31 Положения обозначена необходимость закреплять в уставе, правилах внутреннего распорядка учреждения обязанности воспитанников, и прежде всего такие, как: бережно относиться к имуществу, уважать честь и достоинство других воспитанников и работников.

Содержание уставов интернатных учреждений, как правило, является воспроизведением предписаний Положения применительно к конкретному учреждению⁵⁰. Количество и содержание локальных актов (положений, правил и др.) определяется уставом по усмотрению администрации и педагогического совета учреждения.

Предоставленные п. 39 Положения права педагогическим работникам интернатного учреждения позволяют педагогам и воспитателям свободно выбирать и использовать методики обучения и воспитания, учебные пособия и материалы, учебники, методы оценки знаний воспитанников. Кроме того, на администрацию учреждения Положением не возложена обязанность создавать условия для отбора и внедрения в работу учреждения таких форм и методов обучения и воспитания, которые повышают эффективность учебно-воспитательного процесса, успешно использовались другими учреждениями или получили положительное заключение в научной среде.

Таким образом, возможности нормативно-правового закрепления в локальных актах инновационных воспитательных методик поставлены в зависимость от многих субъективных (желание администрации вносить изменения в принципы и формы работы, осознание потребности в повышении профессионализма и компетенции педагогическими работниками и др.) и объективных (невозможность полноценного комплектования персонала учреждения в связи с отсутствием соответствующих специ-

алистов, материально-техническое обеспечение, низкий уровень оплаты труда персонала и др.) факторов.

Несколько иначе к вопросам нормативно-правового закрепления организации воспитания и его методического обеспечения в интернатных учреждениях подходили в советский период. Пунктом 1.1 приказа Министерства просвещения СССР от 23 июня 1978 г. № 98 «О введении в действие Типового положения об общеобразовательных школах-интернатах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» обозначено целевое назначение их создания – дальнейшее совершенствование общественного воспитания детей (идейно-политического, трудового, нравственного), подготовка их к жизни и труду, создание наиболее благоприятных условий для всестороннего развития. Пунктом 3.4 предусматривалось, что деятельность воспитанников и их коллективов должна строиться на основе ученического самоуправления.

В соответствии с предписаниями Постановления Совета Министров РСФСР от 23 февраля 1991 г. № 119 «О Временных положениях, регламентирующих деятельность учреждений (организаций) системы образования и подготовки кадров в РСФСР» интернатные учреждения обладают самостоятельностью в выборе форм организации образовательно-воспитательного процесса, жизни и быта воспитанников в соответствии с их психофизическими особенностями, требованиями охраны здоровья, защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и несут за это ответственность согласно действующему законодательству.

Зарубежный опыт правового регулирования поддержки и социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не однозначен в правовом закреплении подходов к реализации форм принятия детей этой категории на воспитание.

Американские исследователи, анализируя преимущества и недостатки общественного интернатного воспитания перед семейным, приходят к выводу, что не существует реальных показателей (ни возрастных, ни соматических, ни поведенческих)

для размещения подростков в интернатные учреждения, и что к такому виду воспитания следует прибегать лишь в случае невозможности семейного жизнеустройства подростка.

Сравнивая долгосрочный эффект коллективного, общественного воспитания и семейного жизнеустройства детей-сирот, американские ученые указывают на то, что воспитанники семейных форм в дальнейшем достигают более высокого образовательного уровня, чем выпускники интернатных учреждений; среди них меньше правонарушителей, и они реже попадают в места лишения свободы; они в дальнейшем более позитивно оценивают свой жизненный опыт; выпускники же интернатных учреждений обычно во взрослой жизни не справляются с теми проблемами, которые были характерны для них в интернате.

В 1964 г. для преодоления ситуации с бедственным положением изолированных от семьи детей и потерей семьей родительских прав в США был принят Закон о защите семьи.

Закон предоставил штатам полномочия делать все возможное для сохранения семьи и устройства детей с наименьшими ограничениями для их воспитания. Этот Закон предусматривает создание всех возможных условий для связи детей с семьей: родителям оказывается поддержка в случае их неспособности осуществлять воспитание до тех пор, пока эмоциональное и физическое состояние ребенка будет вне опасности. Если ребенок изолирован от семьи, то Закон предусматривает, что он должен быть помещен в условия, максимально приближенные к семейным. Помещение детей в ограничивающие условия может быть оправданно только при осуществлении этого в их интересах. Например, ребенок дошкольного возраста не может находиться в больших спальнях или домах ребенка. Таким образом, положениями Закона 1964 г. были сбалансированы права детей и родителей и возможности помещения ребенка в условия, заменяющие семью.

После принятия указанного Закона дети в США больше не содержатся в домах ребенка или детских домах до конца воспи-

тания. Их помещают в патронатную семью с конечной целью – вернуть их в кровную семью.

Так как Закон предусматривает обеспечение детям соответствующего уровня воспитания, каждый штат разработал программу, предусматривающую спектр ограничений, – концепция целостного воспитания. Основная идея – помещение ребенка в такое окружение, которое в наибольшей степени отвечает его нуждам. Диагностические центры организованы таким образом, чтобы были учтены интересы каждого ребенка, изолированного от семьи. В этих центрах каждого ребенка обследуют и тестируют, а затем решается, как устраивать его далее. Наиболее травмированных детей помещают в интернаты, менее травмированных – в группы воспитания при интернатах, в семьи патронатного воспитания. Служба помощи семьям обеспечивает поддержку для последующего воссоединения ребенка с семьей. Не все дети проходят этот процесс. В распределительный центр они поступают только при наличии там свободных мест. В противном случае их непосредственно отправляют в интернаты или патронатные семьи.

В европейских государствах интернатная форма воспитания детей, лишенных попечения родителей, стала заменяться на семейную после Второй мировой войны.

Одной из первых применила семейную форму воспитания Швеция. Система попечения о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, в Швеции во второй половине XX в. прошла в своем развитии два этапа: закрытие учреждений интернатного типа (40–80-е гг.); введение семьи в разряд учреждений по уходу за детьми (90-е гг.).

Деятельность по закрытию интернатных учреждений осуществляла организация, расположенная в Стокгольме, которая стала идеологическим центром разработки будущей социальной заботы о детях, оставшихся без попечения родителей, как в Швеции, так и в других скандинавских странах. Детей помещали в семьи и работали с ними в домашней среде вместо детского дома.

В большинстве стран в последние 20 лет наблюдаются отказ от больших детских учреждений и поддержка детей в их естественной (семейной) среде проживания. В Канаде, например, все дети-сироты и дети, лишенные родительской заботы, воспитываются в условиях семейных форм опеки. В Великобритании в интернатах находится меньше 2 % детей, потерявших семью. Кардинальное реформирование системы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется на Украине, где в течение первого полугодия 2006 г. количество детских домов семейного типа увеличилось на 40 и достигло 170, а число приемных семей возросло на 100 и составляет 212⁵¹. Некоторые государства (Таджикистан и др.) оставляют на ближайшее время основной формой принятия детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в интернатные учреждения.

В детских учреждениях семейного типа зарубежных стран можно выделить следующие характерные особенности:

- государственное учреждение любого типа для детей, оставшихся без попечения родителей, является для них временным;

- детям-сиротам и детям, оставшимся временно или пожизненно без опеки родителей, обязательно предоставляется прежняя или новая семейная среда;

- условия специального государственного детского учреждения, в котором живут и воспитываются дети с 12-летнего возраста, максимально приближаются к семейным, в том числе и по числу проживающих в нем воспитанников и воспитателей;

- при подборе новой опекунской семьи для детей предпочтение отдается той, у которой накоплен богатый положительный опыт воспитания собственных детей (однако, например, в детских деревнях-SOS, модель функционирования которых создана австрийским педагогом Г. Гмайнером⁵², работают матери-воспитательницы, не имеющие мужа и собственных детей);

- кровным (биологическим) родителям предоставляется возможность навещать своих детей в новых опекунских семьях при условии, если подобные контакты не причиняют вреда жизни и воспитанию ребенка;

– дети могут возвращаться в родную семью, если родители изменили свой образ жизни и отношение к воспитанию детей.

В Республике Беларусь с 2000 г. провозглашена новая государственная политика в отношении детства, построенная с учетом современных позиций мирового сообщества и в соответствии с международными правовыми актами. Эта политика направлена на создание условий для соблюдения прав детей, оказания им необходимой помощи и поддержки со стороны общества и государства, дальнейшего улучшения их положения. Нормативные правовые акты Республики Беларусь приводятся в соответствие с положениями Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.⁵³

Приоритетными направлениями деятельности белорусских государственных органов являются создание условий для деинституализации учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и обеспечение развития преимущественно семейных форм устройства и воспитания детей данной категории⁵⁴. При поддержке международных организаций с 2000 г. в интернатных учреждениях создаются предпосылки для постепенного трансформирования жизненных условий детей в интернатных учреждениях и превращения отдельных учреждений в дома, обустроенные по типу «семей» внутри этих учреждений. В этих «семьях» объединяются дети разного возраста, живущие в маленьких спальнях, пользующиеся отдельными кухнями, имеющие отдельные рабочие столы в индивидуальных «жилых зонах» с собственными игрушками, книгами и т.д. Кроме того, осуществляется специальная подготовка персонала для таких детских учреждений⁵⁵.

На наш взгляд, для отечественных правотворческих органов представляют интерес следующие поставленные задачи и направления деятельности, определенные органами власти Республики Беларусь в области совершенствования правовой базы регулирования деятельности интернатных учреждений, правового воспитания и защиты детей⁵⁶:

– формирование правового самосознания подрастающего поколения, привлечение детей к участию в принятии решений,

касающихся их интересов, подготовка к активной общественной жизни;

- обеспечение организационно-кадрового развития семейных форм жизнеустройства, образования детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей;

- разработка предложений об установлении минимальных стандартов по опеке и попечительству над детьми в деятельности местных исполнительных и распорядительных органов;

- подготовка предложений по внесению изменений и дополнений в типовые положения об учреждениях различной подчиненности, принимающих на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, направленные на осуществление функций по опеке и попечительству над детьми и защите их прав, организацию патронатного воспитания;

- рассмотрение необходимости разработки социального стандарта по государственному обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

- осуществление анализа качества знаний и обучения в области прав ребенка специалистов, работающих с детьми и для детей (педагогов, медицинских работников), сотрудников правоохранительных органов, судей, адвокатов и принятие мер по их совершенствованию;

- создание республиканского центра по образованию в области прав человека, прав ребенка и информационных центров по правам человека, правам ребенка в учреждениях образования и культуры;

- анализ состояния образования в области прав человека, прав ребенка и качества знаний учащихся и студентов в этой сфере через систему государственной аттестации и аккредитации учреждений образования, комплексных проверок, целевых мониторингов и тестирования;

- систематизация и активизация разработки и издания современных учебно-методических комплексов и пособий в помощь школьникам, учащимся, студентам, педагогам, изучающим и обучающим правам человека, правам ребенка.

Анализ современной отечественной ситуации позволяет говорить о позитивных достижениях внедрения в практику по семейному жизнеустройству воспитанников и выпускников интернатных учреждений таких пилотных программ, как предоставление регулярного, периодического устройства в семьи на выходные дни и каникулы для старших воспитанников интернатных учреждений и продолжение оказания им услуг после выпуска; устройство подростков в патронатные семьи для их подготовки к самостоятельной жизни; семейные центры⁵⁷.

Все указанные модели основаны на принципах патроната, то есть на разграничении прав и обязанностей по защите прав ребенка между родителями (если они не лишены прав), уполномоченной службой органа опеки и патронатным воспитателем. Патронатный воспитатель – это человек, включенный в систему надомного труда; он осуществляет свои воспитательные функции на профессионально-деятельной основе. Это новый вид педагогического труда, который совместим с профессиональной деятельностью в каком-либо другом месте.

Семейное жизнеустройство детей-сирот – это важнейший путь решения проблемы сиротства, реализующий право каждого ребенка на семью. Однако само по себе жизнеустройство в семьи детей, оставшихся без попечения родителей, не решает проблемы во всем ее масштабе, но должно, на наш взгляд, стать на современном этапе альтернативой детскому интернатному учреждению.

К сожалению, опыт семейного воспитания, как технология социальной адаптации для детей-сирот, в особенности воспитанников и выпускников интернатных учреждений, в России недостаточно изучен. На сегодняшний день не в полной мере проанализированы психологические механизмы семейного воспитания, что, в свою очередь, становится правовой проблемой, так как формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, требуют соответствующего правового регулирования и изучения возможных правовых последствий их использования. Кроме того, в отечественном общественном сознании ус-

тойчивым является стереотип отсутствия альтернативы интернатной форме воспитания детей-сирот, формированию которого способствовали исторические и социальные предпосылки: до 1917 г. в России и с 1970-х гг. в советское время модель детского интернатного учреждения была основной формой принятия детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание; десятилетиями в сознание советских граждан внедрялась мысль о преимуществах общественного воспитания по сравнению с воспитанием в семье; внедрение модели замещающей профессиональной семьи, где труд родителей оплачивается государством, вызывает у определенной части населения негативное отношение, так как семьям приписываются корыстные мотивы приема детей на воспитание⁵⁸.

Конструктивным подходом к решению проблем организации правового воспитания в интернатных учреждениях можно считать включение в состав участников учебно-воспитательного процесса юриста, участие которого в образовательной деятельности нашло практическое применение в образовательных учреждениях для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи. Участником образовательного процесса в соответствии с п. 31 Типового положения об образовательном учреждении для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи⁵⁹, является юрист учреждения, основными функциями которого являются: правовое обеспечение деятельности учреждения в области защиты интересов и социальных прав детей, проведение работы по правовому воспитанию детей и консультирование их родителей (законных представителей) по вопросам охраны прав детей.

Основные функции юриста в интернатных учреждениях в настоящее время выполняет социальный педагог.

В сфере воспитания социальный педагог уделяет внимание социально-психологическим вопросам. Такое направление деятельности социального педагога, как правовое воспитание, не предусмотрено.

Несмотря на то, что среди основных обязанностей социального педагога выделяются реализация прав и свобод личности обуча-

ющихся (воспитанников, детей), знание основ права и государственного строительства, трудового и семейного законодательства, в требованиях к квалификации по разрядам оплаты нет предписаний, касающихся наличия у него юридического образования или последующего его получения в рамках повышения квалификации в учреждениях среднего, высшего профессионального образования юридического профиля или другим образом.

Позитивным изменением подходов на федеральном уровне к подготовке специалистов в области правовоспитательной работы считаем включение в Перечень направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования⁶⁰ в разделе «Образование и педагогика» квалификации 65 – «Учитель права» по специальности 050402 – «Юриспруденция». Полагаем, что специальность «Юриспруденция» в разделе «Гуманитарные и социальные науки» указанного Перечня необходимо дополнить квалификацией «Преподаватель права». В число основных требований к уровню профессиональной подготовки преподавателя права следует включить знания и умения использования форм, приемов и методов обучения праву и правового воспитания. Подготовка квалифицированных юристов, специализирующихся в сфере правовоспитательной работы, должна осуществляться специалистами, владеющими методиками (технологиями) преподавания права и правового воспитания.

Назрела, на наш взгляд, необходимость включения в учебные планы образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования юридического профиля учебных курсов, изучение которых ориентировано на формирование у будущих юристов умений и навыков организации и проведения правового воспитания и обучения (просвещения) различных категорий субъектов права, в том числе и разных социально-демографических групп несовершеннолетних.

Актуальными для интернатных учреждений на сегодняшний день являются организация и соответствующее нормативно-правовое закрепление социального партнерства как способа вовлечения заинтересованных субъектов в процесс правового воспитания.

Пункт 44 Положения позволяет интернатным учреждениям использовать в целях содействия учреждению в воспитании, содержании и обучении воспитанников, защите их прав и интересов такую форму содействия организации социального партнерства, как попечительский совет.

Наибольший потенциал социального партнерства заложен в координации взаимодействия с аналогичными интернатными учреждениями. Для оптимизации взаимодействия возможно создание координационного совета (на уровне администраций или педагогических объединений интернатных учреждений), действующего на основе плана совместных мероприятий по правовому воспитанию. Это позволит привлечь к сотрудничеству специалистов более высокого уровня, повысить эффективность многих современных форм и методов правового воспитания.

Определенную помощь в организации правового воспитания в интернатных учреждениях могут оказать студенты и преподаватели вузов, средних профессиональных образовательных учреждений юридического профиля, например, в рамках такой формы участия студентов-юристов в расширении доступа к бесплатной правовой помощи и правовом просвещении, как юридическая клиника⁶¹.

Важную роль координационный совет по правовому воспитанию может сыграть в привлечении внебюджетных средств различных благотворительных фондов для финансирования деятельности (зарубежных, российских, региональных, местных).

Общественные организации, как правило, заинтересованы в сотрудничестве с интернатными учреждениями, так как многие из них ориентированы на решение проблем несовершеннолетних и молодежи. Представители общественных организаций могут предоставить ресурсы, принять участие в деятельности координационного совета, в организации и проведении правовоспитательных мероприятий.

Партнерские отношения между интернатными учреждениями и органами и учреждениями государственной власти, местного самоуправления могут строиться на долгосрочных договорных

отношениях (соглашениях о сотрудничестве) по следующим направлениям:

– привлечение специалистов и должностных лиц для организации и проведения просветительских мероприятий в качестве экспертов, консультантов, лекторов; сотрудников правоохранительных органов, особенно инспекторов по делам несовершеннолетних, прокурорских работников, целесообразно, на наш взгляд, активно привлекать к организации и проведению мероприятий по правовому просвещению и воспитанию в стенах интернатного учреждения;

– предоставление материально-технических и иных ресурсов (организация конкурсов по правовой тематике, поддержка проектов общественных объединений воспитанников и педагогов, способствующих правовому воспитанию и просвещению детей, разработка нормативно закреплённой системы поощрительных мер за участие в правовом просвещении и воспитании для организаций и частных лиц);

– оказание взаимопомощи (предоставление информации для определения стратегических направлений деятельности, приглашение специалистов для мониторинговых исследований, проведение социологических и иных исследований) по решению актуальных проблем воспитанников и выпускников интернатных учреждений прежде всего с теми структурами государственной власти и местного самоуправления, которые в силу своих полномочий обязаны оказывать помощь детям, молодым людям в защите их прав и законных интересов (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы опеки (попечительства), службы социальной защиты населения и др.).

Сотрудничество с предприятиями и предпринимателями необходимо основывать на четком понимании взаимных интересов сторон. Взаимодействие с предприятиями и предпринимателями нельзя ограничивать только просьбами о материальной поддержке. В процессе поиска партнеров, подготовки и оформления отношений следует представить те значимые моменты, которые вызовут интерес и желание участвовать в совместной деятель-

ности: поддержка общественного порядка и правопорядка (без этого невозможно нормально сохранять и развивать свое дело), потребность в высококвалифицированных специалистах, создание положительного и привлекательного имиджа предприятия (предпринимателя). По мере возможности необходимо привлекать деловых людей к работе координационного совета по правовому воспитанию, к организации и проведению отдельных правопросветительских мероприятий, информируя об этом участии общественность через средства массовой информации.

Не следует, по нашему глубокому убеждению, игнорировать использование разнообразных форм и средств морального поощрения благотворительной и иной полезной для правового воспитания деятельности руководителей предприятий и предпринимателей: вручение памятных сертификатов, создание специальных знаков, оформление стендов с информацией о благотворителях и др.

Наиболее заинтересованными в сотрудничестве социальными партнерами являются библиотеки, дома культуры, клубы, дома творчества, досуговые центры и др. Специалисты этих учреждений, как правило, готовы принять активное участие в правопросветительских мероприятиях как на базе интернатных учреждений, так и на своей. Кроме того, при библиотеках создаются и успешно функционируют Центры социальной, правовой и деловой информации, имеется доступ к сети Интернет. Работники библиотечной сферы – квалифицированные организаторы, которые могут не только предоставить необходимые информационные ресурсы на правовую тематику, но и оказать существенную помощь воспитанникам и педагогам в работе с ними.

Изучение возможностей привлечения ресурсов социального партнера к процессу правового воспитания в интернатном учреждении, что имеет определяющее значение для последующего нормативного закрепления отношений с социальным партнером, строится, как мы считаем, по следующей схеме: 1) название организации, сфера ее деятельности, организационно-правовая форма; 2) материально-технические и кадрово-профессиональ-

ные ресурсы; 3) результаты и направления деятельности организации в последние годы; 4) участие в просветительской деятельности, решении молодежных проблем местного сообщества, региона, России; 5) поле взаимных интересов (социальное, кадровое, экономическое, политическое, социокультурное); 6) ресурсы интернатного учреждения, мотивирующие социального партнера на сотрудничество⁶².

В целях формирования единой системы правового воспитания в субъектах России целесообразным, на наш взгляд, является создание Межведомственного Совета по правовому воспитанию молодежи, основными направлениями деятельности которого станут: разработка стратегии, определение целей и задач правового воспитания; координация деятельности социальных партнеров; содействие в обеспечении образовательных учреждений необходимыми ресурсами; организация информационного пространства.

Одним из основных направлений государственной молодежной политики должно стать правовое воспитание детей в интернатных учреждениях, основанное на современных педагогических технологиях.

В субъектах России, в отдельных интернатных учреждениях, общественными объединениями накоплен богатый опыт в области воспитания социально-правовых умений и навыков детей, который требует обобщения и нормативно-правового закрепления на федеральном уровне.

Среди форм социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, использование которых позволило достигнуть положительных результатов, в том числе и в сфере формирования правосознания, что требует соответствующего изучения в целях последующего правового закрепления, можно назвать общину «Китеж», основанную в 1995 г.

В модели «Китежа», соединяющей преимущества семейного устройства детей с коллективными формами социальной организации и воспитания, заложены основы целостной системы, элементами которой выступают: реализованная на практике

неразрывность семейного воспитания и школьного образования, коллективная работа взрослых и детей, приоритет духовного и творческого развития, открытость и др.

Так как ребенка воспитывает неопределенное количество факторов окружающей среды, Д. Морозов, основатель общины «Китеж», закономерно считает необходимым для детей, имеющих психологические проблемы, создавать специальную развивающую среду (терапевтическую общину). В создаваемой целенаправленно и планомерно развивающейся среде факторы, препятствующие развитию личности, исключаются, а предоставляется право выбора через постановку и проработку жизненных ситуаций, что влечет глубинные изменения в сознании и поведении ребенка⁶³.

Во многих интернатных учреждениях в целях повышения эффективности воспитательного процесса активно используют и нормативно закрепляют в локальных правовых актах (уставах, положениях) такие формы и методы оптимизации социального окружения воспитанников, как группы семейного типа⁶⁴, патронаж⁶⁵, семейная воспитательная группа⁶⁶. Они позволяют приблизить жизненные условия воспитанников к семейным, создать гуманную среду, способствующую становлению социального и правового опыта.

Определенный интерес для деятельности по формированию правосознания, развитию социально-правовой активности воспитанников интернатных учреждений представляет опыт по внедрению и локально-правовому закреплению модели системы социально-экономического воспитания детей-сирот⁶⁷.

Результатом экономического стимулирования стало появление у воспитанников новых установок, ценностных ориентаций, в том числе имеющих правовую направленность.

Благодаря рассмотренным выше апробированным подходам и технологиям удается формировать у воспитанников интернатных учреждений социальный и правовой опыт, навыки нормативного (правового) поведения, правовые установки, убеждения и ценностные ориентации.

Все чаще в правовой и педагогической литературе встречаются утверждения о важности создания соответствующей для формирования правосознания среды, именуемой как правовое пространство (поле)⁶⁸.

В основу понимания правового поля многие правоведы вкладывают пространственное восприятие сферы правового регулирования, воздействия права и государственно-правовых институтов на общественные отношения.

Рассматривая проблемы формирования правовой идеологии в современной России, Р.С. Байниязов отмечает правовое значение государственного функционирования на правовом пространстве страны в надлежащем нормативно-институциональном обеспечении общества в виде юридических правил поведения, учреждений, в целом правовой организации⁶⁹.

Важную роль в совершенствовании законотворчества, правоприменительной практики в направлении соответствия современному пониманию прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, В.Д. Зорькин отводит Конституционному Суду Российской Федерации, эффективная деятельность которого содействует становлению и упрочению российского права как составной части единого европейского правового поля, активному вхождению России в международное правовое пространство⁷⁰.

Понятие «правовое поле» В.В. Гошуляк использует при анализе предмета совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации и поиске юридических механизмов согласования проектов федеральных законов о предметах совместного ведения и проектов договоров и соглашений между Федерацией и ее субъектами⁷¹.

По мнению И.А. Шаповалова, право и правосознание действуют соответственно в рамках своего пространства. Правовое пространство соотносимо с территорией государства и является пространством реального действия позитивного права, а пространством правосознания может быть обозначено такое пространство, на котором воплощаются нормы обычного права, закрепленные в правовом сознании⁷².

Правовое пространство, считает В.П. Малахов, должно рассматриваться как «средоточие устойчивой формы правовой жизни как отдельного человека, так и общества в целом, то есть как своеобразная социальная структура»⁷³.

Вызывает интерес позиция А.Ф. Закомлистова, считающего, что для воссоздания действительно нормативно-правового сознания необходимо установить соответствующее правовое пространство совместными усилиями граждан и государства. При этом граждане предстают как добропорядочные и добросовестно осуществляющие принадлежащие им права, а государство – правовым⁷⁴.

Анализируя широкий круг вопросов, связанных с правовым образованием, Б.И. Хасан включает себя в число сторонников, считающих необходимым построение особого образовательного пространства, в котором последовательно преобразуется пространство развития личности от сюжетно-ролевой игры дошкольного возраста к активному правовому ответственному поведению, в результате чего порождаются, формируются и закрепляются ценности и способы эффективного правового поведения⁷⁵.

Правовое пространство, отмечает А.Н. Тубельский, образует такую организацию жизни образовательного учреждения, которая во многом определяет, какие нормы и правила усваиваются и закрепляются в поведении обучающихся, влияет на формирование ценностных представлений и ориентаций учащихся⁷⁶.

Правовое пространство интернатного учреждения, как нам представляется, является совокупностью таких условий, когда обстановка бытовой, учебной, воспитательной, трудовой жизни интерната, взаимоотношения персонала и воспитанников, воспитанников между собой, действующие нормы и правила, регламентирующие деятельность учреждения, будут основываться на правовых предписаниях и принципах и обеспечивать трудовую и творческую самореализацию детей, а значит, способствовать формированию правового сознания, правовой культуры воспитанников, их правомерного поведения.

Организация правового пространства предоставляет работникам и воспитанникам интернатного учреждения определенную самостоятельность в выборе форм правовоспитательной и социально-правовой деятельности, управления, способов локального нормативно-правового регулирования, что, в свою очередь, оказывает определенное влияние на формирование и осмысление опыта правового поведения проживающих и работающих в интернатном учреждении.

Создание правового пространства интернатного учреждения может быть результатом реализации программы правового воспитания.

Выявленные нами проблемы организации учебно-воспитательного процесса и быта учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и их правовой регламентации указывают на необходимость реформирования системы интернатных учреждений, условий проживания в них детей, а также на подготовку и внедрение иных форм и методов правовоспитательной работы с детьми.

Существование этой проблемы признается на государственном уровне, о чем свидетельствуют проводимые в последние годы с участием представителей федеральных органов власти круглые столы, конференции, посвященные вопросам обеспечения жизнедеятельности учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, социализации воспитанников интернатов⁷⁷.

Обсуждаемая специалистами, учеными, представителями властных структур политика деинституционализации требует соответствующего нормативно-правового закрепления, так как она предполагает коренные изменения в организации жизнедеятельности интернатных учреждений. В связи с этим вызывает интерес позиция специалистов о модернизации законодательства в области образования путем принятия Образовательного кодекса⁷⁸, в котором указанная сфера найдет соответствующее правовое закрепление.

Учитывая выявленную потребность в нормативно-правовом закреплении механизма формирования правосознания воспитанников интернатных учреждений, а также рассмотренные в настоящем разделе работы направления совершенствования процесса правовой социализации детей в условиях учреждений интернатного типа, полагаем, что действующие правовые предписания Типового положения об образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, могут быть дополнены (изменены) следующими положениями:

1. Пункт 2 дополнить абзацами шестым и седьмым следующего содержания:

– «создание правового пространства учреждения как специальной развивающей среды в процессе правовой социализации воспитанников, способствующей достижению высокого уровня правовой культуры, правосознания детей»;

– «совершенствование процесса правового воспитания, являющегося основой правовой социализации детей, с использованием научно обоснованных инновационных и индивидуализированных правовоспитательных технологий».

2. Пункт 4 изложить в следующей редакции:

«Деятельность учреждения строится на принципах гуманизма, демократизма, свободы и ответственности, защиты прав и интересов воспитанников, приоритета общечеловеческих ценностей, гражданственности, альтернативности, открытости, непрерывности, научности, развивающего и трудового характера воспитания и обучения, автономности и светского характера образования.

Обучение и воспитание проводятся с учетом местных социально-правовых и экономических условий, национальных традиций и региональных особенностей».

3. Пункт 14 дополнить абзацами вторым и третьим следующего содержания:

«Учреждение самостоятельно определяет направления, формы и содержание правовоспитательного процесса, учитывая рекомендованные федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной

политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, научно обоснованные инновационные правовоспитательные технологии, и несет за это ответственность согласно действующему законодательству.

Организация правового воспитания в учреждении строится в соответствии с программой правового воспитания, разработка которой осуществляется в соответствии с рекомендованными федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, моделями правовоспитательной деятельности. Выбор участником правовоспитательного процесса учреждения, средств, форм, методов правового воспитания должен обеспечивать формирование у воспитанников уровня развития правового сознания, соответствующего государственному стандарту правовой социализации воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за что он несет ответственность согласно действующему законодательству».

4. Пункт 34 дополнить абзацами вторым и третьим следующего содержания:

«Юристы учреждения осуществляют правовое обеспечение деятельности учреждения в области защиты интересов и социальных прав детей, проводят работу по организации и проведению правового воспитания.

На работу юристом принимаются лица, имеющие необходимую квалификацию, соответствующую полученной специальности, а также соответствующие требованиям, предъявляемым к педагогическим работникам учреждения согласно пунктам 36, 40 настоящего Типового положения».

5. Пункт 43 после слова «единоначалия» дополнить словом «коллегиальности».

6. Пункт 44 изложить в следующей редакции:

«В компетенцию коллегиальных структур учреждения входят:

- обеспечение социально-правовой защиты несовершеннолетних при рассмотрении вопросов, связанных с определением их социально-правового статуса после выпуска из учреждения;
- определение направлений, форм, методов, компонентов содержания воспитания и образования по представлению педагогического совета учреждения;
- контроль за расходованием бюджетных средств, выделяемых государством, а также за материальным обеспечением воспитанников и выпускников;
- формирование собственного фонда из различных источников финансирования;
- организация и соответствующее локально-правовое закрепление социального партнерства как способа вовлечения государственных, общественных и других организаций и частных лиц в правовоспитательный процесс учреждения;
- определение перспективных направлений развития учреждения».

Ныне действующий Закон Российской Федерации «Об образовании» предполагает введение в систему образования России государственных образовательных стандартов, призванных обеспечить единство образовательного пространства Российской Федерации и защитить право граждан на получение качественного образования.

В Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен проект Федерального закона № 209727-3 «О минимальных государственных социальных стандартах»⁷⁹, который устанавливает правовые основы и общий порядок разработки, утверждения и применения минимальных государственных социальных стандартов, обеспечивающих реализацию социальных гарантий и прав граждан на образование, охрану здоровья и медицинскую помощь, на жилище, на социальное обеспечение, на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры и на получение квалифицированной юридической помощи, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

В указанном законопроекте под минимальными государственными социальными стандартами понимаются единые для всей территории Российской Федерации требования к объему и качеству предоставления определенного вида бесплатных социальных услуг гражданам Российской Федерации на минимально допустимом уровне для обеспечения реализации установленных в Конституции Российской Федерации отдельных социальных прав и гарантий граждан, финансируемых из бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации.

В статье 4 законопроекта перечислены сферы, в которых должны устанавливаться конкретные перечни и виды минимальных государственных социальных стандартов: здравоохранение, образование, социальное обслуживание населения; культура, жилищно-коммунальная сфера. Кроме того, минимальные государственные социальные стандарты должны применяться при оказании юридической помощи гражданам. В каждой из этих сфер должны утверждаться перечни и виды минимальных государственных социальных стандартов, перечни и виды минимальных социальных и финансовых норм.

Законопроект носит рамочный характер, поскольку устанавливает, что перечни и виды основных минимальных государственных социальных стандартов устанавливаются другими федеральными законами.

На наш взгляд, включение в число нормативно-правовых блоков Кодекса Российской Федерации об образовании⁸⁰ (Образовательного кодекса), разработка и принятие которого в последние годы получили достаточное теоретическое обоснование, раздела «Государственные образовательные стандарты» позволит оптимизировать законодательство в области образования и устранить ныне существующие пробелы в плане законодательного закрепления государственных образовательных стандартов.

Принятие федеральных законов, устанавливающих отдельные виды государственных образовательных стандартов, которые в соответствии со ст. 7 Закона «Об образовании» должны

быть закреплены в законодательном порядке, мы считаем неэффективным, так как ряд принципиальных правовых требований (например, общие положения и принципы государственной политики в области государственного стандарта, статус государственного образовательного стандарта, процедура контроля исполнения государственного образовательного стандарта) присущ всем видам государственных образовательных стандартов, что определяет, соответственно, и логику структурирования правового материала*.

Так как учреждения интернатного типа являются образовательными учреждениями, закономерным является вопрос об установлении государственного стандарта образования и воспитания в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. По нашему убеждению, такой стандарт требует установления в федеральном законе и может именоваться как государственный стандарт социализации воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включающий требования к уровню правовой социализации детей. Он может послужить основой объективной оценки уровня правосознания, правовой культуры и, что не менее важно, социально-правовой компетентности воспитанников (выпускников) учреждений интернатного типа.

Основные положения государственного стандарта социализации воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, порядок их разработки и утверждения должны быть установлены в законе, а содержание и структура федерального компонента такого стандарта (обязательный минимум содержания основных учебно-воспитательных программ, требования к уровню подготовки воспитанников (выпускников) и др.) могут определяться подзаконными акта-

* До настоящего времени так и не завершена законодательная работа над проектами Федеральных законов № 209727-3 «О минимальных государственных социальных стандартах», № 117605-3 «О государственном стандарте общего образования», № 94593-3 «О государственном образовательном стандарте основного общего образования».

ми Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти.

Так, например, Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2000 г. № 309 определены федеральные компоненты государственных образовательных стандартов дошкольного образования⁸¹, Министерством образования Российской Федерации разработаны рекомендации по формированию регионального (национально-регионального) компонента и компонента образовательного учреждения профессиональных образовательных программ по специальностям среднего педагогического образования⁸².

Требование обязательности прежде всего относится к содержанию учебно-воспитательного процесса, которое должно рассматриваться в своей федеральной составляющей как инвариантное для всех учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что является, на наш взгляд, наиболее ответственным этапом в реализации государственной молодежной политики в области правовой социализации воспитанников интернатных учреждений.

Таким образом, деятельность по формированию правосознания воспитанников интернатных учреждений требует необходимой правовой основы, соответствующей современным условиям развития общества и нормам российского и международного права.

¹ См.: Социология: Учебник / Под ред. Ю.Г. Волкова. М., 2003. С. 112.

² См.: Социология молодежи / Под ред. В.Т. Лисовского. Кн. 1. М., 1995. С. 14.

³ См.: *Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П.* Современная социология права. М., 1995. С. 103; *Курганов С.И., Кравченко А.И.* Социология для юристов: Учеб. пособие для вузов. М., 2000. С. 104–105.

⁴ См.: *Лихачев Б.Т.* Педагогика: Курс лекций. М., 2003. С. 46–47; *Столяренко А.М.* Юридическая педагогика: Курс лекций. М., 2000. С. 44.

⁵ См.: *Крыгина И.А.* Правовая культура, правовое воспитание и управление правовоспитательным процессом в современном российском обществе: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. С. 127.

⁶ См.: *Парсонс Т.* Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня. М., 1965. С. 58–63.

⁷ См.: *Фролов С.С.* Социология: Учебник. М., 2002. С. 72–73.

⁸ См.: Возрастные стандарты социализации детей-сирот. М., 1999. С. 6.

⁹ См.: *Мудрик А.В.* Личность школьника и ее воспитание в коллективе. М., 1983. С. 29–31.

¹⁰ См.: *Курганов С.И., Кравченко А.И.* Указ. соч. С. 105–106.

¹¹ См.: *Голованова Н.Ф.* Социализация школьников как явление педагогическое // Педагогика. 1998. № 5. С. 44–45.

¹² См.: *Реан А.А.* Социальная зрелость личности: теория и практика // Молодежь в условиях социально-экономических реформ: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 1. СПб., 1995. С. 80.

¹³ См.: *Курганов С.И., Кравченко А.И.* Указ. соч. С. 109.

¹⁴ См.: *Мудрик А.В.* Социализация и «смутное время». М., 1991. С. 73–77.

¹⁵ См.: Социализация и образование социальных сирот. Адаптация выпускников интернатных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей: Доклад / Под ред. А.Н. Майорова. М., 2002. С. 131.

¹⁶ См.: *Бабенко А.Н.* Правовая социализация как процесс освоения правовых ценностей // Гос-во и право. 2005. № 2. С. 104; *Кормициков В.М.* К вопросу о механизме формирования правосознания несовершеннолетних правонарушителей // Правосознание и правовое воспитание молодежи. М., 1979. С. 131.

¹⁷ См.: *Крыгина И.А.* Указ. соч. С. 127.

¹⁸ См.: *Каминская В.И., Ратинов А.Р.* Правосознание как элемент правовой культуры. // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 65.

¹⁹ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2004. С. 354.

²⁰ См., напр.: *Гранат Н.Л.* Правосознание и правовая культура // Юрист. 1998. № 11/12. С. 7; *Чупанова А.Ч.* Правосознание молодежи: теоретико-региональный аспект (на материалах Республики Дагестан): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 21.

²¹ Правовое воспитание молодежи. / Отв. ред. Н.И. Козюбра, В.В. Оксамытный, П.М. Рабинович. Киев, 1985. С. 51–52.

²² См.: Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 2005. С. 165, 457.

²³ См.: *Бабенко А.Н.* Указ. соч. С. 105.

²⁴ См.: *Столяренко А.М.* Указ. соч. С. 45–47.

²⁵ См.: Правовое воспитание молодежи. С. 71–72.

²⁶ См.: *Царик И.А.* Нравственно-правовое воспитание учащихся: педдиагностика нравственно-правовой зрелости. Вып. 1. Минск, 1993. С. 9.

²⁷ См.: *Глисков А.А., Садовский М.Г.* Правовая культура в школе: проблемы и перспективы. // Правовая культура в России на рубеже столетий: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Волгоград, 2001. С. 186–187.

- ²⁸ См.: Правовое воспитание молодежи. С. 77–78.
- ²⁹ См.: Возрастные стандарты социализации детей-сирот. С. 4.
- ³⁰ См.: Долгова А.И. Правовое воспитание молодежи как средство борьбы с преступностью // Правосознание и правовое воспитание молодежи. М., 1979. С. 34; Степанов Е.Н., Лузина Л.М. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. М., 2002. С. 27–28.
- ³¹ См., напр.: Каминская В.И., Ратинов А.Р. Указ. соч. С. 67; Крыгина И.А. Указ. соч. С. 127; Шапиева О.Г. Нравственно-правовая социализация личности: Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1997. С. 182–191.
- ³² Ильин И.А. О сущности правосознания // Собр. соч.: В 10 т. Т. 4. М., 1994. С. 84–85.
- ³³ См.: Певцова Е.А. Формирование правосознания школьной молодежи // Гос-во и право. 2005. № 4. С. 28–36.
- ³⁴ См.: Бойков О.Д. Некоторые вопросы теории правового воспитания // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 19.
- ³⁵ См., напр.: Там же. С. 19; Головченко В.В. Эффективность правового воспитания: понятие, критерии и методика измерения. Киев, 1985. С. 10.
- ³⁶ См., напр.: Закомлистов А.Ф. Юридическая философия. СПб., 2003. С. 192; Лихачев Б.Т. Указ. соч. С. 344–49; Шапиева О.Г. Указ. соч. С. 191–196.
- ³⁷ См.: Крыгина И.А. Указ. соч. С. 157–158.
- ³⁸ См.: Кудряцев В.Н., Казимирчук В.П. Указ соч. М., 1995. С. 113.
- ³⁹ См.: Василькова Ю.В., Василькова Т.А. Социальная педагогика: Курс лекций. М., 2003. С. 55–56; Степанов Е.Н., Лузина Л.М. Указ. соч. С. 68; Педагогика: Учеб. пособие / Под ред. Ю.К. Бабанского. М., 1988. С. 100.
- ⁴⁰ См., напр.: Крыгина И.А. Указ. соч. С. 129; Олейников В.С. Правосознание личности: социально-правовой аспект: Монография / Под ред. Б.Ф. Кваши. СПб., 2004. С. 190–191.
- ⁴¹ См.: Степанов Е.Н. Моделирование воспитательной системы образовательного учреждения: теория, технология, практика. Псков, 1998. С. 23–24.
- ⁴² См., напр.: Замбражицкая А.К. Роль игры как способ социализации трудных подростков // Молодежь в условиях социально-экономических реформ: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 2. СПб., 1995. С. 69.
- ⁴³ См.: Юнг К.Г. Конфликты детской души: Собр. соч. / Отв. ред. В.М. Бакушев. М., 1994. С. 165; Юридическая педагогика: Учеб. для студ. вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Под ред. В.Я. Кикотья, А.М. Столяренко. М., 2004. С. 640.
- ⁴⁴ Юнг К.Г. Конфликты детской души. С. 165.
- ⁴⁵ См.: Макаренко А.С. Некоторые соображения о школе и наших детях // Сочинения: В 7 т. Т. 7. М., 1958. С. 391–392; Юнг К.Г. Конфликты детской души. С. 165–168.
- ⁴⁶ См.: Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1968. С. 78.

⁴⁷ См.: Социализация и образование социальных сирот. Адаптация выпускников интернатных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей. С. 132.

⁴⁸ См.: О введении в действие Типового положения об общеобразовательных школах-интернатах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Приказ Министерства просвещения СССР от 23 июня 1978 г. № 98; О Временных положениях, регламентирующих деятельность учреждений (организаций) системы образования и подготовки кадров в РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР от 23 февраля 1991 г. № 119.

⁴⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июля 1995 г. № 676 (с изм. от 14 октября 1996 г., 28 августа 1997 г., 30 марта 1998 г., 23 декабря 2002 г.).

⁵⁰ См.: Устав государственного образовательного учреждения «Печорская школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»: Утв. приказом Главного управления общего и профессионального образования Псковской области от 1 декабря 2000 г. № 912.

⁵¹ См.: Размышления над гнездом кукушки // Рабочая газ. 2006. 23 янв.

⁵² См.: *Ключарева Н.* Мы не равняемся семье. И не соревнуемся с опекой // Первое сентября. 2006. 10 июня.

⁵³ О правах ребенка: Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1993. № 33. Ст. 430; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 103, 2/215.

⁵⁴ Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 г. № 46 // Собрание декретов, указов Президента и постановлений Правительства Республики Беларусь. 1998. № 3. Ст. 57.

⁵⁵ Сводный план действий Правительства Республики Беларусь и Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) на 2000–2001 годы.

⁵⁶ См.: О национальном плане действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2004–2010 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 декабря 2003 г. № 1661.

⁵⁷ См.: *Селенина Е.В.* Постинтернатный патронат: пути решения первичной социальной адаптации выпускников интернатных учреждений // Пути решения проблемы сиротства в России: Материалы Всерос. конф. (8–10 ноября 2006, Москва). М., 2006. С. 56.

⁵⁸ См.: Пути решения проблемы сиротства в России: Тематическое приложение к журналу «Вопросы психологии» / В.К. Зарецкий, М.О. Дубровская, В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова. М., 2002. С. 24–26.

⁵⁹ Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 867 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 32. Ст. 3911.

⁶⁰ Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 января 2005 г. № 4 (с изм. от 25 марта, 12 июля 2005 г.).

⁶¹ См.: Профессиональные навыки юриста: опыт практического обучения. М., 2001. С. 8–9.

⁶² См.: *Пасман Т.Б., Сапогов В.М.* Знания, умения, навыки. Обязанности и ответственность. Программа правового воспитания учащихся учреждений начального и среднего профессионального образования // Граждановедение (приложение к «Учительской газете»). 2003. Ноябрь.–дек.

⁶³ См.: *Морозов Д.* Китеж. Мысли о воспитании // Защити меня. 2004. № 4. С. 36–38.

⁶⁴ См.: *Печникова В.Н.* Потенциальные возможности интернатного учреждения в обучении, воспитании, социальной адаптации воспитанников // Комплексное обеспечение индивидуально-личностного развития воспитанников детских домов: Материалы науч.-практ. конф. 25–26 мая 1998 г. СПб., 1998. С. 47–50.

⁶⁵ См.: Патронатное воспитание: практический опыт // Правозащитник. 2005. № 2. С. 9–16; *Печникова В.Н.* Потенциальные возможности интернатного учреждения в обучении, воспитании, социальной адаптации воспитанников. С. 49–51; Ребенок. Наше общее будущее. Псков, 2005. С. 4.

⁶⁶ См.: Чужих детей не бывает / Под науч. ред. Ф.Р. Зевакиной. М., 2005. С. 68–70.

⁶⁷ См.: *Печникова В.Н.* Система экономического стимулирования в Печорской школе-интернате для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Комплексное сопровождение детей-сирот: Материалы науч.-практ. конф. 15–16 апреля 2001 г. СПб., 2001. С. 17–19.

⁶⁸ См., напр.: *Капустина М.А.* О понятии «правовое поле» // Правоведение. 2006. № 6. С. 220–222; Мир детства. Ребенок в правовом поле / Сост. А. Кузнецов и др. Белореченск, 2002. С. 9; *Калашиникова Н.* Правовое пространство гимназии // Права человека – твои и мои (семинары учителей). Кн. 2. М., 1999. С. 67–69.

⁶⁹ См.: *Байниязов Р.С.* Мировоззренческие основы общероссийской правовой идеологии // Журн. рос. права. 2001. № 11. С. 47.

⁷⁰ См.: *Зорькин В.Д.* Конституционный Суд России в европейском правовом поле // Журн. рос. права. 2005. № 3. С. 9.

⁷¹ См.: *Гошуляк В.В.* Теоретические проблемы единства системы конституционного законодательства Российской Федерации // Журн. рос. права. 2001. № 9. С. 70.

⁷² См.: *Шаповалов И.А.* Некоторые теоретические аспекты формирования российского правосознания // Гос-во и право. 2005. № 4. С. 86–87.

⁷³ *Малахов В.П.* Правосознание: природа, содержание, логика. М., 2001. С. 242.

⁷⁴ См.: *Закомлистов А.Ф.* Юридическая философия. СПб., 2003. С. 89.

⁷⁵ См.: *Хасан Б.И.* Вместо предисловия // Права человека – твои и мои (в школьную библиотеку). Кн. 1. М., 1999. С. 4.

⁷⁶ См.: *Тубельский А.Н.* Правовое пространство школы: Учеб.-метод. пособие. М., 2002. С. 6–7.

⁷⁷ См.: *Брынцева Г.* Когда тринадцатый – лишний. Система призрения детей-сирот в России нуждается в реформировании // Рос. газ. 2005. 4 окт.

⁷⁸ См., напр.: *Сырых В.М.* Образовательное право. М., 2003; *Зенков В.Н.* Законодательство в сфере образования // Социальное законодательство: Научно-практическое пособие / Отв. ред.: Ю.А. Тихомиров, В.Н. Зенков. – М., 2005; *Пчелинцева Л.М.* Правовые аспекты воспитания и обучения несовершеннолетних // Журн. рос. права. 2003. № 2. С. 49; *Шиц М.* Педсовет у президента // Рос. газ. 2005. 21 окт.

⁷⁹ См.: Справочная правовая система «ГАРАНТ-платформа F1. Версия от 14.01.2007 года».

⁸⁰ См.: Социальное законодательство: Науч.-практ. пособие / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.Н. Зенков. М., 2005. С. 132.

⁸¹ О федеральных компонентах государственных образовательных стандартов дошкольного образования: Постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2000 г. № 309 // Справочная правовая система «ГАРАНТ-платформа F1. Версия от 14.01.2007 года».

⁸² Рекомендации по формированию регионального (национально-регионального) компонента и компонента образовательного учреждения профессиональных образовательных программ по специальностям среднего педагогического образования: Письмо Минобрнауки РФ от 20 марта 2003 г. № 18-51-263ин/18-28 // Справочная правовая система «ГАРАНТ-платформа F1. Версия от 14.01.2007 года».

ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧИЛИЩАХ ЗАКРЫТОГО ТИПА

3.1. Содержательная характеристика правосознания воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа

Изучение правосознания воспитанников специального профессионального училища закрытого типа, на наш взгляд, должно осуществляться исходя из понимания состояния правового сознания как результата отражения социально-правовой действительности, взаимовлияния и взаимодополнения форм сознания.

Проведенное социологическое исследование правового сознания воспитанников Себежского специального профессионального училища № 1 закрытого типа Псковской области (далее – воспитанников училища) позволило сделать некоторые выводы относительно состояний правосознания этой категории несовершеннолетних как связующих звеньев между сознанием как процессом отражения и осознанием действительности и практической деятельностью людей в сфере действия права. Как известно, состояние правосознания оказывает существенное влияние на поведение несовершеннолетних, мотивы принятия ими определенных решений.

Следует согласиться с В.А. Щегорцовым, считающим, что состояние правового сознания – это не просто совокупность тех или иных идей и взглядов, представлений и чувств, а такое их положение, когда одни из них доминируют в совокупности и пронизывают все ее содержание. В зависимости от того, какие идеи, чувства, представления, оценки, мнения начинают в ней преобладать в определенный момент времени, можно судить о направленности состояния правосознания в данный момент¹.

Полученные в результате социологического исследования данные, характеризующие состояние правосознания воспитанников училища, мы анализируем лишь как внешнее проявление правосознания, а не течение самого процесса сознания подростков.

Основная гипотеза исследования заключалась в том, что разработка эффективных механизмов повышения уровня правового сознания воспитанников училища, совершенствование структуры его компонентов на групповом и индивидуальном уровнях, насыщение их необходимым позитивным содержанием могут стать основой совершенствования правового сознания и правовой культуры подростков, воспитывающихся в специальных профессиональных училищах закрытого типа.

В разработанной для изучения правосознания воспитанников училища анкете содержатся блоки вопросов, имеющие цель – выяснить правовую информированность, систему правовых оценок мотивов поведения (деятельности) воспитанников; реальное поведение воспитанников в среде ближайшего окружения; глубину внутренней убежденности воспитанников в необходимости соблюдения требований норм права; социально-правовую активность воспитанников; установочное отношение воспитанников к определенному типу поведения, действий и поступков в правовой сфере, даваемым оценкам; условия внешнего характера, воздействующие на готовность воспитанника действовать; чувственное, эмоциональное восприятие воспитанниками права; формы и способы реагирования воспитанников в ситуациях правового содержания.

Сбор информации осуществлялся в 2007 г. Отбор несовершеннолетних производился методом случайной выборки из возрастной категории 14–18 лет.

Полученные в ходе социологического исследования материалы для выявления общих и особенных черт правосознания воспитанников специального профессионального училища закрытого типа подвергнуты анализу с позиций выделения основных блоков функциональных компонентов структуры правосознания

несовершеннолетних: логико-нормативного (когнитивного), эмоционально-образного и принципиально (поведенческо)-волевого.

Логико-нормативная сфера правосознания воспитанников училища определяется объемом правовой информации, глубиной знания правовых предписаний, уровнем юридического мышления. Критериями, характеризующими состояние этой сферы правосознания воспитанников, выступают правовая информированность, понимание права, вербальная активность в предусмотренных законом ситуациях.

Полученные в ходе проведенного нами исследования данные свидетельствуют о недостаточном развитии логико-нормативной сферы правосознания воспитанников училища.

Говоря о состоянии правовой информированности воспитанников училища, нельзя признать ее удовлетворительной. Отсутствуют элементарные знания принципов и важных для ребенка норм права, что является показателем уровня развития правосознания.

Большинство воспитанников не знают норм, определяющих правовое положение своей социально-демографической группы. Только 19 % опрошенных указали, что ребенком в России признается лицо, не достигшее возраста 18 лет. Один из воспитанников указал известное ему право ребенка – право на охрану здоровья. Второй респондент назвал правами ребенка следующие: «слушать родителей, взрослых, не совершать преступления». Все остальные опрошенные воспитанники затруднились ответить. На вопрос: «Соблюдаются ли права ребенка в вашем учреждении?» – 12 % ответили, что не знают, какие права ребенка существуют. 39 % воспитанников выбрали вариант «Затрудняюсь ответить, так как не знаю всех своих прав», отвечая на вопрос: «Какие Ваши права нарушаются воспитателями Вашего учреждения?».

Источниками правовой информации для воспитанников училищ чаще выступают каналы межличностного общения, нежели средства массовой коммуникации. Информацию о праве, законах воспитанники училища получают от персонала учреждения – 50 %, из средств массовой информации – 19, от знакомых – 35, из книг – 31 %.

50 % воспитанников указали: «От того, что пишут и говорят о праве в СМИ, нет никакого толка, поэтому все равно, будет такая информация там размещена или нет».

Сопоставление ответов на эти вопросы анкеты с другими позволяет сделать вывод о том, что респонденты знают некоторые нормы законодательства, но не понимают многих принципов права, что осложняет их ориентирование в этой сфере.

Воспитанники училища в большинстве не удовлетворены своей правовой подготовкой. На вопрос: «Если в вашем учреждении в свободное от учебы время будут проводиться занятия по изучению права, будете ли вы приходить на такие занятия?» – только 31 % ответили отрицательно.

Респондентов привлекают темы, связанные с правами человека и их защитой. Подобный интерес, на наш взгляд, тесным образом связан с условиями проживания и воспитания подростков. Так, 65 % воспитанников училища указали, что права ребенка в их учреждении соблюдаются всегда или почти всегда. На вопрос: «Какие Ваши права нарушаются воспитателями Вашего учреждения?» – 38 % респондентов ответили утвердительно, не указывая виды нарушаемых прав.

Наиболее важными для нормальной жизни людей воспитанники училища отметили следующие права и свободы: право иметь свои взгляды, верить в то, во что хочет верить человек (54,8 %), право высказывать свое мнение (27 %), свобода от унижительного (оскорбительного) обращения (23 %), право на равенство перед законом (19 %).

34,6 % респондентов (наибольший процент ответов) в числе наиболее понравившихся выражений указали: «Правда там, где сила». На наш взгляд, подобные ответы могут быть объяснены изъянами системы воспитания в специальных профессиональных училищах закрытого типа.

У воспитанников училища не сформировано представление о правах человека. На вопрос: «Какие права человека, закрепленные в международных правовых документах и в российском законодательстве, вам известны?» – 26,5 % воспитанников от-

ветили «не знаю». Остальные респонденты ничего не написали в предложенной графе.

Интересными для нас представляются ответы на вопрос: «Укажите из нижеперечисленных лиц и органов те, которые, на Ваш взгляд, действительно помогут несовершеннолетнему в случае возникновения проблем, связанных с нарушением его прав и законных интересов воспитателями?». 61,5 % ответили «адвокат», 34,6 – «комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав», 19 – «органы опеки и попечительства», по 3,8 % – «суд» и «нотариальная контора». Прокуратуру в представленном списке не выбрал ни один респондент.

К сожалению, воспитанники училища недостаточно информированы о функциях и деятельности тех государственных органов и учреждений, которые могут совершать определенные действия в интересах несовершеннолетних.

Респондентам было предложено указать свою осведомленность о деятельности прокуратуры, суда, юридической консультации, нотариальной конторы, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, адвокатов, службы занятости населения, уполномоченного по правам человека. 38 % респондентов затруднились ответить или указали «не знаю». Ни один воспитанник училища не указал в числе известных ему службу занятости населения и нотариальную контору. Единицы указали уполномоченного по правам человека.

Только 27 % воспитанников выбрали соответствующее описание порядка и правил обращения несовершеннолетних в суд.

Отсутствие полной и объективной информации о функционировании правоприменительных органов, в свою очередь, оказывает воздействие на формирование отношения воспитанников училища к этим властным структурам, порождает неуверенность в ситуациях реализации своих прав и развивает у подростков правовой нигилизм.

Исследование позволяет сделать вывод о том, что большинство воспитанников училища испытывают потребность в приобретении правовых знаний и практических навыков их примене-

ния. Только 30,8 % респондентов ответили «нет» на вопрос: «Если в вашем учреждении будут проводиться занятия по изучению права, будете ли Вы ходить на такие занятия?». 42,3 % воспитанников считают основными причинами совершения правонарушений несовершеннолетними отсутствие правовой подготовки и недостаток правовых знаний. На вопрос: «Готовы ли Вы в настоящее время самостоятельно защищать свои права и законные интересы?» – 54 % респондентов выбрали вариант: «Нет, так как у меня нет достаточных знаний и опыта, чтобы самостоятельно решать правовые проблемы».

Вопрос: «Придерживаетесь ли Вы каких-либо религиозных верований?» – выявил следующую картину. Вариант «Я не верю в высшие силы» выбрали 46 % воспитанников училища, 38,5 % отнесли себя к верующим людям, которые придерживаются строгих религиозных правил. Полагаем, что эти данные свидетельствуют об определенном влиянии религиозного фактора на формирование правосознания значительного числа воспитанников училища, что необходимо учитывать при организации правовоспитательной деятельности.

На наш взгляд, правосознание воспитанников училища не может быть сведено к пониманию права, осознанию важности соблюдать предписания закона. В правовом сознании подростков осуществляется процесс оценки права, механизма его реализации, поведения субъектов с позиции соответствия требованиям норм действующего законодательства. Причем для воспитанников училищ это особенно важно, ибо они постоянно сопоставляют полученные ими правовые знания с моделями поведения субъектов, входящих в круг их социального взаимодействия: воспитателей, представителей правоохранительных органов и др.

Эмоционально-образный компонент правового сознания воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа характеризуется развитием правового чувства как своеобразной формы отражения действительности, которое выражает субъективное отношение подростка к праву. Развитие правового

чувства осуществляется исключительно в системе комплексного формирования других социальных чувств воспитанника училища. При этом важным является «чувство ценности права». Ценность права становится предметом познавательной деятельности воспитанников, а ее результаты отражаются в сознании подростков в виде оценок.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что правовое сознание воспитанников училища не охватывает многие ценностные аспекты права. Для 42 % респондентов право ценно тем, что оно устанавливает необходимый порядок в обществе, для 30 % – право устанавливает меры ответственности для нарушителей правовых предписаний. Значимость права как способа выражения личных прав и интересов людей отметили лишь 19,2 % воспитанников училища. По 15,4 % набрали варианты ответов: «Право обеспечивает контроль за поведением членов общества» и «Право защищает личные права и интересы людей».

Для 7,7 % воспитанников училища ценность права проявляется в том, что оно выражает прогрессивные идеи и принципы общества и выражает интересы государства. С формулировкой – «право обеспечивает соблюдение справедливости в обществе» – согласились только 3,8 % респондентов. 46 % связывают ценность права с тем, что оно позволяет решать созидательные задачи, обеспечивает независимость личности. По нашему предположению, такие ответы отражают понимание респондентами существующего отношения социума к праву и его проявления в реальных общественных отношениях.

Деформация представлений о праве выражается в ряде характеристик, которые даются праву воспитанниками училища. Так, 31 % указали на невоплощение в праве чаяний людей, так как, на их взгляд, государство создает правовые предписания не в интересах человека и общества; 11,5 % полагают, что правовые нормы в нашей стране не обязательны для соблюдения.

С понятием «право» у 15 % респондентов ассоциируется безнаказанность, а у 23 % – правота.

34,6 % воспитанников училища считают, что «право важно, когда возник конфликт, в других случаях оно не обязательно». По мнению 31 % респондентов, «решение жизненных проблем с помощью права приводит не к разрешению, а к усилению конфликта. Выгодней использовать силу с учетом собственного интереса».

Из предложенных пословиц 50 % опрошенных выбрали: «Нужда закона не знает и через него шагает». 42 % согласились с тем, что «закон, что столб – перешагнуть нельзя, а обойти можно». И только 11,5 % отметили вариант – «Где есть закон, там есть защита».

23 % воспитанников училища считают, что несовершеннолетние подчиняются требованиям закона, даже если они им не нравятся, «потому что так нужно взрослым».

Для большинства воспитанников училища не характерно самоценное отношение к праву, как к условию свободного, справедливого и стабильного существования. Лишь 15 % респондентов ответили, что правовые нормы являются основным и важнейшим средством регулирования взаимоотношений между людьми, поэтому без них людям не обойтись. Столько же воспитанников училища считают, что закон следует соблюдать при любых обстоятельствах.

58 % воспитанников училища считают, что несовершеннолетние подчиняются требованиям закона, даже если они им не нравятся, потому что законы не принято нарушать. 39 % респондентов придерживаются взгляда, что выполнять закон следует, когда «за несоблюдение закона могут наказать». 30 % выбрали вариант: «Следует соблюдать те законы, которые пригодятся в жизни». 34,6 % готовы соблюдать законы, которые являются справедливыми, а 11,5 % считают, что законы необходимо соблюдать в тех случаях, когда они соответствуют личным представлениям и убеждениям.

Состояние эмоционально-образного компонента правосознания воспитанников училища определяется степенью развития «уважения к праву», которое базируется на общепринятых

принципах справедливости, равенства прав субъектов, определяет свободу в их поступках.

Уважение к праву со стороны воспитанников училища может проявляться на идеологическом (правовые знания, представления о норме права) и психологическом (эмоции, чувства воспитанников при анализе правовых ситуаций в жизни) уровнях. Структурообразующими элементами «уважения к праву» выступают: уровень правовой информированности; оценка права; сложившееся в обществе отношение к юридической профессии, определяющее ее престиж; отношение к деятельности юридических учреждений и правопорядку; степень активности субъектов в правоотношениях и их правовые интересы.

Уважение к праву и закону представляет собой убеждение в их ценности для общества и его членов, которое выражается в установке (ориентации) этого субъекта на правомерное поведение.

Анализ результатов анкетирования позволяет нам сделать вывод о том, что воспитанники училища осознают общественную необходимость права как регулятора общественных отношений. Значительное число опрошенных отметили, что знание права способствует независимости субъектов, их самостоятельности.

Важным аспектом исследования правосознания воспитанников училища стало изучение их отношения к деятельности профессиональных юристов, государственных органов и должностных лиц, применяющих право.

На характер оценок, данных воспитанниками училища правоохранительным и правоприменительным структурам, оказали влияние сопричастность респондентов к асоциальной сфере, негативный опыт проживания в условиях специального воспитательного учреждения, взаимоотношений с представителями правоохранительных органов, существующее в обществе отношение к представителям правоохранительных органов, а также недостаточное представление о той или иной юридической деятельности, функциях государственных органов.

61,5 % воспитанников училища выразили свое отношение к деятельности сотрудников милиции, ответив на вопрос: «Сообщили бы Вы о факте совершения преступления (например, хулиганства, кражи) в органы милиции, если бы стали очевидцем (свидетелем) его совершения?», следующим образом: «Нет, так как мне не хочется лишний раз общаться с милицией».

Только третья часть опрошенных респондентов согласились при любых обстоятельствах рассказывать сотрудникам милиции о том, что они видели, став свидетелями драки на улице, а 23 % воспитанников училищ ни при каких условиях не согласны рассказать сотрудникам милиции об увиденном.

27 % подростков выразили согласие сообщить сотрудникам милиции о совершении их другом (подругой) преступления, если их спросят об этом.

При возникновении у несовершеннолетних проблем, связанных с нарушением их прав и законных интересов воспитателями, 61,5 % респондентов считают, что действенную помощь им может оказать адвокат, 34,6 % – комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, 19 % – органы опеки и попечительства, по 3,8 % – суд и нотариальная контора. Прокуратуру не выбрал ни один воспитанник училища.

Полученные данные свидетельствуют и о том, что воспитанники училища с определенной степенью негативизма относятся к деятельности милиции и проявляют недоверие к существующим правоохранительным органам, функции и принципы работы которых многим подросткам непонятны или незнакомы.

Анкетирование позволило получить данные об отношении воспитанников училища к некоторым формам участия граждан в охране правопорядка и профилактике правонарушений.

69 % воспитанников училища, став свидетелями совершенного преступления другом (подругой), скрыли бы информацию об этом факте, даже если бы их спросили об этом. При этом 23 % респондентов связывают свою правдивость с состоянием дружеских отношений и готовы сказать правду о совершенном преступлении, если находятся с другом (подругой) в ссоре. Только

11,5 % воспитанников училища обязательно сообщили бы в милицию о факте совершения преступления, если бы стали свидетелями его совершения. Ни при каких условиях не согласны рассказывать сотрудникам милиции об увиденной на улице драке 23 % респондентов, если станет очевидным, что их могут забрать в отдел милиции для разбирательства.

50 % воспитанников училища высказали крайне негативное отношение к тем, кто сообщает о совершенном правонарушении в правоохранительные органы: «Считаю таких людей «стукачами», их следует хорошенько проучить, чтобы впредь молчали». Только 19 % респондентов позитивно относятся к тем, кто сообщает о совершенном правонарушении в правоохранительные органы, так как считают, что для привлечения к ответственности правонарушителей необходимо знать об их проступках.

Об отношении воспитанников училища к действующему праву, законодательству, юридической практике свидетельствуют ответы, связанные с выявлением в их сознании образов права, юридической деятельности. Респондентам было предложено выбрать высказывания, содержащие как негативные, так и позитивные оценки законов и юридической деятельности в обществе.

Немногие респонденты пожелали выразить, с чем они ассоциируют свои образы права и правосудия. Право воспитанники училища представили следующим образом: вопросительный знак, «орел вверх летит, право поднимается и поднимается выше». Правосудие в нашей стране изобразили символами: «Орел вниз летит – люди могут устроить беспорядок», «ядерная бомба», восклицательный знак, «орел», «плохое, дают много лет».

46 % воспитанников училища безразлична и неинтересна информация о появлении правовых актов, в которых установлены новые права для несовершеннолетних, а 42,3 % подростков ответили: «Меня это раздражает, надоели со своими законами, от которых нет толка».

Почти четверть (23 %) воспитанников училища отметили, что вообще не читают законов и ненавидят право и все, что с ним связано.

Таким образом, мы можем говорить о том, что у большинства подростков проявляется негативизм в сформированных образах права и правосудия.

При выявлении общего отношения воспитанников училища к закону прослеживается правовой нигилизм. В процессе исследования выявились различные варианты неправильных взглядов на соблюдение правовых норм – от взгляда на правовые запреты, как носящие абсолютный характер и подлежащие пунктуальному соблюдению в любых без исключения обстоятельствах, до убеждения, что надо руководствоваться своими желаниями и интересами. Так, 46 % выбрали следующее утверждение: «Законы – это некоторый идеал, к которому нужно стремиться, но в реальной жизни соблюдать законы можно не всегда». 30,8 % воспитанников указали на то, что право создается государством для того, чтобы управлять людьми, поэтому законы не служат интересам человека и общества. 19 % полагают, что законы следует соблюдать, если они согласуются с моральными принципами и устоями общества, а 27 % – когда они соответствуют представлениям круга друзей и знакомых. 11,5 % отметили, что в нашей стране нормы права, записанные в законах, все нарушают, а значит, можно прожить и без законов. 31 % считают правильным не прибегать при решении своих дел к вмешательству государства, а решать проблемы между собой, опираясь на традиции общества. На вопрос: «Все ли законы следует соблюдать» – 34,6 % воспитанников ответили: «только те, которые являются справедливыми», 30 % – «те, которые пригодятся в жизни».

По нашему мнению, такие ответы воспитанников училища обусловлены существующими недостатками действующего законодательства, о которых подростки слышат от воспитателей, знакомых, из средств массовой информации. В настоящее время многие печатные и электронные СМИ, в том числе носящие статус официальных, публикуют информацию о проблемах при-

менения законодательства, его нарушениях, имеющих объективный характер.

И все же отношение воспитанников училища к закону нельзя назвать исключительно негативным. Многие воспитанники понимают важность его соблюдения и не выражают противостояния общеобязательным нормам поведения. По мнению 46 % респондентов, право необходимо в обществе, так как оно позволяет решать созидательные задачи и обеспечивает независимость личности. 15,4 % опрошенных считают, что правовые нормы являются основным и важнейшим средством регулирования взаимоотношений между людьми, поэтому без них в обществе не обойтись. 19 % согласны с пословицей: «Закон есть закон, его надо соблюдать». 27 % анкетированных согласны давать правдивые показания как свидетели при совершении преступления хорошо знакомым человеком, так как этого требует закон.

27 % респондентов полагают, что право необходимо изучать, чтобы знать и уважать права других лиц, а 30,8 % – чтобы лучше понимать жизнь общества и других людей. 38,5 % респондентов отметили, что появление правовых актов, устанавливающих новые права для несовершеннолетних, их радует и порождает познавательный интерес. 30,8 % воспитанников училища в случае, когда в процессе использования закона они не были бы согласны с каким-либо из его положений, все-таки стали бы эти положения соблюдать, так как «закон есть закон». 30 % указали, что, нарушая права других, лицо создает условия для нарушения своих прав, и, таким образом, обозначили значимость соблюдения в правовой жизни общепринятых правил.

Анкетирование позволило выявить представления воспитанников училища о принципах взаимоотношений с другими людьми для достижения успеха в своей деятельности. Значительное число респондентов считают, что во взаимоотношениях с другими людьми не следует забывать о собственных интересах. При этом они не отрицают необходимости следования общепринятым нормам поведения. 23 % считают необходимым изучать право,

чтобы знать свои права и уметь их защищать. 30 % уверены в том, что следует соблюдать законы, которые пригодятся в жизни. 34,6 % воспитанников училища согласны давать правдивые показания как свидетели при совершении преступления хорошо знакомым человеком, если они не ухудшат его положения.

Воспитанники училища высказывались относительно предоставленных им прав и своей уверенности в способности самостоятельно защитить права.

Половина анкетированных до поступления в училище не изучали право, законы. 69 % респондентов не осведомлены, до какого возраста человек в Российской Федерации сохраняет правовой статус ребенка (несовершеннолетнего). На предложение написать известные респондентам права ребенка, закрепленные в международных правовых актах и российском законодательстве, один воспитанник училища ответил фразой: «слушать родителей, взрослых, не совершать преступлений», второй указал «на здравоохранение». Все остальные ничего не ответили. 39 % воспитанников училища не знают, нарушают ли их права воспитатели учреждения, так как им не известны все их права.

Треть опрошенных готовы самостоятельно защищать свои права и законные интересы и заявили об имеющемся у них успешном опыте. Столько же воспитанников училища могут применить свои знания в области права, но для этого нуждаются в незначительной помощи взрослых. Остальные респонденты считают, что их правовых знаний и опыта недостаточно, чтобы самостоятельно решать правовые проблемы.

Таким образом, с учетом выявленного уровня правовой информированности мы отмечаем завышенный уровень оценки воспитанниками училища своей правовой компетенции.

Принципиально-волевой компонент правосознания воспитанников училища, определяющий напрямую их поведение, характеризуется активностью, степенью усвоения принципов и требований права, убежденностью в его предписаниях, готовностью воплощать требования права в жизнь.

Для воспитанников специального профессионального училища закрытого типа образцы поведения персонала, других воспитанников, поначалу внешние по отношению к субъекту, в процессе их пребывания в учреждении становятся внутренними, интериоризированными нормативами действий.

Их поддержка осуществляется системой внутренних убеждений воспитанников в полезности, выгоды и ценности норм, которые определяются потребностями подростков на этом этапе их социализации. Как ранее нами было отмечено, система правовых убеждений образует ценностную ориентацию воспитанников училища.

В обеспечении правомерного поведения воспитанников училища важную роль играет именно оценочно-установочный комплекс правосознания, предполагающий не только отношение к праву, но и правовую установку-ориентацию.

Проведенное исследование показало, что правовое сознание воспитанников училища характеризует в целом невысокий уровень усвоения принципов и требований права. Отсутствуют глубокая убежденность в необходимости и справедливости его предписаний, готовность решительно и целеустремленно воплощать требования закона в жизнь в процессе повседневной деятельности.

Наиболее полные данные о состоянии и уровне развития принципиально-волевого блока воспитанников училища дают ответы респондентов на вопрос о распространенности тех качеств несовершеннолетних, которые характеризуют их правовые установки.

Воспитанники училища считают, что для достижения в жизни поставленных целей человек прежде всего должен обладать богатством (27 %), чувством юмора, веселым характером (35), исполнительностью (7,7), умением принимать решения и действовать самостоятельно (38), честностью (15), хитростью, изворотливостью (19), профессионализмом (15), умением здраво и логично мыслить, принимать рациональное решение (15), умением хорошо разбираться в законах и использовать их для своей

пользы (3,8), умением держать слово, чувством долга (3,8 %). Ни один из респондентов не выбрал варианты «высокое социальное положение» и «умение понять точку зрения другого человека, уважать чужие привычки, вкус».

В процессе исследования анализировались факторы, влияющие на принятие решений воспитанниками училища в правовой ситуации.

Анализ полученных ответов позволяет сделать вывод о том, что большое влияние на поведение подростков в такой ситуации оказывает мнение окружающих их сверстников.

Характеризуют степень убежденности воспитанников училища в правовых предписаниях, готовности воплощать требования права в жизнь ответы на смоделированные ситуации, в которых разные варианты предполагают или правообразное, или противоправное поведение.

Более половины опрошенных воспитанников училища избрали варианты поведения, сообразные правовым предписаниям. Однако 27 % опрошенных выбрали вариант умышленного нарушения правил, установленных в учреждении, с тем, чтобы отомстить персоналу, и расстраиваются, если это не удастся. 15 % воспитанников училища готовы всегда нарушать правила проживания, при условии, что об этом никто не узнает.

Только 11,5 % респондентов не согласны устроиться на работу, если там предложат совершать действия, граничащие с нарушением законов. 34,6 % подростков уверены, что лучший способ отстаивать свои права – это самому или с помощью друзей «разобраться» с обидчиком.

Воспитанникам училища было предложено оценить действия персонажа в следующей ситуации: «В салон автомобиля Кузьмы, остановившегося на обочине дороги, проникли бандиты. Они расстреляли семью. Машину угнали. Кузьма остался жив, попал в больницу. Милиции преступников разыскать не удалось. Кузьма после выздоровления решил отомстить. Нашел бандитов сам и расстрелял их». 27 % опрошенных положительно оценили поступок Кузьмы, указав, что «он правильно сделал, я бы тоже так сделал», «молодец, правильно сделал», «пра-

вильно». Такие ответы свидетельствуют о серьезных проблемах, существующих в деятельности училища по ресоциализации воспитанников, а также о негативных тенденциях развития современного российского общества в вопросах обеспечения правопорядка и общественной безопасности, воспринимаемых подростками в негативном свете. Речь идет, прежде всего, об отсутствии доверия правоохрнительным органам, несмотря на предпринимаемые на федеральном уровне меры по совершенствованию их деятельности.

О недостатках правовоспитательной работы в училище свидетельствуют ответы воспитанников на следующий вопрос анкеты: «Представьте себе ситуацию: Вы идете по улице. Впереди Вас пешеход. Вдруг из его сумки выпадает предмет, похожий на мобильный телефон. Прохожий этого не замечает. Вы осознаете, что никого больше поблизости нет, и Вы...». 46 % подростков выбрали вариант: «Придерживаетесь поговорки: «Что упало, то пропало», возьмете эту вещь, успокоив себя тем, что это ему будет наукой и в другой раз этот прохожий будет расторопней и не станет ничего терять». Только треть безоговорочно готовы вернуть потерянное прохожему.

Некоторые антиправовые установки воспитанников училища были выявлены по результатам анализа данных, полученных от респондентов, ответивших на следующий вопрос: «Вы, находясь в компании друзей, зашли в магазин самообслуживания. Вы ходите между стеллажами с продуктами питания. В один из моментов Вы понимаете, что продавцов поблизости нет и можно незаметно стащить несколько плиток шоколада. Что Вы будете делать?» 23 % воспитанников училища ответили, что обязательно возьмут шоколад. 30,8 % подростков не станут останавливать друзей, если они будут совершать хищение. Ни один из опрошенных не выбрал вариант: «Если кто-то из друзей попытается взять, позову продавца».

О содержании принципиально-волевого компонента свидетельствуют существующие в сознании воспитанников училища эмоционально-образные элементы – представления об идеаль-

ной жизни, успехе, которого может достичь человек. Успешность жизни воспитанниками определяется умением принимать решения, действовать самостоятельно (38 %), наличием чувства юмора, веселого характера (35), богатством (27), проявлением хитрости и изворотливости (19 %).

В ходе исследования воспитанникам училища предлагались варианты трудоустройства. Среди опрошенных 50 % предпочли бы устроиться на работу, которая позволит жить не хуже других, и только 27 % хотели бы устроиться на работу, приносящую неплохой доход и одновременно полезную обществу. Высок процент (35 %) воспитанников училища, желающих открыть свое дело и быть собственником.

Полагаем, что эти данные свидетельствуют об осознании воспитанниками училища ответственности за принимаемые решения, касающиеся их будущего.

О необходимости коррекции правовых установок воспитанников училища свидетельствуют ответы и на другие вопросы, содержащиеся в анкете. Так, например, 38,5 % подростков считают, что соблюдать законы необходимо в тех случаях, когда за несоблюдение закона могут наказать. Половина опрошенных воспитанников училища не проявляют интереса к проблеме защиты своих прав и законных интересов.

Данные, полученные в результате проведенного исследования, позволили выявить степень толерантности и ригоризма воспитанников училища.

Ригористическая позиция воспитанников училища проявилась в ответах на вопросы о том, почему и при каких условиях соблюдаются законы. Из всех опрошенных 38,5 % ответили, что это происходит потому, что несоблюдение закона влечет за собой ответственность, наказание.

58 % респондентов указали, что несовершеннолетние подчиняются закону, даже если требования закона им не нравятся, потому что «законы не принято нарушать», а 23 % отметили: «Потому что так нужно взрослым».

О ригоризме свидетельствует также высказанное 31 % опрошенных мнение, что ужесточение наказаний может способствовать снижению количества совершаемых преступлений, а также положительное отношение к необходимости сохранения смертной казни (34,6 %).

Определенное значение для понимания ценностных ориентаций воспитанников училища имеют также данные об интересе, проявляемом ими к литературе, содержанию средств массовой информации.

Воспитанников училища интересуют литература детективного жанра (46 %), фантастика (34,6), периодические издания (23), классическая литература (19 %). 15 % респондентов затруднились в выборе ответа.

Анализ структуры правосознания воспитанников училища убедительно подчеркивает важность исследования сферы их мотивации, обеспечивающей правообразный образ жизни, так как она имеет побудительное, направляющее и организующее значение для поведения подростков.

Исследование показало, что среди мотивов поведения воспитанников училища, побуждающих и направляющих их деятельность, можно выделить следующие:

- эгоцентрическое поведение;
- поведение, вытекающее из соображений материальной или иной выгоды;
- поведение, основанное на неспособности удовлетворять насущные потребности дозволенными способами;
- поведение, основанное на бездоказательной позиции персонала училища;
- узкопрагматическая позиция, выражающая заинтересованность в приобретении необходимой информации, и прочее;
- беспечная позиция, выражающаяся в недостаточно ответственном отношении к выполнению обязанностей, которые могут повлечь за собой неблагоприятные последствия;
- поведение, основанное на нежелании ограничивать себя в способах действия какими-либо рамками;

- поведение, вытекающее из групповой «обоснованности»;
- поведение, основанное на ожидаемой реакции окружающих сверстников;
- позиция стать лучше других.

Косвенное представление о мотивах поведения воспитанников училища дают их ответы на вопросы о соблюдении ими законов и правил поведения в учреждении.

Среди основных причин совершения правонарушений несовершеннолетними воспитанники училища выделили: отсутствие правовой подготовки (42 %), негативное влияние взрослых (31), проживание в социально неблагополучных условиях (27), недостаток или отсутствие правового опыта (27), плохое воспитание и обучение (19 %).

Большинство (58 %) опрошенных считают, что несовершеннолетние требования закона соблюдают не в силу понимания и глубокого убеждения в том, что законы выражают их интересы, а потому, что «законы не принято нарушать».

Страх наказания, как мотив правомерного поведения, имеет определенное значение для воспитанников училища. 23 % правомерное поведение несовершеннолетних связывают с боязнью наказания, 31 – с возможным осуждением со стороны общества, 15,4 % – с осознанием того, что если все будут нарушать законы, то жизнь станет опаснее. 30 % респондентов полагают, что нарушая права других, они создают условия для нарушения своих прав.

На мотивацию поведения воспитанников училища указывают ответы на вопрос: «Какими мотивами, на Ваш взгляд, руководствуются в своей деятельности большинство Ваших знакомых?». Были получены следующие ответы: боязнь юридической ответственности – 15 %, чувство ответственности – 58, необходимость защиты своих прав и интересов – 31, возможность получения личной выгоды – 31, боязнь нравственной ответственности – 8, предрассудки окружающих – 8, поведение окружающих – 15 %.

19 % воспитанников училища считают, что успеха в достижении поставленных жизненных целей могут добиться хитрые и изворотливые люди.

На мотивы, побуждающие воспитанников училища изучать право, указывают ответы на вопрос: «Зачем, по Вашему мнению, необходимо изучать право?». 27 % респондентов считают, что право необходимо изучать, «чтобы знать и уважать права других людей», 30,8 – «чтобы лучше понимать жизнь общества и других людей», 23 – «чтобы знать свои права и уметь их защитить», 23 % – «чтобы уметь обходить законы».

В мотивационной сфере воспитанников училища присутствуют, в основном, позитивные профессиональные устремления. Определенные предпосылки к этому просматриваются в ответах респондентов, связанных с выбором будущей профессии. Так, 35 % опрошенных отметили, что в будущем хотели бы открыть собственное дело и быть собственниками; 50 % хотели бы устроиться на работу, которая позволит жить не хуже других; 27 % предпочли бы работу, которая приносила бы неплохой доход и была бы полезной обществу; 11,5 % указали, что не устроятся на работу, если там предложат совершать действия, граничащие с нарушением законов. При этом для 27 % респондентов не важно, как они будут зарабатывать деньги, лишь бы за выполненную работу всегда и много платили.

О недоверии существующему механизму защиты нарушенных прав, как мотиве поведения трети опрошенных воспитанников училища, свидетельствуют ответы на вопрос: «Согласны ли Вы с мнением, что лучший способ отстоять свои права – это самому или с помощью друзей ”разобраться” с обидчиком?». Положительно ответили 34,6 %, нет – 23, сослались на вариант «это зависит от обстоятельств» – 42,3 %.

Правовой опыт применительно к воспитанникам училищ может рассматриваться как совокупный итог их деятельности, так и отдельных ее элементов. Он формируется в процессе выделения в правовых действиях, социально-правовых результатах деятельности наиболее целесообразного, общего и полезного, имеющего важное значение для правового регулирования.

Сфера правового опыта у воспитанников училища развита недостаточно в силу объективных причин, однако на вопрос о готовности самостоятельно защищать свои права и законные интересы только половина опрошенных (54 %) ответили отрицательно по причине отсутствия необходимых знаний и опыта. 50 % респондентов не участвовали в защите своих прав от нарушения, так как их защищали законные представители. Треть воспитанников училища (34,6 %) получили положительный результат в ходе самостоятельной деятельности по защите нарушенных прав.

В числе основных причин совершения правонарушений несовершеннолетними воспитанники указывают: «отсутствие правовой подготовки, мало правовых знаний» (42,5 %), «мало или нет правового опыта» (27 %). Таким образом, приобретение правового опыта становится важным обстоятельством формирования правосознания воспитанников училища.

Как выяснилось в ходе исследования, незначительное количество воспитанников училища имеют опыт совершения действий и сделок в социально-бытовой сфере. 42 % выбрали правильный ответ на вопрос: «Нужно ли оформлять передачу денег в сумме 500 рублей в долг распиской?». Однако только 8 % респондентов смогли верно с правовой позиции обосновать свой выбор.

11,5 % опрошенных правильно объяснили, как защитить свои права потребителя, если оказался приобретенным товар с дефектом (браком). 19 % воспитанников училища важным личным документом, необходимым человеку для жизни и решения правовых проблем, считают паспорт. Единицы в числе таковых указали свидетельство о рождении и медицинский полис.

Такие результаты свидетельствуют о недостаточности у респондентов знаний, имеющих практико-ориентированный характер, а также элементарного правового опыта.

На наш взгляд, формирование правового опыта воспитанников училища на основе рассмотрения типичных для несовершеннолетних ситуаций будет способствовать развитию у подростков

умений анализировать правовые предписания с точки зрения реализации и защиты прав человека, гражданина, собственника, потребителя, работника и пр. С этой целью следует обеспечить специальные профессиональные училища закрытого типа соответствующими практикумами, тренажерами, которые возможно применять на интерактивных занятиях, организуемых в форме деловых, ролевых и имитационных игр, а также создать организационно-правовые условия для осуществления воспитанниками училища самостоятельного поиска, обработки и получения правовой информации.

Как известно, закрепление выработанных правообразных образцов поведения возможно только в деятельности, поэтому в специальных профессиональных училищах закрытого типа необходимо создавать условия для отработки полученных знаний, для выбора правомерного способа поведения и порядка действий в конкретной ситуации.

В процессе исследования сферы опыта правосознания воспитанников училища определенное внимание уделялось изучению их активности, связанной с реализацией права. На вопрос: «Как бы Вы поступили, если бы в процессе использования закона Вы были бы не согласны с каким-либо из его положений?» – были получены следующие ответы: 30,8 % – «Мне приятно осознавать, что я понимаю написанное в законах, и я стал бы все положения соблюдать, так как ”закон есть закон”»; 19 % – «Я бы обсудил это со знакомыми и делал бы так, как они советуют».

Представляется, что эти ответы ориентируют персонал специальных профессиональных училищ закрытого типа на необходимость развивать и такие формы активности, которые не ограничивались бы только рамками воспитательного учреждения.

Подводя итоги проведенного социологического исследования правосознания воспитанников специального профессионального училища закрытого типа, мы можем отметить следующие характерные черты состояния правового сознания этой категории несовершеннолетних.

Прежде всего следует указать на низкий уровень правовой информированности воспитанников училища.

Правосознание воспитанников училища содержит структурные элементы (компоненты), отличающиеся друг от друга по своему содержанию или даже находящиеся в противоречии. Расхождение воспитанников во взглядах, оценках, установках, ценностных ориентациях относительно правовых явлений обусловлено особенностями социальной среды учреждений, а также микросоциума.

Правовые стереотипы воспитанников специального профессионального училища закрытого типа тесно связаны с эмоциональной стороной группового восприятия правовых явлений и деятельности, хотя и не лишены логических обоснований. Благодаря правовым стереотипам у воспитанников училища происходит закрепление, как правило, отрицательного правового опыта, полученного в среде асоциальных группировок, а также появление предрассудков в восприятии социально-правовых явлений жизни общества.

Так как значительное количество воспитанников училища на вопросы, в которых выяснялось их мнение, избирали в качестве ответа вариант «Затрудняюсь ответить», можно сделать вывод о том, что это свидетельствует о несформированности целого ряда компонентов их правосознания, и прежде всего принципиально-волевой и логико-нормативной сфер.

Таким образом, правовое сознание воспитанников специального профессионального училища закрытого типа представляет собой систему правовых знаний, взглядов, чувств, убеждений, установок, ценностных ориентаций и других структурных элементов правосознания детей, входящих в отдельную социально-демографическую группу несовершеннолетних. Оно отличается от иных разновидностей группового правосознания несовершеннолетних прежде всего качественной характеристикой таких его элементов, как знание правовых норм, правовые установки, ценностные ориентации, правовые стереотипы.

¹ См.: *Щегорцов В.А.* Социология правосознания. М., 1981. С. 43.

3.2. Факторы формирующего воздействия на правосознание воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа

Формирование правового сознания воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа – это довольно сложный процесс, на который оказывают влияние как объективные (воздействие внешней среды), так и субъективные факторы (индивидуальные особенности).

Возникновение отклоняющегося поведения у подростков происходит под воздействием на них социально-экономических условий, морально-нравственных и психологических факторов, к которым в современных условиях, на наш взгляд, относятся: социальное расслоение общества, высокий уровень преступности, нивелирование моральных ценностей и др.

Подростки, поступающие в специальные профессиональные училища закрытого типа, имеют низкий образовательный уровень и дезадаптивное поведение, обусловленные микро- и макросоциально-психологическими и биологическими факторами.

Принудительное ограничение свободы и определенная степень изоляции от общества, включение подростков в однополюсные группы на управленческих началах, жесткая регламентация всей жизнедеятельности в значительной мере влияют на развитие воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа, формируют такие стереотипы поведения и качества личности, которые не соответствуют потребностям их правовой социализации на этом возрастном этапе: безынициативность, низкий самоконтроль, боязнь ответственности, жизненная пассивность, притупляющая адаптивные способности.

После выпуска из закрытого учреждения подростки, особенно те, которые ранее воспитывались в интернатных учреждениях, не всегда в состоянии активно включиться в жизнь общества, которая постоянно требует решения множества вопросов в быту, преодоления трудностей, соблазнов, отрицательных влияний.

Неустойчивость и противоречивость самооценки, юношеский максимализм, завышенный уровень притязаний, сопряженные с излишней эмоциональностью, мнительностью, некритическим отношением к отрицательным примерам, препятствуют правильной оценке воспитанниками училищ окружающей их действительности, могут способствовать выбору ими противоправного варианта поведения.

В современном российском обществе, как и в советский период, метод борьбы с правонарушениями в среде несовершеннолетних основывается на репрессивно-карательной практике. Этот метод исходит из понимания правопослушности несовершеннолетних, полной управляемости, предсказуемости их поведения в правовой сфере. Общественный подход к решению проблемы воспитания «трудных» подростков исходит из понимания того, что проблема лежит только в самих трудновоспитуемых.

Находясь в специальном профессиональном училище закрытого типа, многие подростки продолжают проявлять свою криминогенную направленность. Этому способствуют специфические условия училища, характеризующиеся тем, что в одном сообществе живут продолжительное время большое число подростков-правонарушителей, вынужденных общаться друг с другом. Взаимовлияние воспитанников в такой микросреде, как правило, является неблагоприятным для формирования их правосознания.

Наиболее характерными для подростков, обучающихся в специальных профессиональных училищах закрытого типа, формами нарушения поведения являются: специфические подростковые реакции, делинквентное поведение, агрессивное поведение, групповое поведение.

Под делинквентным поведением подростков понимаются стереотипные, асоциальные по своей направленности действия подростков, нарушающие правовые нормы и не влекущие уголовной ответственности в силу их ограниченной общественной опасности или недостижения делинквентом возраста уголовной ответственности¹. Делинквентное поведение выражается не толь-

ко во внешней поведенческой стороне, но и во внутренней, личностной, когда у подростка происходит деформация ценностных ориентаций, ведущая к ослаблению контроля системы внутренней регуляции. Факторами отклоняющегося поведения подростков могут стать психологическая невосприимчивость личности к установленным обществом социальным нормам или генетическая предропределенность отклонения.

Как в интернатном учреждении, так и в специальном профессиональном училище закрытого типа для всех воспитанников характерен ряд признаков, которые объединяют их в единую общность, в своеобразное «мы».

Прошлая противоправная деятельность, сходные интересы и склонности, асоциальный жизненный опыт способствуют сплочению подростков в неформальные малые группы различной направленности.

Необходимо отметить, что значительное число всех совершаемых подростками правонарушений совершаются в настоящее время в группе, что указывает на наличие в подростковом возрасте реакции группирования, когда подростки объединяются для совершения какого-либо дела, для осуществления конкурентоспособной борьбы с аналогичными группами.

В криминологических исследованиях отмечаются следующие характерные черты асоциальных группировок воспитанников специальных воспитательных и исправительных учреждений²: бедный мировоззренческий кругозор, небольшой словарный запас и приверженность к преступной субкультуре членов группы, искаженность взглядов на нормы морали и на жизнь в целом, информированность о деятельности других асоциальных групп, наличие групповых норм, ценностей, сознания и групповой поруки.

Следует согласиться с М.Ю. Кондратьевым, считающим, что при изучении объединений воспитанников государственных учреждений целесообразно говорить об определенном виде закрытых подростковых сообществ, формирующихся в различных воспитательных учреждениях интернатного типа³.

Учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и специальные профессиональные училища закрытого типа принципиально отличаются друг от друга как по контингенту воспитанников, так и по характеру решаемых в них воспитательных задач, однако содержание подростков в этих учреждениях определяется официальным режимным распорядком, существенно ограничивающим их круглосуточное нахождение в этих учреждениях на протяжении длительного времени.

Рассматриваемые воспитательные учреждения имеют сходство по признаку закрытости. Кроме того, режимные условия таких учреждений способствуют изоляции воспитанников от широкого социального окружения, что существенно снижает вариативность социальной ситуации развития подростков, обедняет и огрубляет систему значимых для них межличностных связей, осложняет путь их адекватной правовой социализации.

Применение к несовершеннолетним мер воздействия, связанных с их изоляцией в закрытых воспитательных учреждениях, наряду с определенными сдерживающими влияниями, существенно противоречит необходимым условиям ресоциализации и социальной реадaptации подростков. К основным из таких противоречий необходимо отнести следующие:

- нахождение подростка-правонарушителя в среде себе подобных не только препятствует нравственному оздоровлению его личности, но и зачастую усугубляет и расширяет его криминальные склонности в результате отрицательного взаимовлияния воспитанников училища;

- в условиях воспитательного учреждения закрытого типа крайне ограничены возможности обрести и закрепить разносторонний социальный опыт (как и сохранить имевшийся), который необходим подростку, особенно ранее воспитывавшемуся в интернатном учреждении, для реализации комплекса социальных ролей и правомерного обеспечения жизненно важных потребностей и интересов;

- принудительный характер применения воспитательных мер (труд, обучение, воспитательная работа и др.), как и формальная

зависимость досрочного выпуска от участия в соответствующих видах полезной занятости, в некоторой степени искажает их личностный смысл и способствует формированию отрицательного отношения к этим видам деятельности, которое переносится и на условия свободной жизни;

– переживание социальной стигматизации, неизбежной в результате самого факта помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа и нахождения в нем определенный судом срок, обуславливает формирование социально отчужденной позиции, негативного отношения к государственным и социальным институтам, что, в свою очередь, обуславливает субъективные трудности в социальной реадaptации.

Проведенное социологическое исследование позволяет сделать вывод о том, что нахождение воспитанников интернатных учреждений в специальном профессиональном училище закрытого типа способствует деформации компонентов их правового сознания, препятствует дифференциации у подростков личных прав и обязанностей в силу того, что в училище, как и в интернате, культивируются групповые нравственные нормы, воспитанники ориентируются на групповую совесть и поручаются (так называемое групповое *Мы*).

Среди причин противоправного поведения несовершеннолетних чаще всего в числе первых рассматривается неблагополучная семья. Исследователи-криминологи отмечают, что лица, совершившие преступление, чаще, чем не совершавшие, имеют родителей или родственников с криминальным опытом или происходят из распавшихся или неполных семей⁴.

Считается, что связь между проявлениями социально опасного поведения обусловлена генетическими факторами, общими у родителя и ребенка, либо же родители служат примером для подражания.

По результатам исследования, проведенного Э.В. Леусом, установлено, что большая часть несовершеннолетних до поступления в специальные воспитательные учреждения закрытого типа проживали в полных или неполных родительских семьях, десятая

часть – в семьях с опекунами (в основном это бабушки) и примерно столько же – в интернатных учреждениях. Отсутствие хотя бы одного биологического родителя может проявиться в появлении у подростка некоторых форм делинквентности. Мальчики из семей без отца более агрессивны и имеют более низкий уровень морального развития⁵.

Формирование элементов (компонентов) правового сознания воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа во многом обусловлено особенностями подросткового возраста, который отличается бурным физическим развитием организма, энергией, инициативностью, активностью личности.

В подростковом возрасте серьезно изменяются условия жизни и деятельности подростка, что, в свою очередь, приводит к перестройке психики, появлению новых форм взаимодействия между сверстниками. У подростка меняются социально-правовой статус, позиция, ему начинают предъявляться более серьезные требования со стороны взрослых.

Подростковый возраст еще называют переходным возрастом, потому что в течение этого периода происходит своеобразный переход от детства к взрослости, от незрелости к зрелости, который пронизывает все стороны развития подростка: анатомо-физиологическое строение, интеллектуальное, нравственное развитие, а также разнообразные виды его деятельности.

В этом возрасте изменяется характер отношений со старшими: из позиции подчинения подросток пытается перейти в позицию равенства. Одновременно изменяется и характер взаимоотношений со сверстниками, появляется потребность в общении с целью самоутверждения, которое может иметь социально-полярные основания – от подвига до правонарушения⁶.

Одним из средств самоутверждения воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа является стремление к лидерству и престижности. Это может оказывать негативное воздействие на состояние правосознания, порождать неадекватность самооценки, провоцировать конфликты в отношениях с окружающими.

Для подростков характерны повышенная возбудимость, неуравновешенность, преобладание процессов возбуждения над торможением, не позволяющие адекватно оценивать социально-правовые последствия совершаемых действий.

Впечатлительность и восприимчивость как к положительным, так и к отрицательным внешним воздействиям являются теми внутренними условиями, которые способствуют формированию у воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа правовых или противоправных установок, убеждений и ценностных ориентаций.

Некритическое отношение к себе, неадекватная оценка социально-правовой действительности приводят к нравственной неустойчивости воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа, которая снижает эффективность социально-правовой регуляции поведения и затрудняет формирование правовых установок, взглядов и убеждений. Нравственная неустойчивость, стремление к беззаботной жизни, повышенная чувствительность к ситуационным влияниям, низкий культурный уровень подростков делают переход от безнравственных поступков к противоправным легким и вероятным.

Как правило, воспитанники специальных профессиональных училищ закрытого типа, характеризующиеся социальной и эмоциональной незрелостью, склонны приписывать ответственность за все с ними происходящее внешним факторам, другим людям, судьбе или случайности, окружающей среде. В качестве других людей, на которых воспитанники возлагают ответственность как за свои неудачи, так и за успехи, выступают близкие люди, учителя, знакомые. Такой тип поведения характеризуется безответственностью, склонностью к обману, к совершению аморальных поступков.

Влияние на поведение и деятельность в подростковом возрасте, безусловно, оказывает самооценка, которая в большинстве своем является либо завышенной, либо заниженной. Это объясняется тем, что часто успех вызывает у подростков переоценку своих возможностей, а неудача порождает чувство неуверенно-

сти, даже неполноценности. При завышенной самооценке поведение воспитанника училища базируется на желании доказать свою исключительность, выделиться среди других. Заниженная самооценка воспитанника училища приводит к регуляции его поведения преимущественно внешними влияниями, зачастую случайными и нежелательными, чему способствуют неуверенность в себе, боязнь выглядеть хуже других.

У несовершеннолетних в подростковом возрасте идет процесс интенсивного формирования воли и волевых качеств. В этот период подростки, начиная осознавать себя как личность, способны к самовоспитанию, беря за образец сильных и волевых людей. Однако внешняя форма часто заслоняет у них содержание поступков, их нравственную направленность. В результате кумирами для воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа становятся приверженцы уголовной романтики.

Для многих воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа характерна противоречивость состояния правосознания, проявляющаяся в непоследовательности их правовых установок, взглядов и убеждений. Если эта непоследовательность осознается воспитанником училища как недостаток, его легче переубедить в противоположном. В противном случае воспитанник стремится выработать логическую последовательность своих ошибочных правовых представлений, старается аргументированно защитить их.

Воспитанники специальных профессиональных училищ закрытого типа проявляют большую склонность к общению и практически все свободное время проводят в группах. Как следствие – совершение правонарушений и преступлений, как правило, носит групповой характер⁷. Наблюдается закономерность: чем меньше возраст несовершеннолетних правонарушителей, тем больше состав группы.

Личность подростка, находящаяся на особой стадии формирования ее важнейших черт и качеств, еще недостаточно развита, чтобы считаться взрослой, и в то же время настолько развита,

что в состоянии сознательно вступить в отношения с окружающими и следовать в своих поступках и действиях требованиям правовых норм.

Подросток способен принимать продуманные решения, совершать разумные поступки и нести за них нравственную и правовую ответственность. Следует особо подчеркнуть, что подросток – лицо, вступившее в период правовой ответственности за свои действия и поступки. И хотя закон, учитывая особенности социально-психологического развития несовершеннолетнего, устанавливает для него ограниченную ответственность, можно считать старший подростковый и юношеский возраст как характеризующийся личностной ответственностью.

На формирование элементов правового сознания воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа существенное влияние оказывают особенности взаимоотношений с персоналом училища, их взаимообусловленность и взаимопроникающий характер.

В условиях специальных профессиональных училищ закрытого типа воспитатель располагает большими властными возможностями. Во многом объем властного потенциала работника училища определяют именно степень закрытости, мера обособленности воспитательного учреждения от социального окружения, жесткости регулирования внутреннего распорядка и ограничения внешних контактов⁸.

Властные полномочия работников специальных профессиональных училищ закрытого типа необходимо рассматривать в совокупности с понятием «авторитет». Наличие у воспитателя власти не гарантирует его авторитета у воспитанников. Если работник училища считает авторитет и власть одним и тем же, то авторитетным он признает каждого воспитателя или педагога, который легко добивается подчинения воспитанников училища и любое мнение которого воспринимается как руководство к немедленному и беспрекословному исполнению. Такое состояние в отношениях персонала и воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа часто бывает лишь

внешним, показным и оказывает негативное влияние на процесс формирования правосознания подростков.

Воспитатель в отношении воспитанников училища наделен широким кругом возможностей самым существенным образом влиять на их сегодняшнюю жизнь и на их как ближайшее, так и достаточно отдаленное будущее. Для персонала специального профессионального училища закрытого типа важно, чтобы в основе послушания требованиям взрослых лежали доверие подростка к воспитателю, убежденность в его правоте, готовность разделить с педагогом ответственность за принимаемые им решения. Только тогда можно говорить о создании оптимальных условий для правовой социализации воспитанников училища.

Персонал специального профессионального училища закрытого типа нередко работает в условиях реально сложившегося противостояния с основной массой воспитанников в силу их ориентированности на нормы и ценности субкультуры асоциальных групп. Одной из причин этого явления можно назвать наличие у воспитанников негативного опыта взаимодействия со взрослыми (в семье, школе, милиции и др.), породившего озлобленность подростков и закрепление асоциального поведения. Кроме того, каждый воспитанник училища занимает строго определенное место в групповой неформальной структуре власти, предписывающей ему определенные нормы и правила поведения.

Эмоциональная сторона взаимоотношений воспитателей и воспитанников также связана со спецификой условий специального профессионального училища закрытого типа: неравновесие сторон, жесткая регламентация общения, официальная предписанность его формы и содержания. В таких условиях межличностные отношения как среди воспитанников, так и воспитанников с персоналом училища примитивизируются и огрубляются⁹.

Преобладание негативного эмоционального фона в системе межличностных взаимоотношений, безусловно, оказывает негативное воздействие на протекание процесса правовой социализации.

зации воспитанников специального профессионального училища закрытого типа.

На подростка, направленного в специальное профессиональное училище закрытого типа, большое влияние оказывает начальный период пребывания в училище, адаптации к новым условиям обучения и воспитания. Адаптация воспитанника может быть положительной, отрицательной, а также может иметь черты и той, и другой. В течение этого периода подросток пытается определить себе достойное место, социальную роль, обусловленную статусом подростка, который он имел до поступления в училище. Как правило, в этот период происходят увеличение конфликтов в среде воспитанников училища и возрастание числа совершенных нарушений режима и правонарушений.

На появление качественных изменений в структуре правового сознания воспитанников специального профессионального училища закрытого типа оказывает существенное влияние их отношение к осуществляемой в училище воспитательной работе. Положительные изменения наблюдаются, как правило, у подростков, которые ориентируются на соблюдение режимных требований, получение образования и профессии.

Проявление у воспитанников отрицательного отношения к воспитательным мероприятиям, стремления извлечь выгоду из различных своих действий, в том числе по завоевыванию авторитета любым способом, включая совершение преступлений, свидетельствует о формировании у подростков антиправовых установок, низменных ценностных ориентаций, то есть о продолжающейся деформации правосознания.

К факторам, препятствующим формированию у воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа правовых установок, убеждений и ценностных ориентаций, следует отнести отклонения в психическом развитии подростков.

Формирующее воздействие на правосознание воспитанника специального профессионального училища закрытого типа оказывает характер общения подростков. Официальное общение в специальном профессиональном училище закрытого типа регули-

руется правилами внутреннего распорядка, определенного уставом училища, а неофициальное – нормами, сложившимися в системе неформальных отношений.

Установки и убеждения воспитанника, в том числе и определяющие его поведение в ситуациях социально-правового плана, формируются усилиями членов группировки, в которую входит подросток.

Известно, что у правонарушителей трансформированы или мало развиты непосредственные отношения с обществом. Еще большие проблемы установления взаимоотношений с социумом возникают у правонарушителей из числа воспитанников интернатных учреждений. Вместе с тем, подросток нуждается в общественном признании и в удовлетворении чувства собственного достоинства. В связи с этим важно, чтобы воспитанник специального профессионального училища закрытого типа мог видеть не отчужденность по отношению к себе, а общественное расположение, заинтересованность других людей в его жизни, помощь ему в трудоустройстве.

Существенные проблемы в процессе формирования правосознания и правоообразного поведения воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа возникают в связи с издержками, упущениями в воспитании, в том числе из-за отсутствия эффективной организации в области индивидуальной работы, организации воспитательно-профилактического процесса с конкретными воспитанниками училища. Актуальным для персонала специальных профессиональных училищ закрытого типа является преодоление ограниченного понимания самого индивидуального подхода, который нередко сводится к учету частных особенностей подростка, имеющего отклонения в поведении.

Достижение желаемого эффекта в деятельности по реабилитации воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа по формированию их правосознания возможно лишь при условии привлечения к правовоспитательной работе с подростками воспитателей-профессионалов.

Теоретический анализ условий и факторов обучения и воспитания подростков в специальных профессиональных училищах закрытого типа позволяет сделать вывод о наличии тесной взаимосвязи между условиями пребывания в училище, возрастными и иными особенностями развития личности воспитанников училища и их поведением в нормативно-правовой сфере.

Организация деятельности училища по реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, характер личностного развития воспитанников, связанный с устойчивостью нарушений, склонностью к девиантному поведению, низкими адаптивными возможностями подростков и различными вариантами семейного неблагополучия, не могут не оказывать, на наш взгляд, влияния на формирование элементов (компонентов) их правосознания.

Для воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа из числа подростков-воспитанников интернатных учреждений процесс их реабилитации и правовой социализации осложняется, помимо всего прочего, качественно иным характером личностного развития.

Эффективность деятельности по формированию правосознания воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа находится в прямой зависимости от предпринимаемых персоналом училища усилий по выявлению и устранению факторов, обуславливающих асоциальное поведение подростков в стенах учреждения. В связи с этим в оптимизации процесса реабилитации и правовой социализации воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа важнейшим звеном становится определение источников социально-негативного влияния на подростков, а также разработка механизма защиты от их отрицательного воздействия.

¹ См.: *Вострокнутов Н.В.* Типология делинквентного поведения детей и подростков: социально-средовые, эмоционально-личностные и психопатологические факторы риска // Тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. (26–28 ноября 1996 г.). М., 1996. С. 21–25.

² См., напр.: *Башкатов И.П.* Психология групп несовершеннолетних правонарушителей (социально-психологические особенности). М., 1993. С. 6–7; *Бициев Т.М.* Нарушения поведения у воспитанников специального профессионального училища закрытого типа и направления реабилитационной работы: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2002; *Борьба с групповыми правонарушениями несовершеннолетних* / Под ред. И.П. Лановенко. Киев, 1982. С. 39–41.

³ См.: *Кондратьев М.Ю.* Подросток в замкнутом круге общения. М.; Воронеж, 1997. С. 63.

⁴ См., напр.: *Григорьева С.В.* Девиантное поведение несовершеннолетних: Монография / Под ред. Б.Ф. Кваши. СПб.; Псков, 2005. С. 46.

⁵ См.: *Леус Э.В.* Юридические аспекты правонарушений несовершеннолетних // Нравственно-правовая культура и правовое образование: опыт, проблемы, решения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Горно-Алтайск, 2006. С. 85–87.

⁶ См.: *Бадмаев С.А.* Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьников / Под ред. А.Л. Гройсмана. М., 1997. С. 8.

⁷ См.: *Башкатов И.П.* Указ. соч. С. 9.

⁸ См.: *Кондратьев М.Ю.* Указ. соч. С. 20.

⁹ См.: *Корнева Л.В.* Особенности самоопределения подростков – учащихся специальных школ закрытого типа: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1999. С. 67.

3.3. Правовое обеспечение формирования правосознания воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа

Проблемы профилактики правонарушений, ресоциализации и социальной адаптации воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа в настоящее время нарастают быстрее, чем решаются. Недостаточное теоретическое и практическое изучение правового сознания воспитанников, закономерностей и процессов его формирования и развития существенно снижает эффективность осуществляемого воспитательного воздействия.

Целесообразно рассмотрение правовых аспектов формирования правосознания воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа начать с анализа их социализации.

Воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа следует отнести к субъектам с незавершенным процессом социализации. Вместе с тем, направление подростка в воспитательное учреждение закрытого типа прерывает начатый процесс социализации личности и, конечно же, еще более осложняет его нормальное развитие, так как незавершенный процесс социализации приходится продолжать в условиях изоляции от общества, что противоречит сути такого процесса. Однако полностью отказаться от помещения несовершеннолетних в специальные профессиональные училища закрытого типа не представляется возможным, так как многие из них представляют серьезную опасность для социального окружения. Отсюда возникает противоречие: одновременная необходимость изоляции подростка от общества и завершения процесса его социализации.

Правовая социализация воспитанника специального профессионального училища закрытого типа является неотъемлемой составной частью его социализации.

Процесс правовой социализации воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа может быть понят только в том случае, если его рассматривать в тесной связи с

такими предпосылками, как социальные условия их жизни, общественные отношения, деятельность, посредством которой подростки изменяют свое социальное окружение и собственную сущность, идеалы, взгляды, поступки, а также их воспитание.

Сложившиеся и усвоенные в детском и младшем подростковом возрасте социально-правовые установки будут составлять тот базис, который становится основой поведения воспитанника специального профессионального училища закрытого типа и средой для приобретения всякого нового опыта. И с этой точки зрения весьма важным является то, каким образом организуются общественные отношения, обуславливающие процесс социализации воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа.

Представляется, что предложенный З.Н. Каландаришвили и А.С. Евдокимовым подход к выделению форм правовой социализации применим и к рассмотрению процесса правовой социализации воспитанников, протекающего в условиях специального профессионального училища закрытого типа¹.

Специальная (явная) форма правовой социализации воспитанников специального профессионального училища закрытого типа представляет собой систему правовых средств целенаправленного воздействия на подростков с целью формирования их правового сознания, то есть выступает механизмом формирования правосознания воспитанников. При этом могут быть выделены две стороны процесса явной правовой социализации: целенаправленное правовое воспитание и внешнее воздействие на формирующуюся личность воспитанника со стороны различных агентов социализации.

Стихийная (латентная) форма выражается в формировании у воспитанников специального профессионального училища закрытого типа определенных правовых знаний, установок, убеждений, ценностных ориентаций в связи с непосредственным влиянием социального окружения.

Нередко в практике деятельности специальных профессиональных училищ закрытого типа между этими формами возни-

кают противоречия, указывающие, в частности, на необходимость изменения подходов к организации правового воспитания, регламентации взаимоотношений в училище.

В качестве источников социализации подростков в период их нахождения в специальных профессиональных училищах закрытого типа следует назвать: передачу культуры через социальные институты, и прежде всего через систему образования; взаимное влияние воспитанников и персонала училища в процессе обучения, воспитания и совместной деятельности; первичный опыт, связанный с периодом раннего детства, с формированием основных психических функций и элементарных форм общественного поведения; процессы саморегуляции, соотносимые с постепенной заменой внешнего контроля индивидуального поведения на внутренний самоконтроль.

Очевидным является тот факт, что главный смысл социализации – достижение того результата, при котором человек становится высшей ценностью в обществе, в условиях пребывания в специальном профессиональном училище закрытого типа трудно претворяется в жизнь. Воспитанник обязан претерпевать лишения личного, материального и иного характера, и в то же время всегда нуждается в признании: он не может вынести постоянных порицаний, принуждения, ограничения его собственного «Я».

Главными аспектами правовой социализации воспитанника специального профессионального училища закрытого типа в современных условиях являются овладение подростком навыками ориентирования не только в тех сферах правовой жизни, где необходимо ограничивать и сдерживать себя, но и в тех, где важны инициатива и активность, а также подготовка подростка к занятию им той или иной социальной позиции в обществе, исполнению определенной социальной роли в правовой сфере. Как следствие этого, основной целью адаптации и ресоциализации воспитанника специального профессионального училища закрытого типа является не унификация его личности, не превращение в послушного исполнителя чужой воли, а развитие

способностей подростка для успешного осуществления поставленных целей, превращения в самостоятельный социальный организм, его самореализация.

В условиях, когда самооценка подростка не находит опоры в социальном окружении, когда его оценка другими воспитанниками постоянно низка по сравнению с самооценкой, когда постоянно блокируется реализация одной из фундаментальных потребностей – потребность в уважении, об успешности процесса правовой социализации воспитанника специального профессионального училища закрытого типа говорить не приходится.

Основным направлением процесса реабилитации несовершеннолетних правонарушителей М.Э. Паатова считает последовательную замену внешних регулятивов их поведения на регулятивы внутренние, к которым относит: субъективный опыт подростка, его мотивационно-потребностную сферу, способность к самодетерминации и саморегуляции своего поведения².

Правовое воспитание следует признать существенной и неотъемлемой частью процесса правовой социализации воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа.

Применительно к организации правового воспитания специальных профессиональных училищ закрытого типа актуальной задачей персонала училища является создание условий для правового самовоспитания воспитанников, которое, являясь развивающимся процессом, выражается в поступательном изменении подростком элементов своего правового сознания в сторону формирования правового интереса и правовых умений.

Правовое самовоспитание требует от воспитанника училища сознательного преобразования личности, развития положительных правовых и преодоления своих прежних антисоциальных и антиправовых взглядов, установок и убеждений, самоконтроля поведения в правовой сфере и поэтапного достижения поставленных перед собой целей.

При организации правового самовоспитания подростков в условиях специальных профессиональных училищ закрытого типа

необходимо учитывать, что у несовершеннолетних в силу их возраста недостаточно правовых знаний и правового опыта, чтобы ориентироваться в окружающей их правовой среде и адекватно оценивать складывающуюся вокруг них ситуацию. Кроме того, социально-правовое пространство воспитанников училища в значительной степени ограничено.

Правовое воспитание подростков в условиях специального профессионального училища закрытого типа можно определить как управляемый правовоспитательный процесс, представляющий собой совокупность мероприятий, осуществляемых персоналом училища в целях достижения оптимально возможного результата по формированию правового сознания, правовой культуры, повышению социально-правовой активности воспитанников, сопряженный с использованием специфических правовых средств и реализующий механизмы воспитательного действия права.

Правовоспитательное воздействие в специальном профессиональном училище закрытого типа должно осуществляться в соответствии с программой правового воспитания, целями и задачами которой являются: повышение уровня правовой информированности подростков, формирование позитивных правовых установок, убеждений и ценностных ориентаций, чувства ответственности в ситуациях совершения юридически значимых поступков, навыков правообразного поведения, обеспечивающих социальную реабилитацию воспитанников.

Правовое воспитание в специальном профессиональном училище закрытого типа, по своей сущности, является коллективным воспитанием, то есть не воспитанием в группе, а воспитанием согласно нормативам, правилам и методам. Коллективное воспитание в училище неизбежно и его нельзя заменить никаким другим, а значит, необходимо обеспечить процесс восприятия воспитанниками правовых норм. Он должен быть обусловлен главным условием: чтобы норма действовала, она должна стать необходимой подростку, стать его личной нормой. В таком случае у воспитанника училища не возникнет вопрос о приня-

тии и усвоении правил поведения, сформулированных юридической нормой, а также не должен ставиться вопрос о возможности следования или отклонения от индивидуально воспринятой нормы права.

Условия пребывания воспитанников в специальном профессиональном училище закрытого типа определяют среду, оказывающую непосредственное влияние на выбор подростками образцов поведения, а значит, персонал училища должен демонстрировать примеры правомерного поведения, достойные для подражания.

Средством активации интеллектуально-нравственных навыков, важным коммуникативным условием развития ценностно-правового потенциала воспитанников училища являются ролевые игры, в ходе проведения которых могут моделироваться различные проблемные жизненные ситуации, осуществляться поиск путей их преодоления правообразным способом.

Возникающие под воздействием игры изменения в правосознании подростка сохраняются в течение продолжительного времени, так как в их основе лежат переживания, полученные опытным путем.

Для специальных профессиональных училищ закрытого типа использование ролевых игр имеет большое значение, так как, обучаясь планированию действий в игровой ситуации, воспитанники училища получают элементарные представления о рациональном решении возникающих перед ними вопросов, вариантах социально приемлемого поведения, исключающего возможность совершения противоправных действий.

В условиях специальных профессиональных училищ закрытого типа особенно ценным образованием для воспитанников, по мнению М.Э. Паатовой, выступает досуг. Время, отведенное для организации досуга воспитанников, позволяет подросткам чувствовать себя максимально свободными в условиях несвободы³.

Эффективно организованная досуговая деятельность является, на наш взгляд, не только действенным средством реабилитации воспитанников специальных профессиональных училищ

закрытого типа, но и способствует повышению эффективности протекания процесса правовой социализации подростков.

Учитывая обозначенную сложность и многогранность механизма формирования правосознания несовершеннолетних, который в своем функциональном аспекте не может быть рассмотрен вне анализа деятельности государственных органов исполнительной власти, уполномоченных в сфере образования, считаем необходимым рассмотреть проблемы нормативно-правового закрепления основных целей, направлений, субъектов организации и проведения правовоспитательной деятельности в специальных профессиональных училищах закрытого типа.

Создание специальных профессиональных училищ закрытого типа берет свое начало с 1964-х гг.⁴ Они создавались для воспитания и исправления несовершеннолетних, достигших 14-летнего возраста, злостно и систематически нарушавших правила общественного поведения, совершивших преступления, не представляющих большой общественной опасности, если характер содеянного и личность виновного позволяли освободить его от уголовного наказания и заменить его иными мерами воздействия.

С конца 1970-х гг. правовое регулирование деятельности специальных профессиональных училищ закрытого типа осуществлялось Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 г. «Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», утвержденным Законом СССР от 17 июня 1977 г.⁵

Подпунктом 9 п. 4 ст. 12 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» (с изм. и доп. на 2008 г.) специальные профессиональные училища закрытого типа отнесены к учреждениям, осуществляющим образовательный процесс.

В настоящее время прослеживается тенденция к увеличению числа специальных профессиональных училищ закрытого типа.

В 2001 г. действовали 17 специальных профессиональных училищ, а с 2004 г. их число выросло до 20, из них 16 для мальчиков, 4 для девочек.

Правовая основа регулирования деятельности специальных профессиональных училищ закрытого типа определена п. 5 ст. 12 Федерального закона – Постановление Правительства Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 420 «Об утверждении Типового положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением» (далее – Типовое положение) и разрабатываемые на его основе уставы этих образовательных учреждений.

Основу содержания Типового положения составляют нормы, регулирующие создание учебно-воспитательных учреждений, их материальное и кадровое обеспечение, вопросы организации обучения, быта и отдыха воспитанников.

В п. 1 Типового положения определено, что специальное профессиональное училище закрытого типа призвано обеспечить психологическую, медицинскую и социальную реабилитацию воспитанников, включая коррекцию их поведения и адаптацию в обществе, а также создание условий для получения ими соответствующего образования.

Среди направлений деятельности специальных профессиональных училищ закрытого типа, которые определенным образом соотносятся с правовоспитательной работой, следует выделить: организацию оптимального распорядка дня, включающего в себя систему оздоровительно-воспитательных мероприятий, занятие общественно-полезной деятельностью, личное время воспитанников; безопасные условия проживания, максимальную защищенность воспитанников от негативного влияния; социально-правовую помощь.

Гарантиями защиты прав и интересов воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа являются предписания п. 77 Типового положения, определяющие, что в случае нанесения воспитаннику физического, морального или материального ущерба администрация учреждения информирует

учредителя (учредителей), органы внутренних дел, комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту нахождения учреждения, родителей (законных представителей), назначает дисциплинарное расследование, по результатам которого принимаются соответствующие меры.

На важные аспекты организации правовоспитательного процесса в специальных профессиональных училищах закрытого типа указывают предписания п. 62 Типового положения, запрещающие: применение методов физического и психического насилия, мер воздействия, не учитывающих возраст воспитанников, носящих антипедагогический характер, унижающих достоинство личности; ограничение или лишение воспитанников контактов с родителями (законными представителями); уменьшение норм питания; лишение воспитанников прогулок; привлечение их к выполнению функций, связанных с поддержанием дисциплины; использование общественно-полезного труда в качестве дисциплинарной меры воздействия.

Однако далее в содержании Типового положения эти идеи и принципы не находят своего должного воплощения в требованиях к организации жизни и быта воспитанников.

В соответствии с п. 67 Типового положения педагогические работники специальных профессиональных училищ закрытого типа вправе свободно выбирать и использовать методики обучения и воспитания, учебные пособия и материалы, учебники, методы оценки знаний воспитанников.

Однако, даже учитывая, что директор специального профессионального училища закрытого типа несет ответственность за комплектование учреждения квалифицированными кадрами работников (п. 74 Типового положения), на администрацию училища не возложена обязанность создавать условия для отбора и внедрения в работу учреждения таких форм и методов обучения и воспитания, в том числе и правового, которые повышают эффективность учебно-воспитательного процесса, успешно использовались другими учреждениями или получили положительное заключение в научной среде.

Таким образом, возможности нормативно-правового закрепления в локальных актах специального профессионального училища закрытого типа инновационных воспитательных методик поставлены в зависимость от многих субъективных (желание администрации вносить изменения в принципы и формы работы, осознание потребностей в повышении профессионализма и компетенции у педагогических работников и др.) и объективных (невозможность полноценного комплектования персонала учреждения в связи с отсутствием соответствующих специалистов, материально-техническое обеспечение, низкий уровень оплаты труда персонала и др.) факторов.

Несколько иначе к вопросам нормативно-правового закрепления организации воспитания и его методического обеспечения в специальных профессиональных училищах закрытого типа подходили в советский период.

Пунктом 11 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 г. «Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» обозначено целевое назначение их создания – обучение, подготовка к выбору профессии или профессиональная подготовка, перевоспитание и исправление несовершеннолетних, выработка у них нравственных качеств в духе требований коммунистической морали, их физическое, трудовое, эстетическое и правовое воспитание.

В пункте 15 обозначенного выше Указа предусматривалось, что воспитание учащихся в специальном профессионально-техническом училище осуществляется в процессе производственного обучения и общеобразовательной подготовки, внеклассной работы, участия их в социалистическом соревновании, в работе общественных организаций.

Особыми условиями воспитания и педагогического режима в специальном профессионально-техническом училище в советское время признавались: включение в производственный труд,

обеспечивающий полную занятость учащихся, общественно полезную деятельность и организацию их разумного досуга; повышенная ответственность учащихся за свои поступки; постоянное наблюдение и педагогический контроль за учащимися.

Решению проблем организации правового воспитания в специальных профессиональных училищах закрытого типа, несомненно, будет содействовать включение в состав участников учебно-воспитательного процесса юриста, участие которого в образовательной деятельности различных видов образовательных учреждений в последние годы нашло практическое применение.

Социально-правовую защиту воспитанников в специальных профессиональных училищах закрытого типа осуществляют социальные педагоги, которыми училища комплектуются из расчета по 1 штатной единице на каждые 25 воспитанников. Социальные педагоги осуществляют связь со службами социальной защиты населения по месту жительства воспитанников, поддерживают связь с родителями (законными представителями), совместно с медицинскими работниками и психологами проводят работу по реабилитации воспитанников. Такое направление деятельности социального педагога, как правовое воспитание, не предусмотрено.

Правовую защиту воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа уполномочены осуществлять их родители (законные представители), которые вправе посещать воспитанников без каких-либо ограничений. При этом в училищах создаются условия для их временного проживания (оборудованные отдельные комнаты), им оказывается помощь в организации питания, в приобретении проездных документов.

Пункт 55 Типового положения предоставляет воспитанникам специальных профессиональных училищ закрытого типа право на получение юридической консультации за счет средств училища, предусмотренных сметой расходов по оплате внештатных работников.

Комплектование специальных профессиональных училищ закрытого типа юристом, специализирующимся в сфере правовоспитательной работы, позволило бы не только повысить уровень правовой защищенности воспитанников училищ, но и обеспечить организацию правового воспитания.

Проблемы реализации и защиты прав воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа относятся в настоящее время к числу актуальных, о чем свидетельствуют многочисленные публикации о выявлении фактов нарушений в их деятельности⁶.

В 2005 г. в аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации поступила коллективная жалоба воспитанников Государственного образовательного учреждения «Каргатское специальное профессиональное училище № 1 закрытого типа». По поручению Уполномоченного 18–19 февраля 2006 г. в указанном учреждении была организована проверка соблюдения прав детей, в ходе которой было выявлено грубое массовое нарушение прав несовершеннолетних.

Из сообщений воспитанников стали известны факты о жестоким обращении с ними со стороны воспитателей и сотрудников службы режима, о насаждении отдельными воспитателями применения за проступки физического воздействия к воспитанникам со стороны назначенных командиров отделений и их заместителей, об особом унижении так называемых «опущенных» подростков, которым в столовой отводились отдельные столы, а на занятиях в школе – определенные парты.

После коллективного обращения воспитанников за защитой в декабре 2005 г. в органы прокуратуры некоторые подростки вынужденно отказались от своих первоначальных заявлений под давлением воспитателей и сотрудников службы режима училища, поскольку, с их слов, им стали отказывать в заслуженном досрочном освобождении, отдельным подросткам угрожали расправой.

В 2007 г. прокуратурой Костромской области в ходе проведенной проверки деятельности государственного образователь-

ного учреждения начального профессионального образования «Специальное профессиональное училище закрытого типа Костромской области» выявлены: отсутствие надлежащего ведомственного контроля за деятельностью учреждения, невыполнение функций по медицинской, психологической и педагогической реабилитации воспитанников, а также по формированию их законопослушного поведения в училище должным образом. При попустительстве администрации училища его воспитанники совершали преступления, а также сами становились объектами противоправного посягательства, причем на территории училища.

В г. Майкопе (Республика Адыгея) в начале 2007 г. по заданию директора учащиеся специального профессионального училища разбирали на кирпичи разрушающееся заброшенное здание бывшей мебельной фабрики. В результате обрушения стены погиб пятнадцатилетний подросток. Республиканской прокуратурой было возбуждено уголовное дело.

После проверки деятельности специального профессионального училища № 1 закрытого типа республики Башкортостан, проведенной в 2006 г. Ишимбайской межрайонной прокуратурой, в отношении заместителя директора по режиму, по указанию которого несовершеннолетние воспитанницы училища за нарушения и побег из учреждения помещались в изоляторы, при этом в отдельных случаях к ним применялось физическое насилие (побои), было возбуждено уголовное дело⁷.

Формальный подход к организации в специальных профессиональных училищах закрытого типа воспитательной работы при определенных обстоятельствах приводит к негативным последствиям. В декабре 2003 г., выражая протест существующему режиму, в специальном профессиональном училище закрытого типа № 1 в поселке Южном Республики Бурятия воспитанницы отказались выйти на занятия и соблюдать режим учреждения, прыгали на столах, выкрикивая лозунги, и ели чистящий порошок⁸.

Правовое воспитание в специальных профессиональных училищах закрытого типа можно осуществлять на качественно ином уровне, если в процесс его организации будут вовлечены заинтересованные социальные партнеры.

Пункт 72 Типового положения позволяет специальным профессиональным училищам закрытого типа использовать в целях содействия учреждению в воспитании, содержании и обучении воспитанников, защите их прав и интересов такую форму содействия организации социального партнерства, как попечительский совет.

Большой потенциал социального партнерства заложен в координации взаимодействия специальных профессиональных училищ закрытого типа. Для оптимизации взаимодействия возможно создание ассоциации (координационного совета на уровне администраций или педагогических объединений училищ). Это позволит привлечь к сотрудничеству специалистов более высокого уровня, повысить эффективность многих современных форм и методов правового воспитания, повысить вероятность привлечения внебюджетных средств различных благотворительных фондов для финансирования правовоспитательной деятельности.

Определенную помощь в организации правового воспитания в специальных профессиональных училищах закрытого типа могут оказать студенты и преподаватели образовательных учреждений, в том числе в рамках деятельности юридических клиник.

В качестве примера плодотворного сотрудничества с образовательными учреждениями в плане совершенствования социально-правовой работы в специальных профессиональных училищах закрытого типа следует назвать проведенную на базе Псковского государственного педагогического института 3-ю сессию тренингов для педагогов пилотных площадок, участвующих в проекте «Дети и молодежь группы риска»⁹. Участниками стали педагоги четырех пилотных площадок: Себежского специального профессионального училища № 1 закрытого типа, профессионального училища № 1 г. Острова, Островской специальной

общеобразовательной школы открытого типа и открытой общеобразовательной школы № 5 с технологическим обучением г. Острова. Проведение сессии стало возможным благодаря реализации международного проекта, в котором, помимо Псковской области, принимали участие г. Санкт-Петербург, Республика Адыгея и французская сторона.

В сотрудничестве со специальными профессиональными училищами закрытого типа, как правило, заинтересованы общественные организации, многие из которых ориентированы на решение проблем несовершеннолетних и молодежи. Представители общественных организаций могут предоставить ресурсы, принять участие в деятельности координационного совета, в организации и проведении правовоспитательных мероприятий.

Так, например, Йошкар-олинская общественная организация «Человек и закон» совместно с Государственным комитетом по профессиональному образованию в 2006 г. по просьбе администрации государственного специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа «Специальное профессиональное училище» (с. Арда Килемарского района) провели занятие для учащихся и семинар для педагогов по проблемам прав ребенка и организации новых форм и методов работы с трудными подростками. Представители организации «Человек и закон» считают правовое просвещение педагогического коллектива училища важной составляющей его работы.

Перед проведением семинара представители общественной организации осуществили сбор учебной и художественной литературы, так как в предыдущие посещения училища они узнали о ее нехватке¹⁰.

Сотрудничество между специальными профессиональными училищами закрытого типа и органами и учреждениями государственной власти, местного самоуправления может осуществляться по следующим направлениям:

– привлечение в качестве экспертов, консультантов, лекторов сотрудников правоохранительных органов, особенно инспекторов по делам несовершеннолетних, прокурорских работников;

– организация конкурсов по правовой тематике, поддержка проектов общественных объединений воспитанников и педагогов, способствующих правовому воспитанию и просвещению подростков;

– разработка нормативно закреплённой системы поощрительных мер за участие в правовом просвещении и воспитании для организаций и частных лиц;

– предоставление информации для определения стратегических направлений деятельности, приглашение специалистов для мониторинговых исследований, проведение социологических и иных исследований;

– оказание взаимопомощи по решению актуальных проблем воспитанников и выпускников училищ прежде всего теми структурами государственной власти и местного самоуправления, которые в силу своих полномочий обязаны оказывать помощь молодым людям в защите их прав и законных интересов (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы опеки (попечительства), службы социальной защиты населения и др.).

По мере возможности специальным профессиональным училищам закрытого типа необходимо привлекать к сотрудничеству деловых людей. Их участие может иметь прямое и косвенное отношение к организации и проведению правопросветительских мероприятий.

Интересен опыт работы ООО «Новое поколение» по созданию условий для социальной адаптации несовершеннолетних правонарушителей¹¹. Реализация работы ООО «Новое поколение» стала возможна благодаря целевой программе «Профилактика правонарушений несовершеннолетних и молодежи», по которой выполняется государственный заказ Санкт-Петербурга по социальной адаптации и реабилитации несовершеннолетних и молодежи в возрасте от 14 до 18 лет, склонных к совершению правонарушений. Организация рабочих мест осуществляется при сотрудничестве с Комитетом по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Правительства Санкт-

Петербурга. В Санкт-Петербурге работают шесть площадок предприятия: 4 открытого и 2 закрытого типа.

На предприятии работает около тысячи юношей и девушек, которые занимаются производством детских настольных игр. При оформлении на работу на каждого несовершеннолетнего работника заводится трудовая книжка, заключается трудовой договор. Подростку присваивается ИНН, выдаются медицинский страховой полис, пенсионное страховое свидетельство. Для всех юношей и девушек, работающих на предприятии, обеспечено обучение в вечерних сменных школах. Это обязательная часть производственной программы, которая оговаривается при заключении трудового договора.

После прохождения адаптационной программы на любой из площадок ООО «Новое поколение» судьба каждого воспитанника отслеживается. По окончании работы на предприятии 86,3 % юношей и девушек поступают в средние специальные заведения, устраиваются на работу. Менее 1 % потом совершают повторные правонарушения.

Заинтересованность в сотрудничестве со специальными профессиональными училищами закрытого типа могут проявить библиотеки, дома культуры, клубы, дома творчества, досуговые центры и др. Работники этих учреждений, как правило, готовы принять активное участие в правопросветительских мероприятиях. Специалисты библиотечной сферы, в основном, квалифицированные организаторы, которые могут не только предоставить необходимые информационные ресурсы на правовую тематику, но и оказать существенную помощь воспитанникам и педагогам в работе с ними.

Для формирования у воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа социального и правового опыта, правоообразного поведения, правовых установок, убеждений и ценностных ориентаций не всегда достаточным является использование отдельно взятых методик и технологий правовоспитательной работы. В связи с этим считаем важным создание в специальных профессиональных училищах закрытого типа соот-

ветствующей для формирования правового сознания среды, именуемой правовым пространством.

Правовое пространство специального профессионального училища закрытого типа представляется нам как совокупность таких условий, когда обстановка пребывания подростков в училище, взаимоотношения персонала и воспитанников, воспитанников между собой, действующие нормы и правила будут основываться на правовых предписаниях и принципах, обеспечивать ресоциализацию воспитанников и способствовать формированию их правового сознания и правообразного поведения.

Организация правового пространства предоставляет персоналу и воспитанникам специального профессионального училища закрытого типа определенную самостоятельность в выборе форм правовоспитательной и социально-правовой деятельности, управления, способов локального нормативно-правового регулирования, что, в свою очередь, оказывает определенное влияние на формирование и осмысление опыта правового поведения учащихся и работающих в училище.

Как нам представляется, создание правового пространства специального профессионального училища закрытого типа может быть результатом реализации программы правового воспитания.

В современных условиях функционирования специальных профессиональных училищ закрытого типа особую значимость приобретают открытость и синергетичность правовоспитательного процесса училищ, взаимодействие с социальной средой. Связь с элементами социальной системы предполагает две функции правового воспитания в процессе правовой социализации подростков. С одной стороны, связь с социальным окружением направлена на активное использование потенциальных возможностей социума для расширения правовоспитательного пространства с целью обогащения социально-правового опыта воспитанников. С другой стороны, правовое воспитание предполагает предотвращение негативного влияния факторов социальной среды. Корректировочная функция правового воспитания на-

правлена на обеспечение нравственной устойчивости к воздействию негативных факторов среды, на предотвращение формирования антиправовых установок.

В этом аспекте мы можем говорить о необходимости создания нового уровня правовоспитательного пространства – единого правовоспитательного пространства муниципального района, города, региона. Именно этот уровень отражает многоаспектный характер взаимодействия элементов правового воспитания, обеспечивает целостность и единую ценностную направленность процесса правовой социализации всех субъектов одной территориальной принадлежности.

В основе создания единого правовоспитательного пространства должна быть разработана единая программа развития правового воспитания в системе образования территории, учитывающая многообразие связей и условий создания среды правового воспитания, критичности к негативному влиянию средств массовой информации, вредных проявлений массовой культуры на несовершеннолетних.

В условиях расширенного правовоспитательного пространства открываются возможности полиаспектного влияния на формирование правовых установок, убеждений и ценностных ориентаций на основе общесоциальных ценностей, исторических и культурных традиций местного населения. Кроме того, создаются благоприятные условия для развития продуктивных связей между специальными профессиональными училищами закрытого типа и потенциальными социальными партнерами.

Учитывая выявленную потребность в совершенствовании правовоспитательной деятельности специальных профессиональных училищ закрытого типа, являющейся основой процесса правовой социализации их воспитанников, полагаем, что действующие правовые предписания Типового положения могут быть дополнены (изменены) следующими положениями:

1. Абзац 2 пункта 1 изложить в следующей редакции:

«Специальное учебно-воспитательное учреждение для детей и подростков с девиантным поведением (далее именуется –

Учреждение) призвано обеспечить их психологическую, медицинскую и социальную реабилитацию, включая коррекцию их поведения и адаптацию в обществе, создание условий для получения ими начального общего, основного общего, среднего (полного) общего и начального профессионального образования, а также создание условий для их правовой социализации».

2. Пункт 1 дополнить абзацами следующего содержания:

«Деятельность учреждения строится на принципах гуманизма, демократизма, свободы и ответственности, защиты прав и интересов воспитанников, приоритета общечеловеческих ценностей, гражданственности, непрерывности, научности, развивающего и трудового характера воспитания и обучения.

Обучение и воспитание проводятся с учетом местных социально-правовых и экономических условий, национальных традиций и региональных особенностей».

3. Пункт 15 дополнить абзацами следующего содержания:

«создание правового пространства учреждения как специальной развивающей среды в процессе правовой социализации воспитанников, способствующей достижению высокого уровня правовой культуры, правосознания детей»;

«организация правового воспитания, являющегося основой правовой социализации воспитанников, с использованием научно обоснованных инновационных и индивидуализированных правовоспитательных технологий»;

«Учреждение самостоятельно определяет направления, формы и содержание правовоспитательного процесса, учитывая рекомендованные федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, научно обоснованные инновационные правовоспитательные технологии, и несет за это ответственность согласно действующему законодательству.

Организация правового воспитания в учреждении строится в соответствии с программой правового воспитания, разработка которой осуществляется в соответствии с рекомендованными

федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, моделями правовоспитательной деятельности. Выбор участником правовоспитательного процесса учреждения средств, форм, методов правового воспитания должен обеспечивать формирование у воспитанников уровня развития правового сознания, соответствующего государственному стандарту правовой социализации воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений для детей и подростков с девиантным поведением, за что он несет ответственность согласно действующему законодательству».

4. Абзац 3 пункта 17 изложить в следующей редакции:

«В штате Учреждения предусматриваются должности учителя-логопеда, дефектолога (из расчета по 1 штатной единице на каждые 15–20 воспитанников с нарушениями речи), педагога-психолога, юриста, социального педагога (из расчета по 1 штатной единице на каждые 25 воспитанников), психотерапевта (2 штатные единицы)».

5. Пункт 22 дополнить абзацем следующего содержания:

«Юристы Учреждения осуществляют правовое обеспечение деятельности учреждения в области защиты интересов и социальных прав воспитанников, проводят работу по организации и проведению правового воспитания».

6. Пункт 72 дополнить абзацами следующего содержания:

«В компетенцию коллегиальных структур учреждения входят:

– определение направлений, форм, методов, компонентов содержания воспитания и образования по представлению педагогического совета учреждения;

– контроль за расходованием бюджетных средств, выделяемых государством, а также за материальным обеспечением воспитанников;

– формирование собственного фонда из различных источников финансирования;

– организация и соответствующее локально-правовое закрепление социального партнерства как способа вовлечения государ-

ственных, общественных и других организаций и частных лиц в правовоспитательный процесс учреждения;

– определение перспективных направлений развития учреждения».

Действующее законодательство в области образования, как известно, предполагает введение в систему образования России государственных образовательных стандартов.

Так как специальные профессиональные училища закрытого типа являются образовательными учреждениями, закономерным является вопрос об установлении государственного стандарта образования и воспитания в этих учреждениях. Полагаем, что основные положения указанного государственного стандарта, включающего и требования к уровню правовой социализации воспитанников училищ, порядок их разработки и утверждения должны быть установлены в законе, а содержание и структура федерального компонента стандарта (обязательный минимум содержания основных учебно-воспитательных программ, требования к уровню подготовки воспитанников и др.) могут определяться подзаконными актами Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти.

Одновременно с осуществлением мер по совершенствованию правовоспитательной деятельности специальных профессиональных училищ закрытого типа представляется необходимым внесение в действующее законодательство, регулирующее порядок направления несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, в специальные профессиональные училища закрытого типа, изменений и дополнений, касающихся создания ювенальных судов или реального введения в судах специализации судей по делам несовершеннолетних.

Бесспорно, что вопрос о направлении несовершеннолетнего в специальное профессиональное училище закрытого типа, равно как и другие вопросы, касающиеся судебной защиты прав и законных интересов детей, должны решать компетентные судьи, обладающие специальными знаниями в этой области, способные на практике реализовать специфические принципы ювенальной юстиции (обеспечение индивидуального, личностно-

ориентированного подхода к несовершеннолетним, приоритет охраны прав детей и подростков, приоритет реабилитационных, воспитательных мер над карательными и т.д.)¹². Подобный подход к отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних предусмотрен международными стандартами в сфере защиты прав детей (Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские принципы), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 г. и др.).

По нашему глубокому убеждению, деятельность специальных профессиональных училищ закрытого типа по ресоциализации подростков, по формированию их правообразного поведения должна осуществляться на основе правовых актов, которые соответствуют современным условиям развития общества и нормам международного права, закрепляющим права ребенка.

¹ См.: *Каландаришвили З.Н., Евдокимов А.С.* Основные концепции изучения правовой социализации в юридической науке // *Право и образование.* 2007. № 3. С. 15.

² См.: *Паатова М.Э.* Досуговая деятельность как средство педагогической реабилитации воспитанников учреждений закрытого типа: Дис. ... канд. пед. наук. Майкоп, 2006. С. 143–144.

³ См.: Там же. С. 144.

⁴ Положения о специальной школе и специальном профессионально-техническом училище: Утв. Постановлением Совета Министров РСФСР от 1 декабря 1964 г. № 1494 // *Предупреждение правонарушений и охрана прав несовершеннолетних: Сб. норм. док. М., 1977.*

⁵ См.: *Ведомости Верховного Совета СССР.* 1977. № 25. Ст. 389 (с изм. и доп., внесенными Указами Президиума Верховного Совета СССР от 5 марта 1981 г. // *Ведомости Верховного Совета СССР.* 1981. № 10. Ст. 232; от 5 января 1988 г. // *Ведомости Верховного Совета СССР.* 1988. № 2. Ст. 18.).

⁶ См., напр.: В деятельности костромского профучилища устраняют нарушения // http://www.regions.ru/news/fed_center/2080807/; Основные документы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. 2006 год // <http://www.ombudsman.ru>; Директор послал подростков на смерть? 07.03.2007 г. // <http://www.mosstroy.su/nevs-word/>

⁷ См.: *Шакиров А.* В Башкирии с начала года возбуждено шесть уголовных дел за жестокое обращение с детьми. 07.06.2006 г. // <http://volga.rian.ru/incidents/20060607/81489175.html>

⁸ См.: *Сотникова О.* Бабий бунт: непокорных девчонок усмирят вооруженный ОМОН // Информ-полис. 10.12.2003 г. // <http://press.alled.ru/massmedia/432/110>

⁹ См.: Специалист из Франции поделился с псковичами опытом по проекту «Дети и молодежь группы риска» // Псковское Агентство Информации. 20 декабря 2005 г. // <http://www.informpskov.ru>

¹⁰ См.: Йошкар-Ола: права ребенка – для учащихся и педагогов спецучи-лища. 9 November 2006 // <http://www.hro.org/>

¹¹ См.: Специальное предприятие «Новое поколение». Мы выпускаем два вида продукции: людей и игрушки // <http://www.newg.ru>

¹² См.: *Вителис С.* Уголовная ответственность или реабилитация в особых условиях? К вопросу о необходимости внесения изменений и дополнений в законодательство, регулирующее деятельность специальных учебно-воспита-тельных учреждений закрытого типа // Правозащитник. 2002. № 1. С. 59.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Воспитание детей в условиях государственных воспитательных учреждений представляется сложным процессом не только с педагогических и психологических позиций, но и в правовом смысле.

Исследование механизма правового воздействия на несовершеннолетних в воспитательных учреждениях должно способствовать повышению эффективности практики формирования правового сознания воспитанников интернатных, специальных учебно-воспитательных и других учреждений и совершенствованию законодательства.

Невозможность решения проблем, связанных с формированием правового сознания, правомерного поведения воспитанников государственных воспитательных учреждений исключительно в рамках педагогической, психологической, философской наук ставит на повестку дня потребность исследования в юриспруденции, теории права механизма правового воздействия на детей этой социально-демографической категории несовершеннолетних, акцентируя внимание юридической науки на проблемах правового воспитания, правовой социализации, рассматривающихся в качестве средств правового воздействия на правосознание воспитанников.

В основу изучения структуры правового сознания несовершеннолетних был положен принцип единства сознания и деятельности, учитывающий уровни психологической структуры личности, а также мотивацию деятельности, в соответствии с которым в правосознании воспитанников государственных учреждений были выделены следующие сферы: 1) направленность, в которой выделяются эмоционально-образный, логико-нормативный, принципиально-волевой блоки; 2) опыт социально-правовой активности; 3) мотивация поведения в правовой сфере.

Рассмотрев правовое сознание воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с позиций теоретических положений современной юридической науки и опыта правоприменительной деятельности, мы опреде-

лили его как систему правовых знаний, взглядов, чувств, убеждений, установок, ценностных ориентаций и других структурных элементов правосознания детей, входящих в отдельную социально-демографическую группу несовершеннолетних. Оно отличается от иных разновидностей правосознания несовершеннолетних прежде всего качественной характеристикой таких его элементов, как правовая информированность, правовые установки, ценностные ориентации, правовые стереотипы.

Проведенное исследование структурных элементов правового сознания воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа, которые по составу характерны для правосознания несовершеннолетних в целом, позволило нам отметить следующие их количественные и качественные признаки: низкий уровень правовой информированности, в том числе по вопросам правового положения своей социально-демографической группы; отчетливо выраженные настороженность и негативизм в оценке деятельности правоохранительных и иных государственных органов; стереотипность восприятия воспитанниками училища права и правовых явлений.

В структуре правового сознания воспитанников государственных учреждений нами выделены компоненты (элементы) индивидуального правосознания несовершеннолетних, которые могут формироваться непосредственно средствами правового воздействия (правовая информированность, правовые взгляды, представления, правовые эмоции), и компоненты, которые являются как результат продолжительной правовоспитательной деятельности (правовые установки, убеждения, ориентации). При этом отмечается, что формирование второй группы компонентов обусловлено уровнем сформированности компонентов первой группы.

В процессе исследования на основе анализа структуры организации учебно-воспитательного процесса и жизнедеятельности учреждений была выявлена тесная связь между характером созданных в учреждениях среды обучения и воспитания, образа жизни, влияющих на развитие личности детей, и уровнем сфор-

мированности отдельных элементов правового сознания воспитанников.

Результаты научного исследования дают основание сделать вывод о важности и значимости изменения подходов к организации правовоспитательной деятельности государственных воспитательных учреждений, которая является основой правовой социализации воспитанников.

В целях создания в государственных воспитательных учреждениях условий для формирования у воспитанников высокого уровня правового сознания, правообразного поведения необходимо решить следующие проблемы:

– правовое воспитание должно стать неотъемлемой частью организации процесса воспитания и жизнедеятельности в этих учреждениях;

– нормативно-правовое регулирование деятельности государственных воспитательных учреждений далеко не в полной мере отвечает современным задачам формирования высокого уровня правового сознания, правомерного поведения воспитанников учреждений и нуждается в совершенствовании, в первую очередь, по следующим направлениям:

1) разработка и законодательное закрепление стандарта правовой социализации воспитанников государственных воспитательных учреждений, определяющего обязательный минимум содержания основных правовоспитательных программ, требования к уровню правовой подготовки воспитанников (выпускников);

2) правовое обеспечение создания правового пространства как наиболее оптимальной правовоспитательной среды в государственных воспитательных учреждениях;

3) разработка и нормативно-правовое закрепление на федеральном уровне программ правового воспитания для государственных воспитательных учреждений.

Проведенный анализ правовых предписаний Постановлений Правительства Российской Федерации от 1 июля 1995 г. № 676 «Об утверждении Типового положения об образовательном

учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», от 25 апреля 1995 г. № 420 «Об утверждении Типового положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением», теоретического и практического материала по тематике организации обучения и воспитания в интернатах и специальных профессиональных училищах закрытого типа позволил сформулировать конкретные предложения по внесению в правительственные акты изменений и дополнений, направленных на повышение эффективности процесса правовой социализации воспитанников этих учреждений.

Проведенное исследование не претендует на исчерпывающее раскрытие проблемы. Накопленный теоретический и фактический материал требует развития и уточнения. В частности, может представлять интерес для дальнейшего исследования проблема специальных технологий, ориентированных на модернизацию содержания программ правового воспитания интернатных и других воспитательных учреждений.

Правовые стереотипы, возникающие у детей в условиях государственных воспитательных учреждений в связи с особенностями их обучения, воспитания и проживания, требуют всестороннего изучения.

Не исследованным остается процесс формирования индивидуального правосознания воспитанников интернатов, специальных профессиональных училищ закрытого типа. Полагаем, что указанные направления исследовательской деятельности должны стать предметом отдельных научных изысканий.

Кроме того, формирование правосознания воспитанников интернатов, других государственных воспитательных учреждений требует дальнейшего совершенствования правовой основы, соответствующей современным условиям развития общества и нормам российского и международного права, что, в свою очередь, предопределяет необходимость осуществления дальнейших исследований проблем в сфере образовательного права.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативные правовые акты и официальные материалы

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.
2. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (с изм. и доп. на 2007 год) // Справочная правовая система «ГАРАНТ-платформа F1. Версия от 14.01.2007 года».
3. О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации: Федеральный закон от 13 января 1995 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 3. Ст. 170.
4. Семейный кодекс Российской Федерации: Утв. Федеральным законом от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. на 2007 год) // Справочная правовая система «ГАРАНТ-платформа F1. Версия от 14.01.2007 года».
5. Об образовании: Федеральный закон от 10 июля 1992 г. № 3266-1 (с изм. и доп. на 2007 год) // Справочная правовая система «ГАРАНТ-платформа F1. Версия от 14.01.2007 года».
6. Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 г.; Утв. Законом СССР от 17 июня 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 25. Ст. 389 (с изм. и доп., внесенными Указами Президиума Верховного Совета СССР от 5 марта 1981 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 10. Ст. 232; от 5 января 1988 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 2. Ст. 18).
7. Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти: Постановление Правительства Россий-

ской Федерации от 12 февраля 2003 г. № 98 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 7. Ст. 658.

8. О федеральных компонентах государственных образовательных стандартов дошкольного образования: Постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2000 г. № 309 // Справочная правовая система «ГАРАНТ-платформа F1. Версия от 14.01.2007 года».

9. Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи: Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 867 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 32. Ст. 3911.

10. Об утверждении Типового положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением: Постановление Правительства Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 420 // Справочная правовая система «ГАРАНТ-платформа F1. Версия от 14.01.2007 года».

11. Типовое положение об образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июля 1995 г. № 676 (с изм. от 14 октября 1996 г., 28 августа 1997 г., 30 марта 1998 г.) // Справочная правовая система «ГАРАНТ-платформа F1. Версия от 14.01.2007 года».

12. О Временных положениях, регламентирующих деятельность учреждений (организаций) системы образования и подготовки кадров в РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР от 23 февраля 1991 г. № 119 // Справочная правовая система «ГАРАНТ-платформа F1. Версия от 14.01.2007 года».

13. Положения о специальной школе и специальном профессионально-техническом училище: Утв. Постановлением Совета Министров РСФСР от 1 декабря 1964 г. № 1494 // Предупреждение правонарушений и охрана прав несовершеннолетних: Сб. норм. док. М., 1977.

14. Об утверждении перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования: Приказ

Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 января 2005 г. № 4 (с изм. от 25 марта, 12 июля 2005 г.) // Справочная правовая система «ГАРАНТ-платформа F1. Версия от 14.01.2007 года».

15. О введении в действие Типового положения об общеобразовательных школах-интернатах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Приказ Министерства просвещения СССР от 23 июля 1978 г. № 98 // Справочная правовая система «ГАРАНТ-платформа F1. Версия от 14.01.2007 года».

16. Рекомендации по формированию регионального (национально-регионального) компонента и компонента образовательного учреждения профессиональных образовательных программ по специальностям среднего педагогического образования: Письмо Минобразования Российской Федерации от 20 марта 2003 г. № 18-51-263ин/18-28 // Справочная правовая система «ГАРАНТ-платформа F1. Версия от 14.01.2007 года».

17. Устав государственного образовательного учреждения «Печорская школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»: Утв. приказом Главного управления общего и профессионального образования Псковской области от 01 декабря 2000 г. № 912.

18. О Высшем совете по защите нравственности телевизионного вещания и радиовещания в Российской Федерации: Проект Федерального закона от 10 марта 1999 г. // Справочная правовая система «ГАРАНТ-Аналитик. Версия от 11.10.2003 года».

19. О государственном стандарте общего образования: Проект Федерального закона № 117605-3 // Справочная правовая система «ГАРАНТ-платформа F1. Версия от 14.01.2007 года».

20. О минимальных государственных социальных стандартах: Проект Федерального закона № 209727-3 // Справочная правовая система «ГАРАНТ-платформа F1. Версия от 14.01.2007 года».

21. О правах ребенка: Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 года // Вєдамасці Вярохўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1993. № 33. Ст. 430; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 103, 2/215.

22. Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 г. № 46 // Собрание декретов, указов Президента и постановлений Правительства Республики Беларусь. 1998. № 3. Ст. 57.

23. О национальном плане действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2004–2010 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 декабря 2003 г. № 1661.

24. Сводный план действий Правительства Республики Беларусь и Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) на 2000–2001 годы.

25. Об утверждении Положения о детском доме, детской деревне (городке): Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 12 мая 2006 г. № 47.

*Научно-справочные, периодические
и учебные издания*

1. *Абрамкин В.Ф.* Правосознание российского населения – мифы и реальность. М., 1995.
2. *Александр Н.* Не хочу быть снятым с дистанции // Рос. газ. 2005. 18 янв.
3. *Алейникова Т.В.* Психоанализ: Учеб. пособие. Ростов н/Д, 2000.
4. Анализ выявления и устройства детей, оставшихся без попечения родителей // Вестн. образования России. 2006. № 16. С. 3–5.
5. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. М., 1968.
6. *Антонаян Ю.М.* Бессознательное в мотивации преступного поведения // Криминальная мотивация. М., 1986. С. 165–193.
7. *Ассаджоли Р.* Динамическая психология и психосинтез // Психосинтез: теория и практика / Отв. ред. В. Данченко. М., 1994.
8. *Астемиров З.А.* Проблемы коллектива и личности осужденных в условиях ИТУ. Рязань, 1975.
9. *Бабенко А.Н.* Правовая социализация как процесс освоения правовых ценностей // Гос-во и право. 2005. № 2. С. 104–106.
10. *Бадмаев С.А.* Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьников / Под ред. А.Л. Гройсмана. М., 1997.
11. *Байниязов Р.С.* Мировоззренческие основы общероссийской правовой идеологии // Журн. рос. права. 2001. № 11. С. 46–52.
12. *Байниязов Р.С.* Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. № 2. С. 31–34.
13. *Байниязов Р.С.* Правосознание как правовая идеология // Атриум. Серия «Юриспруденция». 1998. № 1. С. 5–11.
14. *Байниязов Р.С.* Правосознание: психологические аспекты // Правоведение. 1998. № 3. С. 16–21.

15. *Баранов П.П.* Проблемы правового воспитания граждан СССР в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1979.

16. *Бахрушин С.* Организация попечения о беспризорных детях в Москве. М., 1916.

17. *Башкатов И.П.* Психология групп несовершеннолетних правонарушителей (социально-психологические особенности). М., 1993.

18. *Безруких М.* Самодур с указкой // Рос. газ. 2006. 5 дек.

19. *Беличева С.А.* Этот «опасный» возраст. М., 1982.

20. *Белканов Е.А.* Базовые стереотипы правосознания // Рос. юрид. журн. 1998. № 2. С. 51–58.

21. Биологические и социальные факторы в формировании нарушений поведения у учеников вспомогательных школ / Е.С. Иванов, Л.М. Шипицина, Э.Г. Крутикова и др. // Биологические и социальные факторы нарушений поведения у детей и подростков: Межвуз. сб. науч. тр. Л., 1989. С. 4–16.

22. *Биццев Т.М.* Нарушения поведения у воспитанников специального профессионального училища закрытого типа и направления реабилитационной работы: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2002.

23. *Боботов С.В.* Проблемы правосознания в буржуазной юридической социологии // Вопросы эффективности правового воспитания: Сб. науч. тр. М., 1977. С. 177–193.

24. *Болонина С.В.* Правосознание молодежи: проблемы в условиях системного кризиса // Юрист. 1999. № 10. С. 66–70.

25. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2001.

26. Борьба с групповыми правонарушениями несовершеннолетних / Под ред. И.П. Лановенко. Киев, 1982.

27. *Брынцева Г.* Когда тринадцатый – лишний. Система призерения детей-сирот в России нуждается в реформировании // Рос. газ. 2005. 4 окт.

28. *Белканов Е.А.* Структура и функции правового сознания: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1996.

29. *Беляков В.В.* Сиротские детские учреждения России: Исторический очерк. М., 1993.

30. *Бережнов А.Г.* Правосознание и содержание права: детерминирующие факторы и самостоятельное значение // Проблемы теории государства и права: Учеб. пособие / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2001.

31. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Канонические. М., 1991.

32. *Бобнева М.И.* Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1968.

33. *Боботов С.В.* Буржуазная социология права. М., 1978.

34. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.

35. *Бойков А.Д.* Методологические и методические вопросы пропаганды права // Вопросы теории и практики правового воспитания. М., 1976.

36. *Бойков А.Д.* Некоторые вопросы теории правового воспитания // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974.

37. *Боулби Дж.* Детям – любовь и заботу // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / Ред.-сост. В.С. Мухина. М., 1991. С. 144–154.

38. *Васильев В.Л.* Юридическая психология: Учеб. для вузов. СПб., 2003.

39. В деятельности костромского профучилища устраняют нарушения // <http://www.regions.ru>

40. *Вершок И.Л.* Об экологическом правосознании // Гос-во и право. 2003. № 3. С. 42–49.

41. *Вителис С.* Уголовная ответственность или реабилитация в особых условиях? К вопросу о необходимости внесения изменений и дополнений в законодательство, регулирующее деятельность специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа // Правозащитник. 2002. № 1. С. 51–60.

42. Возрастные особенности психического развития детей / Под ред. И.В. Дубровиной, М.И. Лисиной. М., 1982.

43. Возрастные стандарты социализации детей-сирот. М., 1999.

44. *Воронцов Ю.П.* Методы сбора информации в социологическом исследовании. М., 1974.
45. *Воскобойникова С.А.* Нет чужих детей: раздумья о проблемах современного сиротства: Кн. для учителя. М., 1989.
46. *Вострокнутов Н.В.* Типология делинквентного поведения детей и подростков: социально-средовые, эмоционально-личностные и психопатологические факторы риска // Тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. (26–28 ноября 1996 г.). М., 1996. С. 21–25.
47. *Гайнер М.Л.* Правосознание подростков. М., 1998.
48. *Гезалов А.* Соленое детство. М., 2005.
49. *Глазкова Н.* Принудить к проживанию? Систему сиротских учреждений в России пора менять // Правозащитник. 2005. № 1. С. 51–54.
50. *Глисков А.А., Садовский М.Г.* Особенности правосознания подростков // Молодежь в условиях социально-экономических реформ: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 2. СПб., 1995. С. 71–73.
51. *Глисков А.А., Садовский М.Г.* Правовая культура в школе: проблемы и перспективы // Правовая культура в России на рубеже столетий: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Волгоград, 2001. С. 186–187.
52. *Голованова Н.Ф.* Социализация школьников как явление педагогическое // Педагогика. 1998. № 5. С. 42–45.
53. *Головченко В.В.* Эффективность правового воспитания: понятие, критерии, методика измерения. Киев, 1985.
54. *Гончаров В.Б., Кожевников В.В.* О некоторых аспектах общественного мнения омичей о милиции // Гос-во и право. 1996. № 6. С. 79–85.
55. *Гошуляк В.В.* Теоретические проблемы единства системы конституционного законодательства Российской Федерации // Журн. рос. права. 2001. № 9. С. 66–74.
56. *Гранат Н.Л.* Правосознание и правовая культура // Юрист. 1998. № 11/12. С. 2–8.
57. *Грановская Р.М.* Элементы практической психологии. СПб., 1997.

58. *Гриб В.В.* Проблемы формирования правосознания молодежи: опыт прошлого, реалии настоящего // Юрист. 1998. № 5. С. 38–40.
59. *Григорьева С.В.* Девиантное поведение несовершеннолетних: Монография / Под ред. Б.Ф. Кваши. СПб.; Псков, 2005.
60. *Григорьева С.В.* Криминогенная роль девиантного поведения детей и подростков: основные направления его профилактики: Монография. Псков, 2003.
61. *Грицюк М.* Ищу приемную семью // Рос. газ. 2007. 27 июня.
62. *Грошев А.В.* Правосознание в системе оснований криминализации общественно опасных деяний // Рос. юрид. журн. 1997. № 1. С. 122–132.
63. *Гуань Чжунь.* Гуань-цзы // Древнекитайская философия: Собр. текстов. Т. 2. М., 1973.
64. Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957.
65. Дети ради детей: Программа социальной защиты детей в деятельности детских организаций. М., 1996.
66. Диалоги о воспитании: Книга о воспитании / Под ред. В.Н. Столетова. М., 1985.
67. *Димова И.* Русские благотворительницы // Учит. газ. 1992. № 9.
68. Директор послал подростков на смерть? (7 марта 2007 г.) // <http://www.mosstroy.su/nevs-word/>
69. *Дистервег А.* Избранные педагогические сочинения. М., 1966.
70. *Добрынина С.* Самоучитель по жизни. Инструкция по выживанию для детей-сирот выпущена на Урале // Рос. газ. 2006. 3 марта.
71. *Долгова А.И.* Правовое воспитание молодежи как средство борьбы с преступностью // Правосознание и правовое воспитание молодежи. М., 1979. С. 33–55.
72. *Долгова А.И.* Правосознание молодежи и учет его особенностей в процессе правового воспитания // Вопросы теории и практики правового воспитания. М., 1976. С. 78–86.
73. *Евлова Н.Ю.* Правовое сознание молодежи: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.

74. *Ефремова Г.Х.* Особенности ценностно-нормативной системы личности молодых правонарушителей и вопросы правового воспитания // Правосознание и правовое воспитание молодежи. М., 1979. С. 138–148.

75. *Зака А.И.* Кинематограф и детская преступность // Уголовное право. 2000. № 4. С. 102–105.

76. *Закомлистов А.Ф.* Юридическая философия. СПб., 2003.

77. *Зальсина И.А., Смирнова Е.О.* Некоторые особенности психического развития дошкольников, воспитывающихся вне семьи // Вопросы психологии. 1985. № 4. С. 31–37.

78. *Замбражицкая А.К.* Ролевые игры как способ социализации трудных подростков // Молодежь в условиях социально-экономических реформ: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 2. СПб., 1995.

79. *Заринова А.* В жизнь на нарисованном велосипеде. Кто должен решать проблемы повзрослевших сирот // Российская газета. 19 ноября 2008 г. № 237.

80. *Зенков В.Н.* Законодательство в сфере образования // Социальное законодательство: Научно-практическое пособие / Отв. ред.: Ю.А. Тихомиров, В.Н. Зенков. – М., 2005.

81. Зачем сироте театр? // Рос. газ. 2005. 4 марта.

82. *Зорькин В.Д.* Конституционный Суд России в европейском правовом поле // Журн. рос. права. 2005. № 3. С. 3–9.

83. *Ильин И.А.* О сущности правосознания // Собр. соч.: В 10 т. Т. 4. М., 1994.

84. Йошкар-Ола: права ребенка – для учащихся и педагогов спецучилища. 09 November 2006 // <http://www.hro.org/>

85. Как провести социологическое исследование: В помощь идеологическому активу / Под ред. М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги. М., 1985.

86. *Каландаршвили З.Н., Евдокимов А.С.* Основные концепции изучения правовой социализации в юридической науке // Право и образование. 2007. № 3. С. 11–19.

87. *Калашиникова Н.* Правовое пространство гимназии // Права человека – твои и мои (семинары учителей). Кн. 2. М., 1999. С. 66–69.

88. *Каминская В.И., Ратинов А.Р.* Правосознание как элемент правовой культуры // *Правовая культура и вопросы правового воспитания.* М., 1974.
89. *Кара-Мурза С.Г.* Краткий курс манипуляции сознанием. М., 2002.
90. *Касьянова К.* О русском национальном характере. М., 1994.
91. *Керимов Д.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000.
92. *Кларисс М.* Отцовщина. Пьяные родители – враги собственных детей // *Рос. газ.* 2007. 27 июля.
93. *Клочкова А.В.* Правовое сознание студенческой молодежи: результаты криминологических исследований // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право.* 1998. № 1. С. 78–89.
94. *Клочкова А.В., Пристанская О.В.* Информационные предпосылки криминализации общественного сознания // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право.* 1999. № 2. С. 17–42.
95. *Ключарева Н.* Мы не равняемся семье. И не соревнуемся с опекой // *Первое сентября.* 2006. № 11. 10 июня.
96. *Коляда С.А.* Подражание как канал воспроизводства преступности несовершеннолетних // *Человек: преступление и наказание.* 2006. № 4. С. 185–188.
97. *Комлев Ю.Ю., Демидов В.Н., Толчинский Л.Г.* Средства массовой информации и формирование общественного мнения о правоохранительной деятельности // *Гос-во и право.* 1997. № 8. С. 110–114.
98. *Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы /* Под науч. ред. Л.М. Шипициной и Е.И. Казаковой. СПб., 2000.
98. *Кондратьев М.Ю.* Подросток в замкнутом круге общения. М., 1997.
100. *Коран /* Пер. смыслов и коммент. В. Прохоровой; Гл. ред. Мухаммед Шейх Сайд Аль Рошд. М., 1993.
101. *Кормициков В.М.* К вопросу о механизме формирования правосознания несовершеннолетних правонарушителей // *Правосознание и правовое воспитание молодежи.* М., 1979.

102. *Корнева Л.В.* Особенности самоопределения подростков – учащихся специальных школ закрытого типа: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1999.
103. *Королев С.И.* Психологическая ориентация в этно-психологии. Механизмы субъективации / Психологические механизмы регуляции социального поведения. М., 1979.
104. *Крыгина И.А.* Правовая культура, правовое воспитание и управление правовоспитательным процессом в современном российском обществе: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999.
105. *Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П.* Современная социология права. М., 1995.
106. *Кузнецов Г.А.* Нравственно-правовое воспитание подростков. М., 1989.
107. *Кузьминский Е.Ф., Мазаев Ю.Н., Михайловская И.Б.* Права человека в массовом сознании. М., 1995.
108. *Курбатов В.И.* Социальная работа: Учеб. пособие. Ростов н/Д, 2006.
109. *Курганов С.И., Кравченко А.И.* Социология для юристов: Учеб. пособие для вузов. М., 2000.
110. *Курлаева Е.И.* Юридическое образование и формирование профессионального сознания юристов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
111. *Лангмейер Й., Матейчик З.* Типы депривационной личности ребенка в учреждении // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / Ред.-сост. В.С. Мухина. М., 1991. С. 205–213.
112. *Лебедев В.* Судебная власть и средства массовой информации: теория вопроса и практика взаимоотношений // Рос. юстиция. 1999. № 12. С. 3–8.
113. *Леванский В.А.* Моделирование в социально-правовых исследованиях. М., 1986.
114. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977.

115. *Леус Э.В.* Юридические аспекты правонарушений несовершеннолетних // Нравственно-правовая культура и правовое образование: опыт, проблемы, решения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Горно-Алтайск, 2006. С. 84–87.
116. *Лихачев Б.Т.* Педагогика: Курс лекций. М., 2003.
117. Личность и уважение к закону: социологический аспект / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук. М., 1979.
118. Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / Ред.-сост. В.С. Мухина. М., 1991.
119. *Лукашева Е.А.* Социалистическое правосознание и законность. М., 1973.
120. *Мазурова С.* «Итальянец» едет в Германию // Рос. газ. 2005. 12 февр.
121. *Макаренко А.С.* Сочинения: В 7 т. М., 1958.
122. *Максимов Е.Д.* Начало государственного призрения в России // Трудовая помощь. 1900. № 1. С. 43–71.
123. *Малахов В.П.* Правосознание: природа, содержание, логика. М., 2001.
124. *Малинина В.* Ужасы интернатного воспитания. Рассадник педофилии и беспредела? // Арсентьевские вести. 2007. 30 мая – 5 июня.
125. *Мартышин О.В.* Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации // Гос-во и право. 2005. № 4. С. 9–17.
126. *Масленников М.* Журналисты ошибаются, а судьи обижаются // Рос. юстиция. 2001. № 6. С. 32–34.
127. *Милкин А.* Сиротские метры // Рос. газ. 2006. 6 июня.
128. *Миньковский Г.М., Мельникова Э.И., Стечкина Н.Л.* Содержание и некоторые методические особенности правового воспитания молодежи // Правосознание и правовое воспитание молодежи. М., 1979.
129. *Миньковский Г.М., Мидлер Н.И.* Некоторые методические и организационные вопросы изучения правосознания младших подростков и совершенствования их правового воспитания // Вопросы эффективности правового воспитания: Сб. науч. тр. М., 1977. С. 142–160.

130. Мир детства. Ребенок в правовом поле / Сост. А. Кузнецов и др. Белореченск, 2002.
131. *Миронов С.* «Русский крест» над Россией. Страна без детей – страна без будущего // Рос. газ. 2006. 18 июля.
132. *Можгинский Ю.Б.* Агрессия подростков: эмоциональный и кризисный механизм. СПб., 1999.
133. *Мостовицков Л.Д.* Правосознание в системе регуляторов социального поведения: Дис. ... канд. филос. наук. Омск, 1995.
134. *Морозов Д.* Китеж. Мысли о воспитании // Защити меня. 2004. № 4. С. 36–40.
135. *Мудрик А.В.* Личность школьника и ее воспитание в коллективе. М., 1983.
136. *Мудрик А.В.* Общение в процессе воспитания: Учеб. пособие для вузов. М., 2001.
137. *Мудрик А.В.* Социализация и «смутное время». М., 1991.
138. *Мухина В.С.* Особенности развития личности детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях // Воспитание и развитие детей в детском доме. М., 1996. С. 7–11.
139. *Мухина В.С.* Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 32–39.
140. *Мушинский В.О.* Правовое государство и правопонимание // Гос-во и право. 1990. № 2. С. 19–28.
141. *Мясищев В.Н.* Понятие личности в аспектах нормы и патологии // Психология личности: Хрестоматия. Т. 2 / Ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара, 1999.
142. Народное образование в СССР: Сб. док. 1917–1973 гг. М., 1974.
143. *Нечаева А.М.* Государственно-правовая охрана детей-сирот в России // Сов. гос-во и право. 1991. № 6. С. 215–218.
144. *Новгородцев П.И.* Введение в философию права. Кризис современного правосознания: Учеб. для вузов. СПб., 2000.

145. *Новоселова Е.* Как сбросить маму с поезда: мультсериалы нашпигованы «минами» скрытого воздействия // Рос. газ. 2005. 18 марта.
146. Об общественном призрении в России. Ч. II. СПб., 1813.
147. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2004.
148. *Олейников В.С.* Правосознание личности: социально-правовой аспект: Монография / Под ред. Б.Ф. Кваши. СПб., 2004.
149. *Олейников В.С.* Генезис правосознания личности (философско-правовой анализ) // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та МВД РФ. 1999. № 2. С. 10–15.
150. Организация деятельности образовательного учреждения при внедрении проекта «Школа здоровья» в детских домах и школах-интернатах / Под общ. ред. И.В. Кузнецовой. М., 2001.
151. Организация и эффективность правового воспитания. М., 1983.
152. Основные документы уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. 2006 год // <http://www.ombudsman.ru>
153. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь-июнь 2008 г.) Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2008. – С. 184.
154. *Ошанин М.* О призрении покинутых детей. Ярославль, 1912.
155. *Паатова М.Э.* Досуговая деятельность как средство педагогической реабилитации воспитанников учреждений закрытого типа: Дис. ... канд. пед. наук. Майкоп, 2006.
156. Патронатное воспитание: практический опыт // Правозащитник. 2005. № 2. С. 9–16.
157. *Певцова Е.А.* Образовательное право и формирование правосознания обучающихся: Монография. М., 2006.
158. *Певцова Е.А.* Правовое образование в России: формирование правовой культуры современного общества: Монография. М., 2002.

159. *Певцова Е.А.* Формирование правового сознания школьной молодежи: состояние, проблемы и перспективы // Гос-во и право. 2005. № 4. С. 28–36.

160. *Печникова В.Н.* Потенциальные возможности интернатного учреждения в обучении, воспитании, социальной адаптации воспитанников // Комплексное обеспечение индивидуально-личностного развития воспитанников детских домов: Материалы науч.-практ. конф. 25–26 мая 1998 г. СПб., 1998. С. 47–51.

161. *Печникова В.Н.* Система экономического стимулирования в Печорской школе-интернате для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Комплексное сопровождение детей-сирот: Материалы науч.-практ. конф. 15–16 апреля 2001 г. СПб., 2001. С. 17–19.

162. *Подгурецкий А.* Очерк социологии права. М., 1974.

163. *Покровский И.Ф.* Формирование правосознания личности: Дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1971.

164. Правовое воспитание молодежи / Отв. ред. Н.И. Козюбра, В.В. Оксамытный, П.М. Рабинович. Киев, 1985.

165. Преодоление трудностей социализации детей-сирот: Учеб. пособие. Ярославль, 1997.

166. *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Дети без семьи. (Детский дом: заботы и тревоги общества). М., 1990.

167. *Подорожная В.* У присяжных женское лицо // Рос. газ. 2005. 27 сент.

168. *Поливаева Н.П.* Политическое сознание // Гос-во и право 1993. № 5. С. 127–131.

169. Полное собрание законов Российской империи. Т. XVI. СПб., 1830.

170. Проект «Школа здоровья» / Под общ. ред. И.В. Кузнецовой. М., 1999.

171. Профессиональные навыки юриста: опыт практического обучения. М., 2001.

172. Психосинтез: теория и практика / Отв. ред. В. Данченко. М., 1994.

173. Пути решения проблемы сиротства в России: Тематическое приложение к журналу «Вопросы психологии» / В.К. Зарецкий, М.О. Дубровская, В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова. М., 2002.

174. *Пчелинцева Л.М.* Правовые аспекты воспитания и обучения несовершеннолетних // Журн. рос. права. 2003. № 2. С. 43–50.

175. Размышления над гнездом кукушки // Рабочая газ. 2006. 23 янв.

176. *Рашинов А.Р.* Личность преступника и категория ценностей // Вопросы борьбы с преступностью. 1978. № 29.

177. *Рашинов А.Р., Ефремова Г.Х.* Правовая психология и преступное поведение. Теория и методология исследования. Красноярск, 1988.

178. *Реан А.А.* Социальная зрелость личности: теория и практика // Молодежь в условиях социально-экономических реформ: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 1. СПб., 1995. С. 80–81.

179. Ребенок. Наше общее будущее. Псков, 2005.

180. Российская молодежь: проблемы и решения. М., 2005.

181. Российское законодательство X–XX веков. Т. 7. М., 1989.

182. *Роцин С.К.* Реклама и «психология потребителя» // Психологические механизмы регуляции социального поведения. М., 1979. С. 311–312.

183. *Рузанова Н.* Галерея добрых намерений. 150 фотопортретов детдомовцев два месяца выставлялись в фойе театров и кинозалов Новосибирска // Рос. газ. 2006. 2 июня.

184. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. М., 1957.

185. *Сабо Имре.* Основы теории права. М., 1974.

186. *Сальников В.П.* Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1990.

187. *Самовичев Е.Г.* Бессознательные мотивы преступного поведения // Криминальная мотивация / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1986. С. 170–188.

188. *Сапогова Е.Е.* Психология развития человека: Учеб. пособие. М., 2001.
189. *Сафаров Р.Л.* Общественное мнение и правовое воспитание // *Личность и уважение к закону*. М., 1978. С. 247–254.
190. *Севрук А.И., Юнина Е.А.* Мониторинг качества преподавания в школе: Учеб. пособие. М., 2003.
191. *Семья Г.В., Плясов Н.Ф., Плясова Г.И.* Психолого-педагогические программы подготовки к самостоятельной семейной жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. М., 2001.
192. *Сергеев В.В.* Роль СМИ в формировании правосознания: к вопросу о месте и значении сленга в системе правовых воззрений индивида // Текст: семантика, форма, функция: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. 6–7 октября 2004 г. Тамбов, 2004.
193. *Селенина Е.В.* Постинтернатный патронат: пути решения первичной социальной адаптации выпускников интернатных учреждений // Пути решения проблемы сиротства в России: Материалы Всерос. конф. 8–10 ноября 2006 г. М., 2006.
194. *Синюкова Т.В.* Правосознание и правовое воспитание // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001.
195. *Снытко Е.* От ветхозаветного к общечеловеческому праву // Рос. юстиция. 2001. № 6. С. 55–58.
196. Советское правовое государство и юридическая наука (круглый стол) // Сов. гос-во и право. 1989. № 4. С. 59–61.
197. *Соколов Я.* Три ветви демократического древа // Граждановедение. 1996. № 46–47.
198. *Соколова Н.Н., Капустина А.П.* Стрессирующее воздействие социальной депривации на подростков, обучающихся в школах-интернатах // Молодежь в условиях социально-экономических реформ: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 1. СПб., 1995. С. 65–68.

199. *Сотникова О.* Бабий бунт: непокорных девчонок усмирял вооруженный ОМОН // <http://press.alled.ru>
200. Социализация и образование социальных сирот. Адаптация выпускников интернатных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей: Доклад / Под ред. А.Н. Майорова. М., 2002.
201. Социальная педагогика: Курс лекций: Учеб. пособие для вузов / Под ред. М.А. Галагузова. М., 2001.
202. Социальное законодательство: Науч.-практ. пособие / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.Н. Зенков. М., 2005.
203. Социология молодежи / Под ред. В.Т. Лисовского. Кн. 1. М., 1995.
204. Социология: Учебник / Под ред. Ю.Г. Волкова. М., 2003.
205. *Сочнев Д.В.* Правосознание современной российской молодежи, его структура и функции // История гос-ва и права. 2003. № 3. С. 41–43.
206. Специалист из Франции поделился с псковичами опытом по проекту «Дети и молодежь группы риска» // <http://www.informpskov.ru>
207. Специальное предприятие «Новое поколение». Мы выпускаем два вида продукции: людей и игрушки // <http://www.newg.ru>
208. *Станская А.А.* Проституция несовершеннолетних – социальная и правовая проблема общества / Науч. ред. С.Ф. Милуков. СПб., 2005.
209. *Старовойтов А.* Доверенность на чужое новоселье. Прокуратура взялась за тихие преступления в детских интернатах / Рос. газ. 2006. 6 июня.
210. Статистика лишения (ограничения) родительских прав районными (городскими) судами Российской Федерации // Рос. юстиция. 1998. № 7. С. 56; 1999. № 9. С. 52; 2000. № 7. С. 58; 2003. № 8. С. 75; 2006. № 8. С. 66.
211. *Степанян О.М.* Религия и правовое сознание // Религия и право. 2006. № 1–2. С. 46–47.

212. *Степанов Е.Н.* Моделирование воспитательной системы образовательного учреждения: теория, технология, практика. Псков, 1998.
213. *Степанов Е.Н., Лузина Л.М.* Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. М., 2002.
214. *Столяренко А.М.* Юридическая педагогика: Курс лекций. М., 2000.
215. *Суслов В.А.* Структура правосознания // Правоведение. 1997. № 2. С. 86–89.
216. *Сырых В.М.* Образовательное право. М., 2003.
217. *Тарасов Е.Ф., Соснова М.Л.* Некоторые аспекты формирования личности массовой коммуникацией // Влияние средств массовой коммуникации на интересы детей и молодежи: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Л.С. Школьник, В.С. Хелемендик. М., 1989.
218. *Татаринцева Е.В.* Правовое воспитание (методология и методика): Метод. пособие. М., 1990.
219. *Тенилова Т.Л.* Отражение временных свойств в общественном правосознании современной России // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 2. С. 9–14.
220. Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 2005.
221. *Тубельский А.Н.* Правовое пространство школы: Учеб.-метод. пособие. М., 2002.
222. *Тугаринов В.П.* Философия сознания. М., 1971.
223. *Фарбер И.Е.* Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963.
224. *Федотов М.* Экология информации // Рос. юстиция. 1999. № 12. С. 29–30.
225. *Феофанов О.А.* Реклама – система психопрограммирования общества // США: экономика, политика, идеология. 1972. № 10. С. 32–36.
226. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1991.
227. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М., 2001.

228. *Фридинский С.* Уголовный возраст: Генпрокуратура предлагает создать федеральную службу и сеть трудовых гимназий для ликвидации беспризорщины // Рос. газ. 2005. 12 апр.
229. *Франкл В.Э.* Основы логотерапии. Психотерапия и религия. СПб., 2000.
230. *Фрейд З.* Психология бессознательного: Сб. произв. / Сост. М.Г. Ярошевский. М., 1989.
231. *Фролов С.С.* Социология: Учебник. М., 2002.
232. Характеристика личности осужденного (социально-психологический портрет): Учеб.-метод. пособие. М., 2004.
233. *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права: Учеб. для вузов. М., 2001.
234. Чужих детей не бывает / Под науч. ред. Ф.Р. Зевахиной. М., 2005.
235. *Чупанова А.Ч.* Правосознание молодежи: теоретико-региональный аспект (на материалах Республики Дагестан): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005.
236. *Шакиров А.* В Башкирии с начала года возбуждено шесть уголовных дел за жестокое обращение с детьми // <http://volgarian.ru>
237. *Шапиева О.Г.* Нравственно-правовая социализация личности: Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1997.
238. *Шаповалов И.А.* Некоторые теоретические аспекты формирования российского правосознания // Гос-во и право. 2005. № 4. С. 84–90.
239. *Щегорцов В.А.* Социология правосознания. М., 1981.
240. *Щербатова Н.В.* Проблемы правовой установки личности. Ярославль, 1993.
239. *Шиц М.* Педсовет у президента // Рос. газ. 2005. 21 окт.
241. *Школьник Л.С.* Массовая коммуникация как воспитательное воздействие // Воспитательные функции средств массовой информации: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.С. Хелемендик, Л.С. Школьник. М., 1990. С. 63–65.
242. *Шланек Н.А.* Категория «жизненные планы» // Философские науки. 1974. № 5. С. 139–141.
243. *Шнайдер Г.Й.* Криминология: Пер. с нем. / Под общ. ред. и с предисл. Л.О. Иванова. М., 1994.

244. *Шорохова Е.В., Бобнева М.И.* Проблемы изучения психологических механизмов регуляции различных видов социального поведения // Психологические механизмы регуляции социального поведения. М., 1979. С. 3–19.
245. *Шульженко Ю.* Стандарты Совета Европы в области СМИ и российская действительность // Рос. юстиция. 1999. № 5. С. 8–10.
246. *Шумилова И.* Взгляд социолога на преступность подростков // Молодежь: Цифры. Факты. Мнения. 1995. № 2–3.
247. *Юнг К.Г.* Психология бессознательного. М., 1998.
248. *Юнг К.Г.* Конфликты детской души: Собр. соч. / Отв. ред. В.М. Бакусев. М., 1994.
249. Юридическая педагогика: Учеб. для студ. вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Под ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко. М., 2004.
250. *Юферева Т.И.* Особенности формирования психологического пола у подростков, воспитывающихся в семье и интернате // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / Ред.-сост. В.С. Мухина. М., 1991. С. 92–94.
251. Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 13. СПб., 1892.
252. ЮНИСЕФ, Социальный мониторинг «Инноченти», Флоренция: Исследовательский центр ЮНИСЕФ «Инноченти», 2004.
253. *Юрашевич Н.М.* Правосознание и право: общность и различия // Гос-во и право. 2005. № 7. С. 69–74.
254. *Юрашевич Н.М.* Эволюция понятия правосознания // Правоведение. 2004. № 2. С. 165–168.
255. *Ядов В.А.* Социологические исследования: Методология. Программа. Методы. М., 1972.
256. *Яковлева Г.Н.* Вопросы формирования правосознания рабочей молодежи // Правосознание и правовое воспитание молодежи. М., 1979. С. 112–121.
257. *Ясюкова Л.А.* Правосознание: диагностика и закономерности развития // Прикладная психология. 2000. № 4. С. 1–13.

Оглавление

Введение	5
Глава 1.	
Теоретико-правовые подходы к пониманию сущности правового сознания несовершеннолетних	11
1.1. Общая характеристика правового сознания несовершеннолетних	11
1.2. Проблемы формирования правового сознания несовершеннолетних в современных условиях	34
Глава 2.	
Правовое сознание воспитанников интернатных учреждений и проблемы его формирования	56
2.1. Правовое сознание воспитанников интернатных учреждений как отдельной группы несовершеннолетних	56
2.2. Факторы формирования правового сознания детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях	85
2.3. Правовые основы формирования правового сознания у детей в условиях интернатного учреждения	108
Глава 3.	
Формирование правового сознания подростков в специальных профессиональных училищах закрытого типа	158
3.1. Содержательная характеристика правосознания воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа	158

3.2. Факторы формирующего воздействия на правосознание воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа	182
3.3. Правовое обеспечение формирования правосознания воспитанников специальных профессиональных училищ закрытого типа	196
Заключение	220
Литература	224

САПОГОВ Владимир Митрофанович

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ
ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ
БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Монография

Редактор *Ю.А. Смирнова*
Компьютерная верстка *Ю.В. Лукина*
Макет обложки *Р.В. Пушилин*
Фотография на обложке с сайта <http://fotki.yandex.ru>

Подписано в печать 28.05.2008. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 16,5.
Уч.-изд. л. 11,4. Заказ №. Тираж ? экз.

Отпечатано в типографии АНО «ЛОГОС».
180000, г. Псков, Октябрьский пр., 50, тел. 72-87-98.